

РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Карагандинская академия им. Б. Бейсенова

Б. Б. Коцегулов
А. Ж. Багжанова

**ОСОБЕННОСТИ
РАССЛЕДОВАНИЯ
КАРМАННЫХ КРАЖ**

КАРАГАНДА

2019

РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Карагандинская академия им. Б. Бейсенова

Б. Б. Коцегулов
А. Ж. Багжанова

**ОСОБЕННОСТИ
РАССЛЕДОВАНИЯ
КАРМАННЫХ КРАЖ**

Учебное пособие

КАРАГАНДА

2019

УДК 343 (075)
ББК 67.408 я73
К 76

Публикуется по решению ученого совета Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова.

Рецензенты:

Жамиева Р. М., заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Карагандинского государственного университета им. академика Е. А. Букетова, кандидат юридических наук, доцент;

Судейменов Т. Н., заместитель начальника кафедры досудебного расследования преступлений Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, подполковник полиции.

Коцегулов Б. Б., Багжанова А. Ж.

К 76 Особенности расследования карманных краж: Учебное пособие.
— Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2019. — 126 с.

ISBN 978-601-7881-98-6

В учебном пособии изложены основные проблемы расследования карманных краж. Освещено состояние раскрытия проблемы противодействия карманным кражам с научной и исторической точек зрения. Раскрыта специфика производства отдельных следственных (разыскных) действий при расследовании карманных краж и специфика осуществления мер общей и индивидуальной профилактики совершения карманных краж.

Необходимость этого издания обусловлена значительными изменениями в экономическом, социальном и политическом положении Республики Казахстан, что привело к осложнению криминогенной обстановки, росту преступности.

Издание может быть полезным как для студентов, курсантов, магистрантов и докторантов, которые изучают правовые науки, практических работников правоохранительных органов, так и для широкого круга читателей.

ISBN 978-601-7881-98-6

УДК 343 (075)
ББК 67.408 я73

ВВЕДЕНИЕ

Изменения в экономической и политической системах Республики Казахстан, ослабление контрольных функций государства, другие экономические и социальные процессы имеют побочный результат — рост преступности, в том числе увеличение количества карманных краж. Увеличение количества таких деяний в Республики Казахстан трансформировалось в последнее время в большую проблему, которая оказала значительное экономическое, социальное и криминогенное влияние на жизнь общества.

Нестабильность в обществе, снижение жизненного уровня, рост безработицы, потеря частью граждан нравственных ориентиров создают условия для совершения карманных краж и роста преступности.

Расследование карманных краж — одно из основных направлений деятельности подразделений полиции по защите прав человека на владение имуществом. Практика деятельности подразделений уголовного розыска свидетельствует, что в крупных городах оперативная обстановка по противодействию карманным кражам сложная. Подавляющее большинство из них было совершено в общественном транспорте и на рынках. В то же время социологические исследования показывают, что количество карманных краж по сравнению с другими видами уголовных правонарушений значительно выше.

Это предопределяется совокупностью факторов: нежеланием потерпевших обращаться с заявлением в правоохранительные органы; неочевидностью самых «искусных» краж; нежеланием самих работников полиции регистрировать сообщения об уголовном правонарушении, а впоследствии и расследовать их.

Сложившаяся в Республике Казахстан криминогенная ситуация и ее неблагоприятный прогноз обязывают общество и практические подразделения полиции постоянно отыскивать новые пути противодействия этому явлению. На наш взгляд, практические органы часто сталкиваются с проблемами, решить которые довольно трудно потому, что теоретические рекомендации по методике расследования карманных краж отсутствуют.

Новизна и разнообразие способов совершения карманных краж, «изобретательность» современных преступников, использующих достижения научно-технического прогресса, отставание правового регулирования — все это требует разработки рекомендаций по выявлению, расследованию и предупреждению этих уголовных правонарушений, а также по тактике проведения следственных действий при их расследовании.

Следственная практика настоятельно требует анализа и обобщения результатов изучения уголовных правонарушений этой категории с целью разработки методов их выявления и расследования.

Не претендуя на охват всех вопросов этой сложной проблемы, в данном учебном пособии особое внимание уделяется раскрытию основных элементов криминалистической характеристики карманных краж, тактике допроса подозреваемого, потерпевшего, свидетелей, осмотра места происшествия, проведения личного обыска и обыска жилища и т. п.

Авторы надеются, что анализ и выводы, предложенные ими, будут способствовать дальнейшей активизации научно-исследовательской работы по этой проблеме, а главные выводы, предложения и рекомендации явятся значительным вкладом в актуальную проблему совершенствования криминалистической науки, уголовного законодательства и улучшения общественной безопасности граждан.

1 ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАРМАННЫХ КРАЖ

1.1 СОСТОЯНИЕ РАСКРЫТИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КАРМАННЫМ КРАЖАМ С НАУЧНОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ

Определить с достоверностью, как давно появились карманные кражи, сложно, даже невозможно, поскольку сам термин «карманные кражи» в юридической литературе истолкован относительно поздно — в середине XIX в. В российском уголовном праве тайное похищение имущества имело название «татьба». Термином «кража» определялось любое уголовное правонарушение, подобно тому, как в «Русской правде» родовым названием всех правонарушений была «обида». Более того, противоправное изъятие денег, ценностей и других предметов из карманов не считалось кражей, а квалифицировалось как мошенничество. В основе квалифицирующего признака был не обман, а ловкость.

В конце XVII в. казахское ханство возглавил хан Тауке (1680 — 1718 гг.), многое сделавший для объединения всех жузов и улусов. Он укрепил центральное правительство, создал Государственный совет и совет биев, решавшие все важнейшие вопросы страны, в том числе и военные; впервые в Казахской степи разработал и утвердил писанный свод законов «Жеті Жарғы», в котором самым распространенным видом наказания была выплата куна. За воровство, разбой, насилие назначалась смертная казнь, кара могла быть смягчена при выплате откупа¹.

Карманные воры, как правило, специализировались на своем «ремесле» и поэтому редко совершали другие уголовные правонарушения. Исследуя в начале XX в. специфику сахалинской каторги и нравы ее обитателей, известный журналист тех времен В. М. Дорошевич приводит слова одного карманного вора, незаконно подозреваемого в убийстве: «Зачем я стану убивать? Когда я природный жулик, природный карманник! Вы всю Россию насквозь пройдите, спросите: может ли карманник человека убить? Да вам всякий в глаза расхохочется!»².

Кражи в основном совершались в трамваях, железнодорожных вагонах, на рынках, вокзалах, в церквях, а также в толпе во время похоронных шествий или массовых гуляний.

---

¹ Жеті жарғы — законы хана Тауке. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tarikh.kz/kazahskoe-hanstvo-feodalnaya-razdroblennost/zheti-zhargy-y-zakony-hana-tauke/>.

² Дорошевич В. М. Каторга. Преступники. — М., 2008.

Наиболее распространенными способами их совершения были разрез кармана и кража с помощью прикрытия («ширмы»). В качестве орудия уголовного правонарушения злоумышленники использовали пинцеты, крючки, миниатюрные лезвия, вставляемые в кольца или браслеты. Ширмой служили плащи, газеты, цветы, портфели и т. п.

Особые трудности для полиции царской России представляло разоблачение так называемых «марвихеров» — международных карманных воров, которые считались элитой преступного мира. Воры этой категории имели, как правило, несколько фамилий, свободно владели многими языками и похищали кошельки состоятельных граждан, особенно иностранцев, которые очень часто посещали киноконцертные комплексы, театры, светские рауты и даже похороны. Марвихеры регулярно следили за афишами, газетными объявлениями и светской хроникой, чтобы не пропустить следующий концерт или спектакль. Карманным воров-марвихером необходимо родиться. Необходимо иметь от природы соответствующий склад нервной системы, мгновенную, точную реакцию, соответствующее устройство пальцев, ладоней, локтей и плеч, а также надлежащую артистичность. Чтобы воровской талант развивался, необходимы многолетние тренировки. Карманные воры имеют свою татуировку: паук без паутины между большим и указательным пальцем руки. В начале XX в. в Англии и Франции существовали даже специальные «школы», которые готовили марвихеров. Вор-новичок тренировался на манекенах, одетых соответственно времени года. На втором этапе «ученик» должен был незаметно вытащить кошелек у своего товарища, и лишь затем «учитель» приступал к индивидуальным занятиям. Режим и дисциплина в этих «школах» были очень жесткими, нарушителя могли даже подвергнуть телесным наказаниям. Иногда карали за простую неосторожность в «работе».

«Кузницей» воровских кадров в советский период был Санкт-Петербург, где появились такие марвихеры, как Александр Макаров («Пузан»), Полонский («Инженер»), Шейндля Соломониак («Сонька — Золотая Ручка»).

Полиция разных стран вела с карманными ворами активную борьбу, объединяя усилия, создавая специальные дактилоскопические картотеки на «марвихеров». «Наиболее суровое учреждение для этой категории опасных рецидивистов в настоящее время, — писал В. Л. Лебедев, — это регистрационное бюро поисковых отделений, и только при помощи правильного их фотографирования, описания особых примет, а также тщательных отметок в регистрационных картах о всех их соучастниках, особенно задержанных

вместе в одном деле, — и возможно препятствование дальнейшей деятельности воровских банд»^{3, 135}.

В начале 20-х годов XX в. распространенность карманных краж достигла значительных размеров, но организованная и целенаправленная борьба с ними практически не велась. «Карманные кражи раскрываются тогда, — отмечал И. Н. Якимов, — когда потерпевший сам задержит вора»^{4, 51}.

Создание специальных групп по борьбе с карманными кражами (на основе дореволюционного опыта) долгое время не приносило видимых успехов, поскольку у работников отсутствовали опыт и профессиональные навыки задержания воров («с поличным»). Агенты (сотрудники уголовного розыска), не имея возможности задержать вора во время совершения кражи, чтобы разоблачить преступные действия указанных лиц, осуществляли приводы знакомых воров, устанавливая за ними наблюдение, а «воры, попав «в повод», мало чего боялись, поскольку знали, что через несколько часов их отпустят, а эти «свободные» часы проводили с пользой, глядяваясь в облик работников полиции и распорядка работы»⁴.

Но в 20-х гг. XX в. молодая советская милиция изобрела оригинальный способ борьбы с карманными ворами — им ломали пальцы, ведь для карманника пальцы — это орудие совершения уголовного правонарушения.

Следует отметить, что с большим размахом карманники действовали в условиях НЭПа (новая экономическая политика), обогатив свой арсенал новыми видами и способами краж.

Появилась совершенно новая категория воров — «банковские воры», которые действовали группой в два — три человека. Изысканно одетые, они приходили в помещение банка, выискивали человека, который получал кредит и начинали «работу». Кража обычно начиналась с помощью надреза дна портфеля бритвой⁵.

Вторая категория воров («хевра») также действовала группой. «Работая» в многолюдных местах, в толпе, преступники мастерски имитировали ссоры или драку («понта»). Пока часть воров делала «понт», их соучастники обшаривали карманы наблюдателей.

Третья категория воров совершала кражи с помощью дрессированных собак, которые по их сигналу бросались на прохожего и сбивали его с ног. Поднимая его, вор одновременно совершал кражу у испуганного человека.

---

³ Уголовная тактика: Руководство к расследованию преступлений / Пер. с нем. / Вейнгарт А.; Пер. под ред., с прим.: В. И. Лебедев. — СПб., 1912.

⁴ Якимов И. Н. Карманные кражи // Административный вестник. — 1925. — № 9 — 10.

⁵ Короткова Т. М. О некоторых исходных положениях изучения правонарушителя // Предупреждение преступности несовершеннолетних. — М., 1965. — С. 69 — 89.

Карманных воров классифицировали тогда как по способу совершения уголовного правонарушения, так и по положению в преступном мире. Например, московским уголовным розыском карманные воры делились на «стрелков» (воры-нищие), «халамидников» (базарные воры), «ширмачей» (крадут под ширмой), «гастролеров» (опытные воры, действовавшие в разных местах), «марвихеров» (воры высшей квалификации), «хипесников» (воры, которые действуют с помощью напарниц), «нарушителей» (совершают кражи в толпе во время похорон). Однако, как заметил Н. Н. Гернет, эта установленная уголовным розыском классификация воровского преступного мира не имела исчерпывающего значения. Сами воры-профессионалы «дифференцируют» себя тщательнее и кроме перечисленных групп имеют еще много других⁶.

С началом строительства социализма в советской стране специфика карманных воров менялась. Их количество сократилось, произошли значительные изменения в структуре преступного мира. Под влиянием социально-экономических факторов и, безусловно, благодаря активизации работы аппаратов уголовного розыска, набравших силу и опыт, стали распадаться наиболее стойкие и опасные преступные группировки, ликвидироваться всевозможные притоны и «малины» (воровской притон). Потеряли значение такие центры преступного мира, как московский Хитров и питерский Сенной рынки, Марьяна Роцца (район Москвы) и т. п. Исчезли наиболее изобретательные разновидности карманных краж: «банковские покупки», кражи с использованием тренированных собак и т. п.

В то же время кражи с помощью технических средств и «под ширмой» оставались неизменными. Сохранялась преступная иерархия с различными видами преступных групп. Психология карманных воров практически не изменилась, но они были вынуждены приспособливаться к реальной обстановке, действовать более конспиративно. Это наблюдалось и в других видах уголовных правонарушений, которые совершались тогдашними профессионалами.

В конце Великой Отечественной войны и особенно в первые послевоенные годы уровень карманных краж снова резко вырос. Карманные воры, оказавшись в условиях, характерных для восстановительного периода, как будто ожили, но такого размаха, как в 20 — 30-е гг. XX в., они уже не имели.

Карманные воры наносят не только материальный ущерб гражданам, являясь своеобразными хранителями преступных традиций еще со времен царской России, они передают их неустойчивой части молодежи, заряжая ее идеями «легкой жизни».

---

⁶ Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии. — М., 1998.

Совершение карманных краж до сих пор является одним из немногих в нашей стране видов антиобщественной деятельности, которая имеет профессиональный характер. Мы разделяем точку зрения А. И. Гурова, который применил термин «профессиональные преступники» в отношении карманных воров, а также приведенные им в обоснование такой позиции слова: «... мы исходим из понятия профессии не как рода антиобщественной деятельности, а наоборот, из занятия ею как профессией. Таким образом, учитывая, что криминальная деятельность внешне отражает все признаки профессии, а само понятие «профессиональная преступность» в криминологической лексике сложилось исторически, предполагаем возможным ее использование в таком же значении»^{7, 40}.

Анализ практики борьбы с карманными кражами свидетельствует о том, что данный вид посягательств на имущественную неприкосновенность граждан следует рассматривать не в буквальном смысле слова, а значительно шире. Сюда также относятся кражи из ридикюлей, портфелей, дамских и хозяйственных сумок, украшений (кулонов, цепочек), срезание и снятие часов, колец, фотоаппаратов, мобильных телефонов и т. п.

Понятия карманной кражи включает два основных элемента:

- наличие специальных приемов и способов совершения уголовного правонарушения;

- нахождение похищенного имущества при потерпевшем.

Так, А. И. Гуров определяет карманную кражу в криминологическом аспекте как тайное похищение денег, украшений, документов и других предметов, представляющих материальную либо иную ценность, находящихся непосредственно у потерпевшего в его одежде или поверх нее, в сумках, портфелях, а также других местах хранения, которая совершается, как правило, при массовом скоплении людей с помощью специально отработанных, традиционных преступных приемов⁸.

По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, в 2014 г. было совершено 6 798 карманных краж, по которым лишь в 1 267 случаях составлены обвинительные заключения; в 2015 г. — 5 695 и 1 091 — соответственно; в 2016 г. — 6 626 и 976; 2017 г. — 9 604 и 1 445⁹. Более того, около 10 % уголовных правонарушений исследуемой категории, по которым производство направлено в суд,

---

⁷ Гуров А. И. Профессионализм в преступном поведении — особенности городской преступности // Актуальные проблемы усиления борьбы с преступностью в свете решений XXVI съезда КПСС. — Иркутск, 1981.

⁸ Гуров А. И. Предупреждение и раскрытие карманных краж. — М., 1979.

⁹ Данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК за 2014 — 2017 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/>.

совершались лицами, ранее совершавшими общественно опасные деяния, большинство уголовных правонарушений не раскрыто до настоящего времени. Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что совершение карманных краж является распространенным видом уголовных правонарушений, количество которых все увеличивается. Это обусловлено существенным ухудшением криминогенной ситуации в Республике Казахстан, проведением антитеррористической операции на западе, уменьшением доходов граждан и т. п.

На наш взгляд, главным критерием для квалификации кражи как карманной является применение специальных приемов и способов ее совершения, нахождение похищенного имущества непосредственно при потерпевшем. Непосредственность в этом случае может означать, что предмет преступного посягательства или то, в чем он находился (сумка, портфель, карман), касается тела пострадавшего, благодаря чему последний может ощущать наличие своего имущества. Имущество граждан, которое они носят на себе и с собой, во всех случаях соответствует критерию непосредственного нахождения его при потерпевшем, и именно такое имущество является предметом преступного посягательства при совершении карманных краж.

Применение карманным вором специальных приемов и способов объясняется именно тем, что ему нужно учитывать возможность пострадавшего чувствовать незаконное изъятие своего имущества. Действия преступника в своей основе базируются на знаниях особенностей человеческой психологии.

Основываясь на приведенных выше рассуждениях и мнениях таких ученых, как А. И. Гуров, Р. С. Белкин, В. П. Самойлов, И. Ш. Борчашвили, сформулируем, на наш взгляд, более короткое определение карманной кражи: карманная кража — это тайное похищение у лица имущества, ценностей, которые он носит и которые находятся с ним в контакте, и наличие которых он контролирует с помощью органов чувств.

1.2 ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАРМАННЫХ КРАЖ

Прежде чем рассмотреть криминалистическую характеристику карманных краж, необходимо остановиться на предпосылках ее возникновения, формирования, а также на значении криминалистической характеристики уголовных правонарушений в целом.

Учеными неоднократно подчеркивалась необходимость изучения отдельных черт уголовных правонарушений, особенностей их совершения и

т. п. Так, Г. Гросс в фундаментальной работе «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» обращал внимание на необходимость выделения общей части криминалистики, которая бы называлась «Теоретическое учение о проявлениях уголовных правонарушений» и была бы посвящена описанию некоторых черт и признаков отдельных видов уголовных правонарушений¹⁰.

Г. А. Рейсс к техническим методам следственного производства относил не только применение научных методов исследования для раскрытия уголовных правонарушений, но и «изучение характера и формы деятельности преступников»¹¹.

В советской криминалистике 20 — 40-х гг. XX в. также обращалось внимание на необходимость изучения отдельных сторон уголовного правонарушения. Так, И. М. Якимов, С. А. Голунский и Б. М. Шавер отмечали значимость имеющихся данных о способе совершения и сокрытия уголовных правонарушений¹².

В последующие годы изучение проблем совершения уголовных правонарушений получило дальнейшее развитие, а их описание и анализ стали традиционными во всех отдельных методиках расследования. При этом справедливо указывалось на то, что данные о способе совершения уголовных правонарушений способствуют установлению многих обстоятельств уголовного правонарушения и личности преступника.

Однако, как показали дальнейшие исследования, другие элементы уголовных правонарушений связаны между собой, играют также значительную роль в информационно-познавательной деятельности следователя.

Встала задача определить круг криминалистически значимых элементов уголовных правонарушений, проанализировать каждый из них, выявить взаимосвязи, существующие между ними, и охарактеризовать такую совокупность элементов уголовных правонарушений в целом.

Научные разработки и анализ следственной практики показывают, что цель быстрого и полного раскрытия различных категорий уголовных правонарушений может быть достигнута путем не только оптимизации процесса расследования, но и углубленного исследования деятельности по совершению уголовных правонарушений. И этому есть соответствующее объяснение. Основной задачей расследования является установление

---

¹⁰ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / [Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г.]. — М., 2002.

¹¹ Рейсс Г. А. Научная техника расследования уголовных правонарушений / Под ред. С. Трегубова. — СПб., 1912.

¹² Якимов И. Н. Практическое руководство к расследованию уголовных правонарушений. — М., 1924.

сущности прошлого события, которое содержит признаки уголовных правонарушений и всех его обстоятельств. Иначе говоря, уголовное правонарушение — объект как познания следственной деятельности, так и научных криминалистических исследований.

Итак, эффективные методы, приемы и средства ретроспективного познания расследуемого события, прогнозирование и пресечение преступной деятельности могут быть разработаны при условии правильного представления о структуре такой деятельности, ее криминалистически значимых элементов и связей между ними, о механизме слеодообразования как ее отражения в окружающей среде (в материальной обстановке, а также в виде мысленных образов, зафиксированных в памяти отдельных лиц).

Проблема криминалистической характеристики уголовных правонарушений стала рассматриваться в теоретических положениях криминалистики, а также как самостоятельный элемент в структуре методик расследования отдельных категорий уголовных правонарушений.

Вместе с тем она и сегодня не нашла однозначного решения. Более того, имеют место дискуссии относительно ее сущности, содержания, значения, соотношения с другими понятиями и структурными элементами отдельных методик и даже о целесообразности выделения такого понятия. В связи с этим, прежде чем рассматривать криминалистическую характеристику корыстных ненасильственных уголовных правонарушений, необходимо остановиться на ряде принципиальных дискуссионных положений проблемы.

Взгляды на сущность, место и значение криминалистической характеристики уголовных правонарушений в криминалистической литературе высказываются всевозможные, а иногда и полярные: от отведения ей роли в общей криминалистической теории¹³ и отнесения ее теоретических и методологических основ к криминалистике до полного отрицания необходимости и целесообразности выделения такой научной категории¹⁴. Чаще всего криминалистическая характеристика уголовных правонарушений рассматривается как структурный элемент методики расследования отдельных категорий уголовных правонарушений¹⁵.

Теоретическое значение криминалистической характеристики заключается в системном описании криминалистически значимых элементов определенной категории уголовных правонарушений, в определении их связей и

---

¹³ Филющенко А. А. О тактических основах задержания подозреваемого // Следственные ситуации и расследование уголовных правонарушений: Сб. науч. тр. — Свердловск, 1975. — С. 60 — 67.

¹⁴ Криминалистика / Отв. ред. С. А. Голунский. — М., 1959.

¹⁵ Криминалистика / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. [2-е изд.; перераб. и доп]. — М., 2000.

отношений, которые обуславливают соответствующую картину следообразования, источники и характер доказательственной информации, что существенно влияет на разработку научных рекомендаций для применения методов, приемов и средств, направленных на раскрытие и расследование таких уголовных правонарушений.

Практическое значение криминалистической характеристики уголовных правонарушений заключается в том, что при расследовании конкретного уголовного правонарушения, как отмечает Р. К. Безруких, «... сопоставление имеющихся о нем данных (что, где, когда, каким образом, при каких обстоятельствах и тому подобное) с системой обобщенных сведений о ранее расследованных уголовных правонарушениях этого вида позволяет выделить аналогичные уголовные правонарушения по криминалистически значимым признакам совпадающими, и на этой основе определить — чем ранее характеризовались пока еще неизвестные в данном расследовании обстоятельства»¹⁶. А это, в свою очередь, служит базой для выдвижения следственных версий:

- о круге лиц, среди которых нужно искать преступника;
- о конкретном лице, совершившем данное уголовное правонарушение;
- о важнейших обстоятельствах расследуемого уголовного правонарушения (цели, мотивы, способы, место, время и т. п.);
- об источниках доказательств и мест их пребывания.

В расследовании конкретного дела важно осознать, что криминалистическая характеристика данной категории уголовных правонарушений отражает информационные зависимости в двух встречных направлениях:

- сведения о системе и взаимосвязи элементов криминалистической характеристики определенного вида (группы) уголовных правонарушений, могущих быть использованными для построения версий о конкретном обстоятельстве расследуемого события;
- сведения об установленном обстоятельстве уголовного правонарушения, возможно, использованного с помощью типовой модели этой категории уголовных правонарушений для поиска и прогнозирования информации о других его обстоятельствах, а также для построения модели расследуемого уголовного правонарушения в целом.

Указанное выше касается и определения понятия «криминалистическая характеристика уголовных правонарушений». При рассмотрении криминалистической характеристики корыстно-насильственных уголовных правонарушений следует исходить из общего понятия.

---

¹⁶ Безруких Р. К. Организационно-тактические основы раскрытия преступлений. — М., 1977.

В этом плане целесообразно взять за основу дефиницию, предложенную В. Е. Коноваловой и А. М. Колесниченко, в которой криминалистическая характеристика уголовных правонарушений определяется как «система сведений (информации) о криминалистически значимых признаках уголовных правонарушений данного вида, отражающая закономерные связи между ними и являющаяся основой для построения и проверки следственных версий для решения конкретных задач расследования»¹⁷.

С учетом рассмотренных положений криминалистическая характеристика карманных краж представляет собой общую модель этой категории уголовных правонарушений, что отражает криминалистические особенности содержания и взаимосвязи ее элементов с целью оптимального решения задач, свойственных расследованию таких уголовных правонарушений.

Относительно определения понятия криминалистической характеристики отдельного уголовного правонарушения в литературе единого мнения нет. Некоторые ученые утверждают, что криминалистическая характеристика уголовных правонарушений — это научная абстракция и модель определенной группы уголовных правонарушений, поэтому говорить о криминалистической характеристике отдельного уголовного правонарушения ошибочно¹⁸. Однако большинство авторов считает, что такая характеристика может и должна существовать¹⁹. Присоединяясь к мнению последней группы авторов, нужно обосновать целесообразность такой характеристики.

Практическое значение криминалистической характеристики, на наш взгляд, заключается в том, что следователь, анализирующий результаты расследования по конкретному уголовному делу, обстоятельства уголовного правонарушения, дает ему личную криминалистическую характеристику, в том числе и соответствующим элементам, тем самым накапливая и обогащая собственный опыт и круг знаний об уголовных правонарушениях соответствующей категории.

Немаловажен и другой практический аспект криминалистической характеристики отдельных уголовных правонарушений. В расследовании нераскрытых карманных краж криминалистический анализ установленных обстоятельств позволяет выявить их общие и особенные черты, сделать вывод о возможном совершении этих уголовных правонарушений одним и

---

¹⁷ Зуйков Г. Г. Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений: Учеб. пос. — М., 1970.

¹⁸ Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. — М., 1977. Т. 1.

¹⁹ Гавло В. К. К вопросу о криминалистической характеристике уголовных правонарушений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью: Сб. науч. тр. — Томск, 1980. — С. 113 — 124.

тем же лицом или одной и той же группой лиц. Такой вывод может быть сделан не только на основании полной криминалистической характеристики каждого уголовного правонарушения, но и на основании криминалистического анализа его отдельных обстоятельств.

Исходя из названных ранее функций криминалистической характеристики уголовных правонарушений, необходимо выделить те структурные элементы, которые в своей взаимосвязи определяют его специфическое содержание.

С момента появления рассматриваемого понятия в литературе этому вопросу уделялось очень много внимания. В качестве структурных элементов дефиниции понятия «криминалистическая характеристика уголовных правонарушений» предлагалось включать сведения о способе совершения уголовного правонарушения (об этом говорили практически все авторы, рассматривающие проблему в той или иной интерпретации), характерные следы, оставляемые на месте уголовного правонарушения (С. П. Митричев, А. М. Колесниченко); механизм преступного деяния (М. П. Яблоков); обстановку совершения уголовного правонарушения (М. П. Яблоков, В. Г. Танасевич); типичные следственные ситуации (И. Ф. Пантелеев, В. В. Радаев); лиц, совершающих уголовные правонарушения данной категории (В. А. Образцов, М. А. Селиванов); предметы посягательства (А. М. Колесниченко, Г. А. Матусовский); личность потерпевшего (А. М. Колесниченко, М. П. Яблоков); следственную ситуацию (В. К. Гавло, С. И. Винокуров); распространенность рассматриваемых уголовных правонарушений (И. Ф. Герасимов); обстоятельства, способствующие совершению уголовных правонарушений (В. Г. Танасевич); последствия уголовных правонарушений (Г. А. Матусовский); характерные мотивы (В. А. Ледашев); характеристику исходной информации (Р. С. Белкин); обстоятельства, подлежащие доказыванию (В. Г. Танасевич); преимущества и недостатки раскрытия данного вида уголовных правонарушений (В. К. Гавло) и т. п.

Это свидетельствует об отсутствии единого критерия, позволяющего выделить стабильную совокупность элементов криминалистической характеристики уголовных правонарушений, образующих ее как систему. Ряд ученых, занимавшихся изучением этой проблемы, считает, что таким критерием может быть состав уголовного правонарушения и его элементы²⁰. Такая позиция, на наш взгляд, является логичной, поскольку состав уголовного правонарушения, как и его криминалистическая характеристика, может быть представлен в виде информационной модели определенного вида уголовных правонарушений, что «образуется в результате обобщения при-

---

²⁰ Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. — М., 1961.

знаков всех уголовных правонарушений данной разновидности». Однако не нужно забывать, что состав уголовного правонарушения выполняет именно уголовно-правовые, а не криминалистические функции.

Ключевое место в системе криминалистических знаний о преступных деяниях определенного вида занимает характеристика способов их совершения. Для того чтобы эффективно расследовать уголовные правонарушения, надо знать, как они совершаются.

Способ совершения уголовного правонарушения является объектом изучения ряда наук криминального цикла: уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, криминологии. В криминалистике, в частности в методиках расследования уголовных правонарушений отдельных видов, этому вопросу уделяется особое внимание и используются теоретические положения смежных наук. Но в способ совершения уголовного правонарушения в криминалистике включаются действия не только по его совершению, но и по подготовке и маскировке. Как справедливо отмечает Б. Ф. Волженкин, такой подход позволяет со всей полнотой раскрыть механизм совершения уголовных правонарушений отдельных видов, что имеет большое значение при формировании рекомендаций для их расследования. В частности, порядок действий преступников закономерно связан как с предметом посягательства, так и с их социальными, психологическими и физиологическими особенностями²¹.

Необходимой предпосылкой эффективной борьбы с карманными кражами служит знание способов их совершения. Способ совершения уголовного правонарушения можно определить как практическую сторону деятельности, систему объективных и субъективных детерминантов, функционально связанных с местом, временем, средствами достижения цели¹⁷.

В криминалистической литературе²² отмечается, что многообразие способов зависит от совокупности различных взаимодействующих факторов, которые принято подразделять на внешние, т. е. находящиеся в окружающей среде, и внутренние, касающиеся самой личности преступника.

Учитывая, что в результате действия ряда причин способ совершения уголовного правонарушения повторяется, представляется возможным проводить их систематизацию и использовать полученные данные для разработки криминалистических рекомендаций общего значения, применение которых не ограничивается задачами расследования конкретных уголовных дел.

---

²¹ Волженкин Б. Ф. Непосредственная причина уголовных правонарушений // Вопросы изучения преступности и борьбы с ней: Сб. мат-лов III Всесоюз. науч. семинара по проблемам криминологии. — М., 1975.

²² Белкин Р. С. Криминалистика. — Л., 1978. Т. 1.

Способы совершения карманных краж неразрывно связаны и обусловлены тем обстоятельством, что предмет преступного посягательства (чаще всего кошелек с наличными) находился непосредственно при потерпевшем. Исходя из этого, следует признать, что способом совершения карманной кражи выступает комплекс действий вора, направленный на противоправное завладение имуществом, другими словами, совокупность действий, посредством которых преступник проникает в места хранения потерпевшим ценностей (карман куртки, сумка и т. п.) и изымает их.

Необходимо заметить, что арсенал способов совершения карманных краж достаточно широк. Нередко он имеет в своей основе место хранения ценностей, степень сложности действий карманника по изъятию имущества потерпевшего. В зависимости от способа совершения карманные кражи могут быть разделены на квалифицированные и простые. К первым относят кражи, которые совершаются с применением технических средств²³. К простым — все виды краж, совершаемых как с использованием «ширма», так и без таковых, иными словами — путем свободного доступа.

На наш взгляд, разделение карманных краж на квалифицированные и простые представляет собой попытки юристов дифференцировать это уголовное правонарушение. Практическая значимость подобного разделения, к сожалению, незначительна:

- во-первых, поскольку понятие «квалифицированная» не имеет уголовно-правового смысла, а связано напрямую с криминалистическим;
- во-вторых, такое разделение фактически относит карманные кражи, совершаемые без применения технических средств, к разряду простых, что, в свою очередь, исключает возможность отделить в соответствующих видах учетов действительно простые карманные кражи от краж, сложных по механизму их совершения.

Все это приводит к тому, что практические работники, ведущие учет и анализ карманных краж (с целью классификации этих уголовных правонарушений и лиц, их совершающих), часто используют терминологию, выработанную многими поколениями карманных воров, которая не только сложна, но и малоэффективна вследствие многообразия этих терминов.

Как отмечалось ранее, одной из основных особенностей криминалистической характеристики карманных краж является тот факт, что личное имущество всегда похищается в присутствии потерпевшего и, более того, предмет преступного посягательства находится в непосредственном контакте с последним. Карманный вор, совершая уголовное правонарушение, не имеет полной уверенности в том, что хозяин не чувствует изъятия у него

---

²³ Гуров А. И. Предупреждение и раскрытие карманных краж. — М., 1985.

денег или ценных предметов. Поскольку меры предосторожности, к которым прибегают граждане для сохранения наличных денег и ценностей, как правило, зависят от стоимости (суммы) последних, то, понятно, что это сказывается и на характеристике мест, где они хранятся.

С целью оптимизации борьбы с указанным видом уголовных правонарушений предлагается упростить классификацию карманных краж путем деления их на три вида. Отнесение конкретного уголовного правонарушения к одной из трех групп должно, во-первых, отразить объем и содержание совершенных преступником действий, направленных на достижение преступного результата, т. е. охарактеризовать его профессиональные навыки, во-вторых, усовершенствовать анализ борьбы с карманными кражами.

Мы согласны с предложенной В. И. Бобыревым²⁴ классификацией карманных краж, которая включает:

1) простые кражи — кражи из раскрытых сумок или внешних карманов на одежде, совершаемые без применения каких-либо технических средств и дополнительных приемов для открытия вещей (емкостей), где хранится предмет кражи. Например, кошелек потерпевшего находится в открытой сумочке, которая находится в пакете, лежащем на виду. Или сотовый телефон находится во внешнем кармане брюк или куртки. Обычно кражи при таких обстоятельствах в практике называются кражами, совершенными путем «свободного доступа»;

2) сложные кражи — преступник сам открывает сумку (сумочку, карман), закрытую молнией, пуговицей, проникает в карман одежды потерпевшего, снимает часы с руки и т. п. и делает это с использованием как природных, так и искусственно созданных условий для отвлечения внимания потерпевшего, т. е. в процессе совершения уголовного правонарушения испытывает определенные трудности при проникновении в место, емкость, где хранится предмет уголовного правонарушения;

3) кражи с применением технических средств — карманные кражи, совершаемые с использованием лезвий, скальпелей, ножниц, пинцетов, крючков и т. п. К этой группе уголовных правонарушений относятся кражи через разрез сумки (портфеля, карманов и т. п.), похищения сумочек, фотоаппаратов, сотовых телефонов путем срезания шнура или ремешка, на котором они висят, вытаскивания кошелька из кармана путем зацепа его рыболовным крючком.

---

²⁴ Бобырев В. И. Предупреждение карманных краж органами внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 1991.

Анализ материалов уголовных дел и других источников дает основание сделать вывод, что сегодня основным способом совершения карманных краж является так называемая «вилка» или сходный с ним способ, при котором проникновение в карман или сумку осуществляется двумя пальцами. Доля таких уголовных правонарушений в среднем по регионам составляет 64 %.

Как отмечалось, такая классификация карманных краж предлагается с целью оптимизации борьбы с указанным видом уголовных правонарушений. Но в дополнение к приведенной классификации целесообразно было бы предложить такую классификацию карманных краж, которая более детально определяет способы их совершения. Кроме того, в классификации наблюдается зависимость способа совершения карманной кражи от личности преступника.

Первый способ совершения карманной кражи, который мы рассмотрели, — это совершение кражи с помощью ширмы. «Ширмачи», вору, для которых характерен этот способ похищения, накрывают карман или сумку жертвы плащом или пиджаком, перекинутым через руку. Пока рукой под плащом вор вытаскивает кошелек, свободная рука отвлекает внимание — жестикулирует, машет газетой или другим предметом. Иногда вместо плаща или пиджака вору используют букет цветов. Отмечены случаи, когда вору использовали протез руки, на котором висел плащ или пальто, а свободной рукой, скрытой под одеждой, вытаскивали у потерпевшего кошелек.

Вторым способом кражи совершают «трясуны». Они совершают их в давках, чаще всего в общественном транспорте: прислоняются к потерпевшему лицу и начинают резкими, но точными ударами выбивать из внутренних карманов бумажник. Вся процедура занимает не больше минуты.

Третий способ совершения карманной кражи — разрезание воров («писарем» или «хиругом») карманов и сумок острыми предметами — бритвой или заостренной монетой. В данном случае кошелек выпадает сам. «Хирурги» обычно используют для кражи хирургический скальпель или пинцет. Если жертва распознает «писца» («хирурга»), начнет звать на помощь или поднимет шум, то вор может в отместку разрезать одежду жертвы или, в худшем случае, причинить телесные повреждения²⁵.

Четвертый способ — совершение карманных краж с помощью рыболовных крючков. Ими цепляют кошелек из кармана или ценный предмет из сумки. Очень часто «рыболовы» совершают кражи в поездах, залезая на

---

²⁵ Тактика первоначальных следственных действий по делам о карманных кражах. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studopedia.net/10_27122_taktika-pervonachalnih-sledstvennih-deystviy-po-delam-o-karmannih-krazhah.html.

верхнюю полку и спуская крючок к имуществу пассажира, что находится внизу.

Пятый способ — совершение кражи путем проникновения вора-«щипача» в карман или сумку потерпевшего без использования технических средств (исключение составляет лишь пинцет). При этом его соучастники отвлекают жертву, затем «команды» меняются ролями. При опасности вору могут даже отгеснить потерпевшее лицо, отвлечь его внимание и пр.

Подытоживая изложенное, следует подчеркнуть, что знание типичных способов совершения краж в комплексе с типологическими характеристиками личности преступника дает возможность работникам правоохранительных органов своевременно выявлять эти уголовные правонарушения, принимать правильные решения на стадии регистрации уголовного дела в ЕРДР, качественно планировать и проводить расследование.

Значение установления способа совершения карманной кражи по каждому уголовному производству определяется его принадлежностью к предмету доказывания, а — в отдельных случаях — и его влиянием как квалифицирующего обстоятельства (например, когда использование определенного способа кражи возможно по предварительному сговору группой лиц). Следует сказать, что способ совершения карманной кражи учитывается судом при индивидуализации наказания виновного, так как он характеризует не только само деяние, но и субъект уголовного правонарушения. Все это и предопределяет необходимость описания способа совершения уголовного правонарушения в обвинительном акте (ст. 299 УПК РК)²⁶.

В криминалистическом аспекте личность карманника очень интересна, потому что своими чертами и качествами он выделяется среди других категорий преступников, в том числе, корыстного типа. Это породило своеобразное отношение к ней практических работников и ученых. Например, существует мнение о фатальной невозможности исправления воров вследствие унаследованной или приобретенной психической болезни в виде kleptomании (психическое заболевание, выражающееся в склонности к воровству). В ведомственной литературе приводились даже ссылки на одного «классического» карманного вора-клептомана — героя Ильфа и Петрова — Шуру Балаганова, который, имея 50 тысяч рублей, совершил кражу кошелька в трамвае⁸.

В криминологической и криминалистической науке проблемы личности преступника, механизма преступного поведения в той или иной степени

---

²⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 01.04.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852.

рассматривались в трудах С. Б. Алимова, Ю. М. Антоняна, Ю. Д. Блвшштейна, А. И. Долговой, К. Е. Игошева, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского, С. В. Никитенко, С. А. Тарарухина, А. М. Яковлева и др.

В своей работе мы использовали материалы проведенных в 70-е и 80-е годы прошлые века исследований таких ученых, как А. И. Гуров и В. И. Бобырев. Несмотря на давность этих материалов, некоторые показатели исследуемого явления существенных изменений не претерпели.

Криминалистическую характеристику личности карманного вора составляет совокупность признаков и качеств, связанных с данным преступным поведением. Знание этих признаков и качеств позволяет не только определить круг лиц, склонных к такого вида уголовным правонарушениям, и разработать эффективные средства воздействия на них, но и установить особые обстоятельства, которые способствуют совершению карманной кражи, выделить основные направления деятельности полиции Республики Казахстан по расследованию и предупреждению данной категории уголовных правонарушений. В общей массе карманных воров можно выделить тех, для которых совершение карманных краж было эпизодическим, не типичным для их поведения в целом, и воров-рецидивистов, большинство из которых не желает жить, зарабатывая честным трудом. Для последних совершение карманных краж — это основной источник паразитического существования²⁴.

Одним из значимых социально-демографических признаков является пол преступника. По нашим данным, карманные кражи в большинстве случаев (86,8 %) совершаются лицами мужского пола. Женщин — карманных воров меньше, но при этом следует иметь в виду одну особенность. По мнению А. И. Гурова, женщины-воровки делятся на две категории — активные и «тихони». Последние могут заниматься кражами в течение значительного промежутка времени и не попадать в поле зрения полиции. К «тихоням» в основном относят женщин, которые вышли замуж и в связи с этим покончили с преступным прошлым. Прекратив активную преступную деятельность, они крадут периодически, причем преимущественно тогда, когда им срочно нужны деньги на приобретение какого-то женского товара. У мужчин подобная разновидность воров встречается реже⁸. При этом не следует забывать, что карманные кражи дают женщинам-преступницам определенную «независимость». Вместе с этим воровские группы карманных воров из числа женщин — явление довольно редкое. Они совершают уголовные правонарушения или в одиночку, или в соучастии с мужчинами, при этом ловкостью ничем не уступают последним, но воруют в основном в магазинах и на рынках из дамских сумочек и внешних карманов. В качестве при-

мера можно привести знаменитую Шейндлю–Суру Лейбовну Соломониак, более известную как «Сонька — Золотая Ручка».

Психологическая особенность женщины-воровки заключается в том, что она редко становится на преступный путь самостоятельно. Ее антисоциальная «карьер», как правило, начинается с сожительства с карманным воров и оказания ему любых услуг. Лишь после осуждения вора судом она, будучи соблазнена «красивой жизнью», начинает или сожительствовать с другим воров, или воровать самостоятельно.

На характер преступного поведения существенно влияет возраст преступников, в силу чего возрастной фактор привлекает внимание ученых, занимающихся изучением личности преступника.

Специфика возрастного состава представляет значительный интерес при изучении личности карманного вора, возрастные особенности которого находятся в тесной связи с характером и формой его преступной деятельности. К. Е. Игошев справедливо отмечает, что «возраст не является формой выражения объективных границ периодизации исследований категории людей (личностей), но и признака — меры оценки определенных во времени общественно значимых качеств. Каждая возрастная категория (несовершеннолетние, молодежь, пожилые люди и др.) характеризуется как объективным положением в обществе, так и тем социальным опытом, который у нее есть, и особенностями социально-психологического порядка: разного рода взглядами, моральными ценностями, привычками, настроениями, эмоциональным привыканием к социальным факторам и тому подобное»^{27, 33}. Это положение находит свое подтверждение в трудах многих авторов^{28, 3}, изучающих личность вора-карманника.

Возрастные особенности личности карманного вора существенно влияют на мотивационно-целевую сторону преступной деятельности, выбор соучастников, способы совершения краж, реализации своих навыков, а также степень подготовленности к совершению кражи, роль в групповом уголовном правонарушении и т. п. Поэтому исследование и учет возрастных особенностей личности карманного вора необходимы на разных стадиях осуществления борьбы с этим видом уголовного правонарушения.

Анализ данных о возрастных категориях карманных и квартирных воров свидетельствует о том, что среди лиц, совершивших карманные кражи, наиболее криминогенными являются возрастные группы 25 — 29 лет и 18 — 24 года, а среди лиц, совершающих квартирные кражи, — 16 — 17 лет и

---

²⁷ Игошев К. Е. Социальный контроль и профилактика преступлений: Учеб. пос. — М., 1970.

²⁸ Кудрявцев В. Н. Предисловие к монографии Кузнецовой Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. — М., 1984.

18 — 24 года. Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что совершенные карманных краж требует от лица более тщательной специальной подготовки, длительных «тренировок», чем совершение квартирной кражи. Эти условия определяют степень криминогенности разных возрастных групп карманных воров.

Вместе с тем, при анализе криминогенного значения возрастных факторов необходимо иметь в виду, что акселерация физического и психического развития молодежи фактически сдвигает границы перехода от несовершеннолетия до зрелого возраста. Следовательно, значение этих границ для оптимальной социализации личности, определение требований к ее поведению и профилактике антиобщественных действий достаточно значимы. Как справедливо отмечает Н. Н. Кондрашков, «возрастные особенности должны интересовать, прежде всего, как результат социальных изменений личности. Человек — существо социальное. Именно поэтому с изменениями возраста наступают не только биологические (физиологические) изменения его организма. Меняется обстановка, условия, в которых находится, живет, трудится человек, изменяются его социальные функции, социальный опыт, привычки, характер, способы реагирования на конфликтные ситуации»²⁹.

Относительная распространенность карманных краж среди лиц молодого возраста (18 — 24 года) в основном имеет общую для всех корыстных уголовных правонарушений причину и объясняется тем, что период начального этапа самостоятельной жизни человека характеризуется сложными, часто противоречивыми процессами социализации личности^{30, 37}. В эти годы ценностные ориентации и интересы личности продолжают формироваться, человеку, который не приобрел достаточного практического опыта, не имеет твердых убеждений, принципов и идеалов, приходится решать не только жизненно важные задачи (получение образования, выбор профессии, создание семьи и т. п.), но и сталкивается с конфликтными ситуациями, а необходимых навыков разобраться часто не хватает. К тому же, в этом возрасте недостаточно развито чувство ответственности, позволяющее понять общественную значимость совершенных действий. В основе притязаний лица данного возрастного периода лежат «как реальные силы, так и вообразаемые им возможности»³¹.

---

²⁹ Кондрашков Н. Н. Количественные методы в криминологии. — М., 1971.

³⁰ Гилинский Я. И., Рыбкин Н. Н. Некоторые проблемы отклоняющегося поведения молодежи // Вопросы борьбы с преступностью среди несовершеннолетних и молодежи в больших городах европейских социалистических стран: Сб. ст. по мат-лам IV международ. конгресса криминологов европейских социалистических стран 1975 г. в Варне. — М., 1973.

³¹ Ковалев А. Г. Психология личности. — М., 1970.

Именно поэтому первостепенное значение в предупреждении карманных краж имеет ранняя профилактика, тем более что подростки нередко совершают общественно опасные деяния в целях завладения чужим имуществом еще до достижения возраста, необходимого для привлечения их к уголовной ответственности. Характерно, что лица, которые начали преступную деятельность в возрасте от 18 до 24 лет, чаще других осужденных совершали повторные кражи.

Анализ материалов исследования позволяет сделать вывод, что молодые преступники-рецидивисты отличаются от впервые осужденных более высоким уровнем материальных притязаний, видя в материальном благополучии не только цель, но и главное средство достижения успеха в жизни.

Составной частью криминалистической характеристики личности карманного вора является такой важный показатель, характеризующий духовный мир человека, как образовательный и культурный уровень. Исследования показали, что 7,2 % карманников имели начальное образование, 34,9 % — неоконченное среднее, 57,9 % — среднее и среднее специальное. Лиц с высшим образованием среди карманников нет²⁴.

В семидесятых годах XX в. некоторые советские криминологи высказывали мнение о наличии прямой связи между преступностью и низким образовательным уровнем³². Однако следует согласиться с авторами, которые утверждают, что такой прямой связи не существует. Действительно, антиобщественное поведение и его устойчивость зависят не столько от формального образовательного уровня, сколько от моральных качеств человека и его жизненных ориентиров, а также недостаточной развитости духовных запросов, уровня общей культуры, которые в совокупности и приводят к значительному сужению и упрощению интересов, развитию индивидуалистических и эгоистических тенденций. К тому же, весь досуг они проводят за систематическими пьянками, игрой в бильярд или карты. Исключения случаются, но очень редко.

Социальное положение, род занятий и отношение к труду у карманных воров довольно специфическое:

- интеллигенции нет;
- служащие и учащиеся составляют 2,5 %, рабочие — 38 %, сельскохозяйственных работников нет;
- лиц без определенного рода занятий — 59,5 %.

Среди последних почти треть не имеет постоянного места жительства²⁴.

---

³² Оперативно-розыскная деятельность: Учебн. / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. — М., 2001.

Следует отметить, что принадлежность карманных воров к рабочим понимается здесь условно и не может отражать «криминогенный потенциал» этой социальной группы населения. Даже из работающих воров большая часть была занята неквалифицированным трудом, нарушала трудовую дисциплину и постоянно перемещалась с одного предприятия на другое.

По сути, работа для карманных воров является лишь ширмой. Об этом говорит тот факт, что 64,2 % осужденных, которые числились до задержания работающими, постоянно гастролировали с целью совершения уголовных правонарушений. Следует отметить, что в предвоенные годы удельный вес неработающих осужденных за кражи личного имущества составлял 50 %, а в последнее время снизился до 35,1 %¹³, однако доля неработающих карманных воров в ней почти удвоилась.

Показатель неработающих в таких случаях является своеобразным критерием полного удовлетворения материальных потребностей за счет преступной деятельности. Нельзя не учитывать и то, что определенная доля карманных воров не стремится работать из-за опасений потерять чувствительность пальцев рук. В целом же отношение карманных воров к труду как нельзя лучше характеризует распространенное среди них высказывание, которое не требует комментариев: «Карманный вор тяжелее кошелька и пивной кружки не поднимает»⁸.

Сила привычки и ошибки у карманных воров значительно сильнее, чем страх перед наказанием. Достаточно указать на то, что общий рецидив среди карманных воров составляет 85,5 %, а специальный — 78 %. Среди рецидивистов, которые отбывали наказание за карманные кражи, 15,6 % имели две судимости, 19,3 % — три, 26,5 % — четыре, 19,3 % — пять и столько же больше пяти. При этом 70 % из них за карманные кражи судимы более трех раз. Есть лица, которые имеют 10 и больше судимостей с общим сроком отбытого наказания более 40 лет. Интересно, что средний срок пребывания в местах лишения свободы карманных воров, судимых три и более раз, составляет 13 лет⁹.

Эти и ранее приведенные данные бесспорно свидетельствуют о высоком профессионализме карманника. И нельзя не согласиться с тем, что борьба с этим видом уголовных правонарушений станет эффективной лишь тогда, когда преступному профессионализму будет надежно противопоставлено профессиональное мастерство работников полиции. Данное обстоятельство нельзя не учитывать в практической деятельности работников уголовного розыска и следствия. Мы разделяем мнение Ю. В. Бышевского, который относит «категорию карманных воров» к преступникам-профессионалам, а

элементы профессионализма — к тенденции, что настораживает в развитии современной преступности³³.

Наличие уголовного профессионализма среди карманных воров подтверждается:

- выбором определенного способа тайного завладения имуществом как своего рода постоянного противоправного занятия;
- достаточно узкой специализацией по сравнению с другими категориями лиц, посягающих на чужое имущество;
- отношением к деянию как к промыслу, т. е. как к основному и достаточно существенному источнику приобретения средств для существования;
- отождествлением себя с преступной средой, что выражается в высоком уровне как общего, так и специального рецидива, использованием воровского жаргона, наличием соответствующих кличек и татуировок.

В связи с этим необходимо знать, что кроме средств существования, которые добываются кражами, важным признаком криминального профессионализма является специализация. «Без тренировок и специальной подготовки, — пишет И. И. Карпец, — не может быть карманного вора»³⁴. На приобретение необходимых навыков начинающий карманник тратит более шести месяцев. В воровской среде даже есть лица, которые занимаются обучением новичков. Следует отметить, что никаких специальных «школ» для этого не существует. Не было их, как свидетельствуют источники, и в дореволюционной России. Однако в ходе проведенного нами исследования были выявлены случаи специально организованных занятий, где воры отработывали приемы проникновения в дамские сумочки новых моделей.

Абсолютное большинство карманных воров в своем преступном ремесле использует свои способы, отдельные приемы, совершает кражи в определенных местах.

Так, А. И. Гуров классифицирует карманников:

1. По способу совершения кражи на:

- «писак» — применяют безопасные бритвы или острые ножи для разреза карманов или сумочек. Нередко в воровской среде их называют «технарями»;
- «ширмачей» — совершающих кражи с помощью прикрытия («ширмы»), которым являются плащи, пальто, газеты, букеты цветов и т. д.;

---

³³ Бышевский Ю. В. О некоторых тенденциях развития преступности // Актуальные проблемы усиления борьбы с преступностью в свете решений XXVI съезда КПСС. — Иркутск, 1980.

³⁴ Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. — М., 1973.

- «щипачей» — тех, которые запускают в карман жертвы «вилку» из двух пальцев одной руки, в то время как другими тремя пальцами оттягивают одежду от тела;

- действующих без «ширмы»;

- «трясунов» — совершают кражи путем вытряхивания (выбивания) кошелька из кармана с помощью резких подталкиваний жертвы;

- «рыбаков» — совершают кражи в основном из сумок или портфелей, используя при этом специальный или рыболовный крючок;

- «пинцетников» («хирургов») — «работают» пинцетом, с помощью которого чаще всего совершают кражи из задних карманов брюк, а также из дамских сумочек;

- «сумочников» — специализируются на кражах из дамских и хозяйственных сумок;

- «верхушников» (на жаргоне «дубило») — совершают кражи предметов и кошельков, которые лежат сверху в хозяйственных сумках⁸.

Наиболее квалифицированными и авторитетными А. И. Гуров считает «писак» («технарей»). На второй ступени воровской иерархии стоят «ширмачи» и «щипачи». «Рыбаки» встречаются редко, «сумочники» и «верхушники» чаще, но это мелкие воры — обычно те, что начинают из числа неудачников: таких, как «халамидники» и «портяночники» 20-х годов XX в., которые совершали кражи на базарах и во время похоронных процессий.

2. По приемам распределения «труда» в воровских группах. Здесь известны такие «специалисты», как:

- «тирщики» («постановщики») — соучастники, которые оттесняют или отвлекают жертву, создавая для нее неудобное положение;

- «навальщики» («затинщики») — заслоняют исполнителя, образуя так называемую «стенку»;

- «пропальщики» — принимают похищенное сразу же после кражи и обеспечивают его хранение;

- «волынщики» — отвлекают внимание граждан и полиции в случае выявления кражи и создают условия для бегства исполнителя;

- «разведчики» («стремщики») — лица, которые обеспечивают наблюдение за окружающими;

- «мастера» — непосредственные исполнители кражи.

3. По месту совершения уголовных правонарушений: базарные («рыночники»), железнодорожные («майданщики»), транспортные («гонщики») и ворующие в метро («кроты»).

Соглашаясь с предложенной А. И. Гуровым классификацией, предлагаем дополнить ее следующими видами карманных воров:

1. По способу совершения кражи: «марвихеры» — похищают кошельки состоятельных граждан, особенно иностранцев, которые очень часто посещают ночные клубы, дискотеки и презентации.

2. По месту совершения кражи: «колесники» («резиновые сапоги») — совершают карманные кражи в общественном транспорте; «уличные» — на остановках, возле киосков и в уличной толпе.

3. По предмету преступного посягательства: «мобильщики» — воры, которые чаще всего похищают мобильные (сотовые) телефоны, цифровые проигрыватели (плееры) и фотоаппараты.

Мы привели основные специализации карманных воров. Однако их видов гораздо больше, ведь преступники постоянно совершенствуют способы совершения краж и технические средства, используемые в своей преступной деятельности.

Важными дополнительными элементами воровского профессионализма^{7, 40} которые также необходимо знать работникам полиции, являются прозвища, татуировки и жаргон карманных воров.

Уголовные клички имеет большинство карманных воров, в том числе рецидивисты. Прозвища составляют не только традиционный воровской атрибут, но и служат для сокрытия фамилий и имен для конспирации. Нередко преступники знают друг друга лишь по «блатным» прозвищам.

Особенность воровских прозвищ — их постоянство и живучесть. Даже в случае изменения воровом фамилии он остается известным под своим прозвищем. Интересно, что прозвище, как правило, является производной от физических особенностей, фамилии и определенных черт характера человека. Прозвище — не что иное, как своеобразная краткая, но очень точная характеристика преступника.

Практике известно немало фактов, когда уголовные правонарушения быстро раскрывались благодаря тому, что были известны прозвища преступников. Именно поэтому оперативно-разыскным группам следует уделять внимание учету воров по кличкам.

Довольно распространенное явление среди криминальных элементов, особенно карманных воров, — татуировка. Даже у лиц, впервые осужденных, удельный вес татуированных достигает 60 %. С каждой новой судимостью их количество увеличивается и, по данным А. Г. Бронникова, колеблется в пределах от 75 до 95 %³⁵.

Характерно, что если в общей массе осужденных наблюдается смешивание старых рисунков-символов с новыми, то у карманных воров преобладают традиционные: восьмиконечная звезда на предплечье или голени;

---

³⁵ Бронников А. Г. Татуировки осужденных. Их криминалистическое значение. — М., 1980.

сердце, пронзенное кинжалом; орел, несущий в когтях обнаженную женщину³⁶; паук без паутины между большим и указательным пальцем руки («марвихеры»); монах, пишущий книгу гусиным пером («писарь») и т. п.

Особенно колоритным в субкультуре карманников является жаргон, который, по сути, отражает их психологию, преступную направленность, отношение тех или иных социальных ценностей.

В целом, жаргон криминального характера можно разделить на три основные группы:

- общеуголовный, которым пользуются все категории правонарушителей³⁷;

- «тюремный», характерный для мест лишения свободы;

- специально-профессиональные, которые понятны только для преступника профессионального типа. Они наиболее показательны, поскольку появление новых специфических жаргонизмов свидетельствует о возникновении отдельных специализаций в преступном поведении (например, жаргон воров антиквариата, жаргон картежных шулеров, карманных воров).

Жаргон карманных воров, в отличие от других профессиональных категорий преступников³⁸, — крупнейший по числу слов и оборотов (около 400). Он выполняет в их противоправной жизни не только коммуникативную, но и вспомогательную роль. Например, его используют при совершении каждой третьей карманной кражи.

Особенностью жаргона преступников, которых мы рассматриваем, является их традиционность: в отличие от других видов жаргона он обновляется более медленно. Это может свидетельствовать о живучести и стабильности данной преступной квалификации в наши дни.

Полицейская этика выступает против применения в разговоре с преступником и в быту жаргонных слов. И это правильно³⁹. Но каждый практический работник с достаточным опытом службы знает, как ему неоднократно помогало знание жаргона, особенно при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий в притонах, при принятии сообщений внутрикамерной агентуры, установлении психологического контакта с карманным

---

³⁶ Вакутин Ю. А. Словарь жаргонных слов и выражений. Татуировки. — Омск, 1979.

³⁷ Бронников А. Г., Федоров Ю. Д. Словарь жаргона, употребляемого преступным элементом. — Пермь, 1983.

³⁸ Гуров В. И. Орудия и средства совершения уголовных правонарушений // Уголовно-правовые и криминологические меры предупреждения уголовных правонарушений. — Омск, 1986. — С. 91 — 99

³⁹ Лекарь А. Г., Безруких Г. К. Организационно-тактические основы раскрытия уголовных правонарушений. — М., 1972.

вором во время проведения допросов и даже в расследовании уголовных правонарушений.

Кроме социально-демографических и морально-психологических качеств личности карманного вора есть ряд особенностей, которые касаются биопсихической сферы.

Среди карманников достаточно большое количество инвалидов II и III групп. Для них характерны такие болезни, как туберкулез, венерические заболевания. По данным В. П. Самойлова, который специально исследовал этот вопрос, до 43 % карманных воров — инвалиды и, более того, из каждых четырех воров трое являются людьми с недостаточным физическим развитием⁴⁰.

Однако необходимо заметить, что указанные качества — это не врожденные, генетически заданные особенности физиологической структуры человека. Сутильность и разнообразные заболевания, которыми воры болеют в ранней юности, с началом преступной деятельности, так или иначе негативно влияют на нормальное психофизическое развитие личности: пристрастие к алкоголю и наркотикам, беспорядочные половые контакты, длительное пребывание в местах лишения свободы, частые нервные перенапряжения при совершении краж, которые иногда доходят до депрессий, и т. п.

Выборочные исследования по Акмолинской, Алматинской, Карагандинской областям и г. Караганде свидетельствуют о том, что среди карманных воров число хронических алкоголиков колеблется от 20 до 30 %, наркоманов — 50 — 60 %, лиц с нарушениями психики — до 10 %⁴¹. Почти такими же чертами личности характеризовались карманные воры в 20-е годы XX в.^{4, 51}

Постоянная потребность в наркотиках или спиртных напитках является для многих воров причиной, которая подстрекает к совершению уголовных правонарушений. Наиболее активные воры — это наркоманы. И подобная тенденция наблюдается не только в отношении карманных краж.

Кроме этого, карманным вора姆 свойственна эмоциональная неуравновешенность, безмерная раздражительность, а нередко и приступы истерии. Они чаще других преступников выражают любой протест, связанный с деятельностью правоохранительных органов, разрезают себе вены, бьются головой об стенку и др. Однако нередко подобные действия могут быть вполне продуманы и преследуют конкретные цели (перевод в больницу, отсрочка зимнего этапа, освобождение от физического труда и т. п.).

---

⁴⁰ Самойлов Г. А. Основы криминалистического учения о навыках. — М., 1968.

⁴¹ Архив уголовных дел по карманным кражам по Карагандинской, Акмолинской и Алматинской областям за 2015 — 2018 гг.

Преступная квалификация карманника зависит от его рук. Пальцы рук должны быть тонкие, длинные, очень гибкие и чувствительные к внешним раздражителям. Кроме того, карманный вор приобретает только ему присущую походку, координацию движений тела, рук и т. п.

Знание указанных признаков и субкультуры воровской среды является предпосылкой успешной организации работы по расследованию и предупреждению карманных краж.

Чтобы более эффективно использовать силы и средства в борьбе с карманными кражами, необходимо четко представлять, где, когда и кем они совершаются чаще. К таким элементам криминалистической характеристики следует отнести место, время совершения (время года, дни недели, время суток) и жертв уголовных правонарушений. Рассмотрим каждый из этих элементов отдельно.

Под обстановкой совершения уголовного правонарушения следует понимать совокупность объективных условий (обстоятельств), определенных в законе об уголовной ответственности или вытекающих из его содержания, в которых совершается уголовное правонарушение, или стечение событий и обстоятельств, в которых протекает внешний акт преступного поведения, оказывающих влияние на степень общественной опасности содеянного и приобретающих в этой связи уголовно-правовое значение⁴².

Карманная кража чаще всего — городское уголовное правонарушение, поскольку подавляющее их большинство совершается в городах и особенно в областных центрах, несколько реже — в поселках городского типа.

Городские условия (высокая плотность населения; большая скученность граждан в общественных местах, учреждениях сферы обслуживания, на транспорте, массовых мероприятиях и т. п.) создают благоприятную обстановку для совершения карманных краж.

Рассмотрение следовой картины и обстановки способствует выявлению корреляционных связей этих элементов с другими структурными элементами криминалистической характеристики исследуемого уголовного правонарушения. Учитывая то, что определенные способы совершения уголовных правонарушений имеют характерные механизмы образования следов, их установление в процессе расследования позволяет сделать вывод как об

---

⁴² Астахова А. А. Понятие обстановки совершения уголовных правонарушений как признак объективной стороны уголовного правонарушения // Юридическая наука. — 2015. — № 3. — С. 49 — 67.

орудиях их совершения, так и о личности преступника (наличие профессиональных навыков, физические данные, психологические черты)⁴³.

Важную роль (в значительной распространенности карманных краж в городах) играет то обстоятельство, что именно в городской местности почти все без исключения граждане имеют при себе наличность, необходимую для оплаты многочисленных услуг сферы обслуживания (проезд в общественном транспорте, питание, различные покупки). В сельской местности, где, как правило, нет такого широкого ассортимента платных услуг, как в городе, часто не возникает необходимости иметь при себе определенную сумму денег.

Подавляющее большинство карманных краж (93,6 %) совершается у женщин, так как именно они, как правило, ведут домашнее хозяйство, покупают продукты питания и всегда имеют при себе наличные. Кроме этого, в одежде женщин очень часто отсутствуют боковые карманы, где можно было бы спрятать кошелек, и они привыкли его носить или в хозяйственных сумках, корзинах, или в сумочках. Не следует также забывать о психологических особенностях женского характера и, в определенной мере, о несосредоточенности на окружающих людях, а также о том, что они, даже при обнаружении карманника, не представляют для последнего серьезной опасности, поскольку, как правило, не в состоянии его задержать²⁰.

Рассматривая типичные признаки карманных краж, заметим, что динамика этих уголовных правонарушений в течение года неодинакова⁴⁴. Как правило, весной и летом карманных краж совершается больше, чем зимой и тем более осенью. Например, весной совершается 28,3 % краж, летом — 30,9 %, осенью — 15,9 %, зимой — 24,9 %. Итак, наибольшую активность карманники проявляют в весенне-летний период, особенно в южных городах, где в указанный период совершается около 80 % этих уголовных правонарушений.

Объясняется это тем, что количество карманных краж зависит от благоприятности общественного места для совершения уголовного правонарушения и погодных условий той или иной поры года. Криминальная активность карманников в течение суток также разная. Наши исследования показали, что с 8 до 12 часов зафиксировано 14,5 % краж, с 12 до 15 часов — 37,4 %, с 15 до 17 часов — 27,4 %, а с 17 до 19 часов — 16,1 %. В другое время случаи совершения карманных краж единичны⁴⁴. Понятно, что время

---

⁴³ Павлюков А. Следовая картина и типичная обстановка убийств лиц пожилого возраста и одиноких лиц, связанных с завладением их имуществом // Предприятие, хозяйство и право. — 2017. — № 2. — С. 299 — 302.

⁴⁴ Баранов Н. Н. Характеристика краж личного имущества // Юридическая наука. — 2018. — № 3. — С. 11 — 18.

совершения уголовного правонарушения устанавливается следователем при расследовании уголовного дела, но, по нашему мнению, показатели активности уголовных правонарушений в разное время суток обусловлены в наибольшей степени определенными особенностями ведения статистики карманных краж: в основном отражаются те случаи, когда преступник задержан «на горячем», а это, в свою очередь, зависит также от того, в какое время выполняют свои обязанности работники оперативно-поисковых групп (далее — ОПГ). Данных об уголовных правонарушениях, совершенных с 24 и до 8 часов, почти нет, так как в это время работники ОПГ отдыхают и, естественно, карманные вору совершают кражи беспрепятственно.

Весомое значение в борьбе с карманными кражами имеют данные о том, в какие дни недели эти уголовные правонарушения совершаются чаще. Исследование показало, что доля краж, которые приходится на выходные или праздничные дни, составляет 14,8 % от общего количества, или в 5,7 раз меньше, чем в будни. Учитывая, что количество выходных и праздничных дней в 2,5 раз меньше, чем количество будних дней, несложно подсчитать соотношение карманных краж, совершенных в среднем в выходной (праздничный) и в будний день. За дни недели распределение карманных краж выглядит следующим образом: понедельник — 12,9 %, вторник — 17,1 %, среда — 16,7 %, четверг — 18,8 %, пятница — 19,8 %, суббота — 10 %, воскресенье — 4,7 %.

При исследовании данных о месте совершения карманных краж установлено, что большинство их (56,7 %) совершается в магазинах, в общественном транспорте — 23,5 %, на рынках — 11,3 %, на улицах — 6,9 %, в других местах — 1,6 %⁴¹.

Однако эти показатели могут иметь значительные отклонения в различных городах (областях), и это объясняется не только распространенностью карманных краж на отдельные сферы обслуживания, но и особенностями деятельности ОПГ, основные усилия которых направлены на «прикрытие» крупных торговых объектов или общественного транспорта на наиболее перегруженных маршрутах. Кроме этого, задержание преступников в указанных общественных местах имеет свою специфику, но не все ОПГ в равной степени владеют приемами выявления и задержания воров-карманников в магазинах, на рынках и транспорте.

Предметом карманных краж главным образом являются деньги — 83,3 %, сотовые телефоны — 10 %, вещи, не имеющие материальной ценности для потерпевших, — 3,6 %, различные документы — 1,8 %, иностранная валюта и изделия из золота — 1 %.

Необходимо заметить, что предмет преступного посягательства при совершении карманной кражи в определенной степени можно считать специ-

фическим. Если не брать во внимание единичные случаи похищения золота, валюты, часов, которые можно узнать при задержании карманного вора, последний явно отдает предпочтение краже наличности (в исключительных случаях банковские пластиковые карточки с деньгами на счету). Бумажные деньги, а именно они, как правило, выступают предметом кражи, хотя и являются номерными, но фактически не могут быть опознаны хозяином, который, в лучшем случае, может назвать только номинал денежных купюр, находившихся в его кошельке до кражи.

Это обстоятельство в большей степени определяет поведение карманника, особенно после того, как он изымает у потерпевшего кошелек. Если уголовное правонарушение совершено в общественном транспорте, то воры стараются как можно быстрее исчезнуть. Они выпрыгивают во время движения транспортного средства или занимают место у выхода, чтобы выйти на остановке первыми⁴⁵.

Вор обычно использует любую возможность, чтобы сразу после совершения кражи избавиться от единственного доказательства его виновности — кошелька, который имеет свою индивидуальность и тем самым может быть узнан. При этом старается расположить похищенный кошелек таким образом, чтобы в случае опасности незаметно его выбросить.

Указанная специфика карманных краж способствует тому, что карманный вор в течение дня может совершить большое количество уголовных правонарушений, поскольку он не отягощен необходимостью реализовать похищенное (например, как в случае с квартирной кражей) и не нуждается в тайном хранении похищенного. Он (карманный вор) вступает в повышенную мобильность.

Выше мы привели основные признаки карманных краж, которые в совокупности составляют криминалистическую характеристику указанного вида уголовных правонарушений. Эти признаки обязательно должны учитываться при решении вопросов, связанных с расстановкой сил и средств, необходимых для противодействия карманным кражам.

Особенность расследования карманных краж заключается и в том, что к моменту решения вопроса о регистрации уголовного дела в Едином реестре досудебных расследований, следователь имеет ограниченную информацию о событии уголовного правонарушения и преступнике, которая бы позволила ему с уверенностью определить направления расследования, поиска преступника, начать работу по изобличению подозреваемого в совершении карманной кражи. Именно поэтому у некоторых работников (следователей,

---

⁴⁵ Закатов А. А. Розыскная работа следователя // Криминалистика / Под ред. А. Г. Филиппова, А. Ф. Вольнского. — М., 1998. — С. 212 — 216.

оперуполномоченных уголовного розыска) иногда складывается ложное впечатление о невозможности установления лица, совершившего карманную кражу, поскольку свидетели уголовного правонарушения, следы отсутствуют, а потерпевший иногда не может назвать приметы вора⁴⁶.

Сомнения в совершении кражи и незаконный отказ в регистрации уголовного дела в Едином реестре досудебных расследований иногда обусловлены неверным поведением потерпевшего лица. Вместе с тем, практический опыт работы следователем уверенно показывает, что правильное и умелое использование приемов расследования, разработанных криминалистической наукой, возможностей уголовного розыска и других служб и подразделений полиции обеспечивает успешное расследование карманной кражи.

Важную роль в расследовании карманных краж играет установление обстоятельств ее совершения. Согласно требованиям УПК РК в процессе расследования подлежат доказыванию следующие обстоятельства:

1. Имела ли место карманная кража. Карманная кража — это тайное хищение у потерпевшего имущества, ценностей, которые он носит и которые находятся с ним в контакте, и наличие которых он контролирует с помощью органов чувств и зрения. Когда имущество похищается, хотя и тайно для потерпевшего, но на глазах у посторонних граждан (третьих лиц), действия преступника следует рассматривать как открытое хищение, т. е. признавать их не кражей, а грабежом^{47, 19}. Однако мы не согласны с данным утверждением, ведь в случае карманной кражи все зависит от внутреннего осознания карманным вором своих действий и возможности наблюдения за ними посторонними лицами. Даже если речь идет о случаях, когда карманные воры ставят потерпевшего в такое положение, в котором он оказывается не в состоянии защитить свое имущество (прижимают к стенке салона автобуса, троллейбуса, зажимают руки и т. п.). Названные обстоятельства влияют на правильную квалификацию уголовного правонарушения.

Известны случаи, когда граждане, потеряв деньги или документы, заявляют о якобы карманной краже, тем самым ставя работников полиции в сложное положение. Иногда отдельные личности пытаются присвоить введенные им деньги или ценности, перепрыгав растрату или потерю денег, заведомо ложно заявляют о совершенной у них карманной краже.

2. У кого, где и когда совершена карманная кража. В ходе расследования карманной кражи необходимо выявить всех потерпевших, что позволит не

---

⁴⁶ Федоров Ю. Д. Расследование карманных краж. — Ташкент, 1978.

⁴⁷ Владимиров В. А. Уголовные правонарушения против личной собственности граждан: Учеб.-практ. пос. — М., 1963.

только обеспечить возмещение им материального ущерба, причиненного уголовным правонарушением, но и получить важную информацию о внешности преступника, его действиях.

Как подчеркивалось ранее, карманные кражи, как правило, совершаются в местах большого скопления людей. Установление места кражи позволяет своевременно провести там осмотр, выявить очевидцев и других свидетелей. В том случае, когда выявлено несколько карманных краж, следователь должен сделать карту мест их совершения. Это позволит определить примерный район действия воров (а возможно, место их жительства) и облегчить задержание карманного вора. Опытные воры стараются совершать карманные кражи в то время, когда появление оперативно-поисковых групп полиции маловероятно.

Выяснение времени совершения карманной кражи облегчает проведение неотложных действий по задержанию карманного вора (если известны его приметы), а также опровержение ложного алиби, выдвинутого воров.

3. Каким способом совершена карманная кража. Мы уже говорили, что способ совершения уголовного правонарушения можно определить как обусловленный внешними факторами и особенностями личности, поведения виновного во время совершения уголовного правонарушения, который характеризуется определенным порядком и последовательностью движений и приемов, применением различных орудий, средств и условий^{48, 97}.

Определение способа совершения карманной кражи предоставляет возможность следователю выдвинуть версию о личности преступника, его воровском навыке, признаках внешности и использовать учеты преступников по способу совершения уголовного правонарушения.

4. Что похищено, размер причиненного ущерба. Как отмечалось ранее, предмет преступного посягательства при совершении карманной кражи в определенной мере можно считать специфическим. Карманный вор явно предпочитает кражу наличности (в исключительных случаях банковские пластиковые карты с деньгами на счету), но он может похитить кошелек, в котором находятся документы. Установление размера ущерба, причиненного действиями вора, позволяет принять меры к его возмещению. Детальное выяснение предмета кражи играет важную роль в обнаружении доказательств, избличении преступников и возмещении причиненного вреда.

5. Кто совершил кражу, количество участников, роль каждого из них, как характеризуется личность подозреваемого (подозреваемых). Для совершения карманных краж воры иногда объединяются в небольшие группы по

---

⁴⁸ Мищенко А. Т. О значении осмотра места происшествия при расследовании карманной кражи // Труды КВШ МВД СССР. — 1973. — № 4.

три-четыре человека, во время кражи помогающие друг другу: один отесняет жертву, второй совершает кражу, третий прячет похищенное, четвертый ведет наблюдение за потерпевшим и окружающими людьми. При расследовании необходимо установить роль каждого из воров, чтобы все понесли заслуженное наказание за содеянное. Кроме этого, важно выяснить степень устойчивости преступной группы и кто является организатором. С целью успешного ведения профилактической работы необходимо тщательно изучить типологию карманных воров.

6. Каковы мотивы уголовного правонарушения. Мотив карманной кражи — корысть, стремление обогатиться за счет чужого имущества. Но в некоторых случаях воры совершают кражи документов, удостоверяющих личность (паспорт, военный билет, удостоверение и т. п.), с целью их подделки и дальнейшего использования.

7. Через кого, как и кому сбывалось похищенное. Похищенные вещи (цепочки, кулоны, браслеты, фотоаппараты, мобильные телефоны, цифровые проигрыватели, часы) карманные воры сразу после кражи пытаются сбыть скупщику краденого, через знакомых и близких заложить в ломбард (впоследствии ломбардные квитанции уничтожаются). Выяснение этих обстоятельств обеспечивает возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 196 УК РК лиц, скупающих или продающих имущество, добытое преступным путем.

В ходе расследования важно установить место нахождения похищенных вещей. Это позволяет вернуть их хозяину, а также установить круг участников уголовного правонарушения. В данном случае под причинами и условиями, способствовавшими совершению уголовного правонарушения, следует понимать обстоятельства объективной действительности и особенности личности подозреваемого и потерпевшего, которые обусловили и детерминировали уголовное правонарушение и сделали возможным его совершение.

Они состоят из совокупности взаимосвязанных обстоятельств:

- особенности объекта посягательства и наличия криминогенных факторов (виктимное поведение жертвы и т. п.);
- антиобщественной установки личности подозреваемого и причин ее формирования;
- конкретных жизненных ситуаций, которые во взаимодействии с внутренними качествами подозреваемого лица повлекли уголовное правонарушение и способствовали его совершению.

Выявленные в процессе расследования и отраженные в представлении следователя индивидуальные черты личности, характеризующие опреде-

ленный тип антиобщественной установки, позволяют принять конкретные и наиболее действенные меры для исправления.

Анализируя обстоятельства объективного мира, обусловившие и облегчившие совершение уголовного правонарушения, необходимо делать акцент на те из них, которые могут быть устранены. Под условиями, способствующими совершению уголовного правонарушения, следует понимать обстоятельства, которые облегчили подозреваемому его совершение и достижение преступного результата.

Причины и условия, способствующие совершению уголовного правонарушения, выявляются в процессе проведения всего комплекса необходимых оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий (далее — СД): оперативно (как гласного, так и негласного) осмотра, осмотра места происшествия, опросов и допросов, экспертных исследований. Для выявления данных обстоятельств следователь может и должен активно использовать помощь лиц, имеющих специальные знания — психологов, криминалистов, товароведов и т. п., а также все процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия со специалистами, экспертами и оперативными работниками.

Выявление перечисленных обстоятельств обязательно при расследовании любой карманной кражи. В противном случае проведение расследования будет неполным, и суд должен будет вернуть дело на дополнительное расследование. Следствие окажется более целенаправленным, организованным, полным, если все обстоятельства, подлежащие доказыванию, будут выяснены, последовательно и тщательно исследованы⁴⁹.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Раскройте исторические аспекты противодействия карманным кражам.
2. Дайте криминалистическую характеристику личности карманного вора.
3. Охарактеризуйте способы совершения карманных краж.
4. Определите криминалистическую классификацию карманных краж.
5. Какие обстоятельства подлежат установлению при расследовании карманных краж?
6. Раскройте значение элементов криминалистической характеристики при расследовании карманных краж.

ЗАДАЧИ

1. Исследуйте 5 судебных приговоров этой категории за 2018 г.

---

⁴⁹ Хайдуков Н. П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц. — Саратов, 1984.

2. Определите элементы криминалистической характеристики, отраженные в них.
3. Предоставьте варианты корреляционных связей.

2 ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ КАРМАННЫХ КРАЖ

2.1 ОСОБЕННОСТИ ВЫДВИЖЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Успешное расследование карманной кражи в значительной степени обеспечивается надлежащим планированием. Планирование способствует целенаправленной организации и проведению как расследования в целом, так и отдельных следственно-разыскных действий (далее — СРД). С помощью планирования достигается целесообразное сочетание СД и оперативно-разыскных мероприятий. Отправным пунктом для планирования должны стать версии. При планировании расследования необходимо построить все версии, для которых есть основания, и предусмотреть их проверку. Поскольку каждая версия является знанием проблематичным, недостоверным, она всегда сопряжена с другими версиями и пояснениями имеющихся данных. Другими словами, неисследованные фактические данные не позволяют строить только одну версию^{50; 51, 68}. Проверка версий ведется до тех пор, пока не останется та версия, которая нашла подтверждение в материалах дела.

Как свидетельствует практический опыт, возможность такой логической связи между версиями, при которой отдельные версии не включают друг друга, а поглощают одна другую, сливаются, давая основание для более широкой версии⁴⁸.

На первом этапе, когда следователь имеет минимум информации об уголовном правонарушении, важную роль при планировании расследования и производстве неотложных СРД играют так называемые типичные следственные версии. За их основу берется общность признаков и повторяемость способов воровства, наличие аналогичных условий и мест их совершения и другие подобные обстоятельства. Анализируя и оценивая складывающуюся начальную ситуацию, следователь дает наиболее общее допустимое объяснение происшествию, исходя из обобщенной следственной практики, своего личного опыта и рекомендаций криминалистики^{52, 69}.

В основу плана включается анализ следственных версий о личности совершившего карманную кражу или о круге лиц, среди которых необходимо

---

⁵⁰ Ларин А. М. От следственной версии к истине. — М., 1976.

⁵¹ Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование и организация. — М., 1970.

⁵² Зарубин Г. Г. Некоторые особенности раскрытия карманных краж // Вопросы совершенствования криминалистической методики. — Волгоград, 1981.

искать вора, о месте его нахождения, а также о сокрытии или реализации похищенного имущества, если такое имело место⁵³.

Решение задач расследования и следственная ситуация определяют границы этапов расследования. Не нужно «привязываться» к определенному процессуальному решению, как и решению какого-то одного задания, поскольку это может отразиться на полноте и эффективности расследования. Конечно, нужно учитывать, что не всегда проведение всех необходимых, по мнению следователя, действий приведет к решению стоящих перед расследованием задач. Но решение поставленных задач может быть обусловлено и возникновением неблагоприятной следственной ситуации. В этом случае нерешенная задача подлжет «переносу» на последующий этап расследования и решается следователем уже с помощью широкого арсенала средств и методов^{54, 391}.

Особое место при разработке плана отводится правильному построению и проверке первых двух версий, поскольку они определяют основные направления работы и расследования карманной кражи.

К числу таких типичных версий относятся:

- *уголовное правонарушение совершено лицом, имеющим опыт совершения карманных краж и, возможно, ранее судимым за их совершение;*

- *уголовное правонарушение совершено вором-гастролером;*

- *уголовное правонарушение совершено лицом, которое случайно оказалось на месте кражи;*

- *уголовное правонарушение совершено карманным вором-профессионалом, для которого кражи являются источником существования.*

В зависимости от характера и обстоятельств кражи, результатов проведения первоочередных СРД и оперативно-разыскных мероприятий могут быть выдвинуты конкретные и достаточно обоснованные версии о лицах, причастных к ее совершению.

Предположение, которое лежит в основе версии, должно быть обоснованным. Принцип «все возможно» здесь неуместен. Основаниями для построения версий являются доказательства, т. е. фактические данные, установленные процессуально.

Версии могут строиться также с учетом данных, полученных оперативно-разыскным путем.

---

⁵³ Прилуцкий Г. Ю. Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания в борьбе с корыстно-насильственными преступлениями (правовые, организационные и тактико-методические аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2001.

⁵⁴ Центров Е. Е. Тактика осмотра места происшествия // Криминалистика: Учебн. / Отв. ред. Н. П. Яблоков. — М., 2017.

Следует различать внешне похожие, близкие, но не совпадающие понятия обоснованной версии и правильной версии. Версия является обоснованной, насколько соответствует имеющимся фактическим данным, в форме предположений, объясняя связь этих данных с разыскиваемыми фактами⁵³.

Правильным мы называем версию, которая в результате проверки подтверждается. Как показывает практика, чаще всего правильной оказывается версия, которая сначала была наиболее обоснованной^{50; 51, 68}.

Однако часто к моменту составления плана следователь имеет мизерные или противоречивые сведения, но положение обязывает его во избежание ошибок и напрасной траты времени, сил и средств выдвигать, если для этого есть основания, не одну, а несколько версий по количеству возможных объяснений каждого из известных по делу фактов. Этому правилу следует придерживаться даже в тех случаях, когда исходные данные, казалось бы, отчетливо свидетельствуют об определенном лице, совершившем кражу.

Сведения о фактических данных, являющихся основанием для построения версий, следователь должен черпать из любых источников. В отличие от доказательственных фактов по делу, которые в соответствии с требованиями процессуального закона могут быть установлены только четко ограниченным кругом доказательств, данные, используемые для построения версий, никаких процессуальных ограничений не имеют. Разумеется, основными и наиболее частыми источниками фактических данных служат предусмотренные законом доказательства, т. е. показания потерпевших, свидетелей, выводы экспертов, вещественные доказательства, протоколы осмотра и обыска. Вместе с этими процессуальными источниками следователь для построения версий может пользоваться и другими источниками, в частности, материалами, собранными в результате оперативно-разыскных мероприятий, в том числе случайными сведениями, не имея определенного источника (слухи), анонимными письмами⁵⁵.

Важнейшим источником для построения версий служат фактические данные, полученные в результате проведения неотложных СРД и оперативно-разыскных мероприятий. При этом используются как достоверные, так и противоречивые факты, если они, обычно, связаны с уголовным правонарушением.

С целью приближения предположения к истине, более четкого определения круга лиц, среди которых следует искать преступника, учитываются и тщательно анализируются следы и другие вещественные доказательства, свидетельствующие о способе совершения уголовного правонарушения,

---

⁵⁵ Васильев А. Н. Планирование расследования уголовных правонарушений / А. Н. Васильев, Г. Н. Мудьюгин, Н. А. Якубович. — М., 1958.

поведение вора на месте уголовного правонарушения, характер похищенного имущества.

Основной задачей при расследовании кражи, как правило, является установление преступника. Основанием для выдвижения версии о личности преступника могут быть разные факты, в частности, следы и предметы, оставленные им на месте уголовного правонарушения; сообщенные свидетелями приметы внешности и одежды преступника; данные о способе совершения уголовного правонарушения, который мог быть применен только определенными лицами, и другие обстоятельства.

Чаще всего следователь изначально не имеет в своем распоряжении данных, чтобы выдвинуть версию о конкретном человеке. Все фактические данные позволяют лишь приблизительно наметить круг лиц, среди которых следует искать преступника. Чем больше таких данных у следователя, тем уже круг лиц, попадающих под определенные признаки, и тем легче проверить такую версию⁵³.

Выдвижение и проверка версий связаны не столько с перечнем мероприятий, включенных в согласованные планы, сколько с их содержанием, учитывая каждую из версий. Мы предполагаем, что по некоторым уголовным делам планирование и организация расследований должны осуществляться не в соответствии с версией, а в соответствии с направлениями работы, объединяющими несколько однородных или тесно связанных мероприятий (СРД, оперативно-разыскных и организационно-технических мероприятий), направленных на проверку нескольких версий.

Можно выделить следующие основные направления работы:

- изучение личности и образа жизни лиц, заподозренных в совершении уголовного правонарушения, или тех, которые как-то причастны к нему;

- поиск мест, где сокрыто похищенное (если речь идет о краже вещей, а не денег);

- организация пресечения совершения нового аналогичного уголовного правонарушения (инструктаж работников патрульно-постовой службы, оперативно-поисковых групп; беседы с продавцами магазинов, работниками транспортных организаций; мобилизация общественности; изменения в расстановке сил и средств и т. п.);

- проведение мероприятий в местах содержания осужденных;

- поиск и проверка причастности к совершению уголовных правонарушений лиц без определенного места жительства;

- установление преступника по признакам внешности, следам, обнаруженным на месте происшествия (поиск по учетам, составление субъективных портретов, включение потерпевших и очевидцев в состав поиско-

вых групп, ориентирование нарядов патрульно-постовой службы, использование средств массовой информации);

- проверка оперативно-разыскным путем лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, на предмет причастности их к совершению имущественных уголовных правонарушений⁴⁹.

В плане отмечаются также:

- порядок проверки подозреваемых по криминалистическим и оперативно-разыскным учетам;

- совместные мероприятия с работниками других служб и подразделений (как полиции, так и департамента исполнения наказаний), общественными организациями и отдельными гражданами;

- порядок взаимодействия с сотрудниками уголовного розыска и наиболее эффективные формы и методы сочетания СД и оперативно-разыскных мероприятий.

При отсутствии прямых указаний на лицо, совершившее кражу, планируются и осуществляются мероприятия, предусматривающие его выявление:

- среди лиц, образ жизни которых дает основания подозревать их в причастности к совершению расследуемого уголовного правонарушения;

- по приметам похищенного имущества (исключением здесь являются случаи, когда предметом кражи была наличность);

- по следам и приметам, оставленным на месте кражи;

- по способу совершения карманной кражи и приметам его внешности.

Вопросы, выдвинутые с целью проверки версий, должны быть обследованы всеми возможными путями с тем, чтобы получить наиболее исчерпывающие ответы.

При этом следует стремиться обеспечить первоочередное проведение таких СРД и мероприятий, несвоевременное проведение которых может повлечь изменение или уничтожение доказательств. Необходимо также обеспечить целесообразную последовательность всех действий с точки зрения тактики расследования карманных краж с тем, чтобы установить преступников, предупредить их противодействие, добиться наибольшей эффективности проводимых мероприятий.

Проверяя розыскные версии о подозреваемом лице, нельзя увлекаться только одной, необходимо учитывать и другие, возможно, и менее перспективные. Разумеется, вовсе необязательно, чтобы версии о конкретном лице, виновном (участвовавшем) в совершении уголовного правонарушения, были предъявлены следователем одновременно: они могут выдвигаться в той или иной последовательности, в зависимости от того, как будут проявляться соответствующие тактические данные⁵⁴.

Следует иметь в виду, что сам потерпевший может ошибиться в отношении подозреваемого лица или даже быть заинтересованным в изложении неполной информации.

Проверка типовой версии о подозреваемом проводится по разным направлениям: розыск лица по приметам внешности, по следам, оставленным на месте происшествия, по сбыту похищенных вещей, по тождественным уголовным правонарушениям, по информации, поступающей из отделов органов внутренних дел, о лицах, склонных к карманным кражам.

Чтобы правильно построить версию о подозреваемом лице или круге лиц, необходимо знать некоторые особенности поведения карманных воров.

Прежде всего, их характеризует так называемый специальный рецидив^{56, 121}. По этому признаку в среде преступников его можно поставить на первое место. Из приведенных нами в предыдущем разделе цифр видно, что общий рецидив среди карманных воров составляет 85,5 %, а специальный — 78 %. Среди рецидивистов, которые отбывали наказание за карманные кражи, 15,6 % имели две судимости, 19,3 % — три, 26,5 % — четыре, 19,3 % — пять и столько же более пяти, при этом 70 % из них за карманные кражи судимы более трех раз. Есть лица, которые имеют 10 и более судимостей с общим сроком отбытого наказания свыше 40 лет⁸. Узкая специальная рецидивная направленность карманников позволяет использовать метод аналогии, т. е. отбора подобных по «почерку» краж, анализа их и как следствие — накопление информации об особенностях, присущих подозреваемому.

Построить версию о личности⁵⁷, заподозренной в совершении карманной кражи, — это значит решить вероятностную задачу о том, когда некоторая социальная группа создает в своих преступных действиях специфическое поведение, которое отличается какими-то закономерностями. Иначе говоря, следует построить модель, которая состоит по крайней мере из двух признаков: выделить социальные группы и присущее каждой из них преступное поведение. Эта задача в криминалистике не разработана и поэтому приносит определенные сложности, допускает вероятные подходы. Преступное поведение карманных воров в общей форме выражено в криминалистической характеристике. Она соответствует сути ранее изложенной нами классификации краж, а та, в свою очередь, характеризует привычки, поведение последних. Однако классификация карманных воров хотя и имеет важное значение для расследования и предупреждения уголовных пра-

---

⁵⁶ Шикунов В. С. Предупреждение краж личного имущества граждан // Советское государство и право. — 1963. — № 9.

⁵⁷ Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. — Свердловск, 1973.

вонарушений, но в связи с отсутствием в органах внутренних дел таких учетов (на первый взгляд, это серьезное упущение) в основу построения типовых версий не может быть положена, как не могут быть положены в основу построения версий категории подучетного элемента: лицо, находящееся под административным надзором, ранее судимое, поскольку в каждой из этих категорий лиц содержатся все виды воров и весь арсенал преступного поведения.

Недостатки в организации учета карманных воров практическими органами некритически перенесены в автоматизированную информационно-поисковую систему автоматизированную базу данных (АБД). В связи с этим мы предлагаем такой путь построения типовых версий:

1. Проработка должна идти по линии карманных воров. В данной группе выделяются:

- взрослые мужчины;
- несовершеннолетние;
- взрослые женщины.

2. Преступное поведение женщин и подростков специфическое, что позволяет относительно них выработать типовые версии. Дальнейшая конкретизация преступника проводится по признакам: вор-дилетант или профессионал, присутствие группы, вид воров, физическая и психологическая особенность индивида, серия совершенных аналогичных краж, что позволяет вести розыск лица. В результате исключения отдельных категорий лиц из круга подозреваемых данный круг можно максимально сузить.

Г. С. Белкин⁵⁸ справедливо утверждает, что целью поисковой деятельности следователя является обнаружение установленных лиц и предметов. При этом под термином «установленный» понимается зафиксированная принадлежность предметов либо лица к определенной группе, объем которой может быть достаточно большим. Например, лицо будет считаться установленным, если у следователя имеются сведения демографического характера или об отдельных признаках внешности или других свойствах личности. Эти данные позволяют индивидуализировать личность разыскиваемого и отождествлять его при выявлении. Полученная информация закладывается в отчет поисковой версии, после чего следователь решает ряд психологических задач:

- формирует представление о психологическом облике преступника;
- прогнозирует и моделирует его поведение⁵⁹.

---

⁵⁸ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. — М., 1988.

⁵⁹ Виноградов С. В., Капитонов В. Е., Петрунев В. П. Расследование квартирных краж: Учеб.-метод. пос. / Под общ. ред. В. П. Петрунева. — М., 1997.

Следственная практика знает много таких случаев, когда на начальном этапе расследования отсутствовали возможные версии по определенному элементу или ряду элементов состава уголовного правонарушения. Иногда это объясняется объективными причинами, т. е. отсутствием достаточных фактических данных для построения других версий. В частности, встречаются такие случаи, когда у следователя есть сначала данные, указывающие только на одну версию, которая не обязательно окажется единственно правильной. С расширением круга известных следователю фактов могут возникнуть и другие версии.

В некоторых случаях причина такого явления может иметь субъективный характер: несмотря на то, что можно было выдвинуть версии, следователь не заметил и своевременно не построил ни одну из них. Понятно, что в этих случаях необходимо хоть и с опозданием, но выдвинуть пропущенную версию и сразу же приступить к ее проверке⁵⁵.

К числу эффективных средств установления преступника следует отнести сбор информации о ранее раскрытых и нераскрытых карманных кражах, совершенных аналогичным способом. Сведения, которые заинтересуют следователя, могут быть получены путем: а) ознакомления с книгой учета информации (далее — КУИ) в ЕРДР и учета уголовных дел, сохраненными обвинительными актами; б) изучения материалов оконченных уголовных и оперативно-разыскных дел, по которым установлены лица, совершившие кражу, а также уголовных дел, по которым сроки досудебного расследования прерваны, в связи с чем указанные дела о карманных кражах, совершенных подобным образом, остались нераскрытыми; в) истребования нужных сведений, содержащихся в оперативно-разыскных учетах. Наиболее ценный период для раскрытия уголовных правонарушений — это дни, которые непосредственно следуют за днем совершения кражи. Именно этот период необходимо полностью использовать для проверки всех версий, во всяком случае для решения основных вопросов по каждой из них, а также для проведения СРД, от которых зависит решение вопроса об исключении той или иной версии⁵⁵.

Следует иметь в виду, что на начальном этапе расследования полезными являются типовые версии, поскольку они дают общее допустимое объяснение происшествию при минимуме информации и помогают следователю вести расследование планомерно, по определенной системе, в определенном направлении. В ходе сбора доказательственной информации одни из типичных версий, не получившие подтверждения, а наоборот, опровергнутые установленными фактами, отпадают, а другие конкретизируются и уточняются. Конкретизируя версию о лице, причастном к совершению кражи, следует учесть способ ее совершения, вид и количество похищенного и т. п.

Исходя из установленных признаков — последствий расследуемого уголовного правонарушения и определив дедуктивным путем, какие признаки еще должны существовать, следователь при разработке плана по каждой версии составляет перечень СРД, с помощью которых собирается наиболее эффективно установить отсутствующие признаки следов. Но, разумеется, вся эта работа даст положительный результат в том случае, если следователю из теории криминалистики и личного опыта известно, какие признаки-последствия характерны для того или иного уголовного правонарушения и, в первую очередь, для того или иного способа его совершения⁵⁷.

С этой целью тщательно изучаются и анализируются показания потерпевших и других лиц, результаты осмотра места происшествия, в частности, следы и предметы, оставленные вором, характер средств, применяемых для совершения уголовного правонарушения и т. п., и другая информация, касающаяся расследуемого дела. При построении версий способ совершения уголовных правонарушений играет значительную роль не только с объективной стороны, но и по другим элементам состава уголовного правонарушения: признаки, характеризующие тот или иной способ совершения уголовного правонарушения, служат в таких случаях основанием для выдвижения версий, например, с мотивом или субъектом уголовного правонарушения⁵⁷. Путем сопоставления специфики способа совершения данной кражи с особенностями методов и приемов совершения нераскрытых карманных краж также проверяется возможная причастность подозреваемого к совершению других уголовных правонарушений.

Чтобы провести такое сопоставление, необходимо четко осознать, почему выбран данный объект кражи, какие средства для ее совершения использовал вор, а также собрать сведения о ранее зарегистрированных нераскрытых кражах, совершенных аналогичным способом.

Такие сведения могут быть получены путем:

- 1) проверки по картотекам информационно-поисковой системы (далее — ИПС) «Розыск»;
- 2) ознакомления с книгой учета информации и сообщений об уголовных правонарушениях и уголовных дел;
- 3) непосредственного изучения уголовных дел, прекращенных за не установлением виновного лица.

Версия о подозреваемом конкретизируется путем выявления обстоятельств совершения уголовного правонарушения, осмотра места происшествия или допросами, экспертизами, анализом совокупности доказательств других признаков, индивидуализирующих личность вора-карманника, которые достаточно подробно изложены в криминалистической литературе⁵⁷. К ним относятся признаки физического лица, преступные навыки и мане-

ры. С помощью установленных уголовно-процессуальных способов они закрепляются следствием и выступают доказательствами по делу⁶⁰.

В ходе оперативно-разыскной проверки указанных нами выше версий полученные об обстоятельствах совершения кражи данные уточняются, закрепляются путем проведения процессуальных действий: допросов, проверки уточнений показаний на месте, опознаний, обысков и т. п.

Версии, выдвинутые специально об объекте уголовного правонарушения, в следственной практике встречаются редко. Только в сочетании с другими элементами уголовного правонарушения объект может стать содержанием версий. Чаще всего версия по объекту сочетается с версией о субъективной стороне уголовного правонарушения⁵⁵.

Важные сведения о событии уголовного правонарушения можно получить из показаний потерпевшего и свидетелей. Иногда эти лица сообщают много обстоятельств совершения кражи, свои подозрения и другие факты, которые на первый взгляд кажутся второстепенными, незначительными, но при детальном рассмотрении могут породить цепь ассоциаций о количестве воров и возможности их задержания.

Такие сведения — основа для построения версии о лице или лицах, совершивших кражу, но, оценивая показания свидетелей или потерпевшего, нельзя преувеличивать их доказательственное значение. Они должны быть оценены по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем и объективном рассмотрении всех других полученных данных и их совокупности. При этом следует учитывать все те объективные условия, которые могли повлиять на правдивость показаний потерпевшего или свидетеля.

При нормальном течении расследования в результате проверки всех включенных в план версий до конца следствия должна остаться лишь одна, которая подтвердилась, а остальные должны быть опровергнуты. Если все версии были проверены и опровергнуты, значит следователь не включил в план следствия версию, соответствующую действительности. С другой стороны, если в результате проверки останутся две (или больше) непровержимых версий, это будет свидетельствовать о том, что проверка проводилась недостаточно глубоко, что расследование проведено без обеспечения полноты расследования, поскольку не удалось выявить нужные факты, которые должны опровергнуть все версии, кроме одной⁵⁹.

---

⁶⁰ Колмаков В. М. Следственный осмотр. — М., 1969.

2.2 ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ

Интенсивная работа следователя на первоначальном этапе расследования уголовных правонарушений, занимающая в структуре познавательной деятельности по уголовному делу базовое место, является предпосылкой скорейшего установления объективной истины, выяснения всех обстоятельств произошедшего события. И, наоборот, медлительность, промедление на данном этапе, другие упущения и ошибки, которые имеют место в работе следственных органов, иногда составляют для него необходимую преграду.

Одним из основных способов организации начального этапа расследования является планирование следственной деятельности. Начинать планирование первоначального этапа расследования следует на типовой основе при получении исходной информации о событии уголовного правонарушения, а уже в ходе осмотра места происшествия и других неотложных следственных действий уточнять и детализировать пункты плана^{61, 24}.

При интервьюировании практических работников иногда приходится слышать, что планирование занимает много времени, поэтому плохо внедряется. Действительно, планирование, например, по одному даже не очень сложному уголовному делу занимает в среднем 1,5 — 2 часа. Но эти расходы, как свидетельствуют результаты многих исследований, вполне оправдываются за счет экономии времени в ходе расследования, проведенном благодаря умелому планированию своей работы, что увеличивает производительность труда на 30 — 40 %⁶².

Практическая польза перечисленных выше преимуществ лишней раз подтверждает необходимость систематического внедрения и постоянного совершенствования форм и методов планирования следственной деятельности по делам о карманных кражах.

Представляя собой сложную умственную работу, планирование расследования по конкретному делу должно сопровождать этот процесс от начала и до его окончания. При этом, как показывают результаты исследований и личный опыт, камнем преткновения становится организационная и техническая сторона этого дела. Время составления письменного плана расследования по уголовному делу имеет большое значение и часто определяет успех расследования.

---

⁶¹ Информационный бюллетень по материалам Всесоюзного научно-координационного совещания юристов на тему «XXVI съезд КПСС и задачи дальнейшего развития юридической науки». — М., 1982.

⁶² Матусевич И. А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. — Минск, 1975.

Преждевременное составление плана может привести к определению неправильных направлений расследования, проведению лишних, ненужных мероприятий. Задержка в его составлении влечет за собой бессистемность в расследовании, нерациональную трату времени и, как следствие, неустановление по делу важнейших обстоятельств, которые в дальнейшем не удастся установить. Составление плана следует начинать тогда, когда можно будет хотя бы ориентировочно наметить основные направления, по которым будет развиваться расследование, т. е. как только будут собраны данные, достаточные для разработки одной или нескольких версий. Такие данные, как правило, существуют по уголовному делу или материалам проверки, поступившим из органа дознания. План составляется после их изучения. При ведении непосредственно следователем уголовного дела о карманной краже план рекомендуется составить после проведения неотложных СРД.

Планирование расследования включает:

а) определение основных направлений сбора доказательств с целью быстрого и полного расследования уголовного правонарушения, избличения виновного, обнаружения обстоятельств, которые влияют на степень и характер ответственности подозреваемого; выяснения и устранения причин и условий данного уголовного правонарушения;

б) выбор соответствующих средств и источников собирания доказательств;

в) определение круга СРД, необходимых как гарантии прав и интересов участников процесса;

г) определение содержания и тактики проведения каждого из определенных СРД;

д) выбор организационных и технических мероприятий, которые способствуют успеху определенных СРД и расследования в целом;

е) определение срока и последовательности действий^{50; 51, 68}.

Высказываясь за составление письменного плана расследования по окончании проведения неотложных СРД, мы совсем не исключаем необходимости выдвижения версий, согласованной и планомерной их проверки сразу после выявления факта кражи.

Процесс построения, развития, проверки версий в ходе расследования осуществляется непрерывно. Поэтому план расследования должен отражать процесс развития и построения версий, средства, пути и результаты их проверки от начала и до окончания дела.

При расследовании карманных краж в условиях постоянного перемещения людей необходимо четко определить объем СРД на месте происшествия, формы взаимодействия с сотрудниками полиции и методы их использования для выявления свидетелей — очевидцев уголовного правонарушения

ния, розыска предметов кражи, преследования вора по «горячим следам» и т. п. Чтобы полнее и эффективнее использовать все силы и средства, целенаправленно провести первоочередные мероприятия по расследованию уголовного правонарушения, необходимы предварительные наметки, именно наметки, а не крупный план.

Планирование заключается в предвидении дальнейшего расследования конкретного уголовного правонарушения и организационном обеспечении его выполнения.

При расследовании карманной кражи важно решить две основные задачи: какие первоочередные СРД являются неотложными и в какой последовательности их необходимо выполнить.

Неотложными следственными действиями план расследования не исчерпывается. Планирование расследования — процесс динамичный, развивающийся в соответствии с данными, полученными при совершении ранее запланированных СРД и оперативно-разыскных мероприятий. Поэтому в него включаются не только начальные, но и дальнейшие СРД, необходимые для всестороннего, полного и объективного расследования уголовного правонарушения, обеспечения возможности судебного рассмотрения зарегистрированных в ЕРДР уголовных дел⁶³.

Информация, полученная в результате выполнения СД по проверке соответствующей версии, нередко служит почвой для новых версий, отправным пунктом для дальнейшего расследования^{50; 51, 68}.

Сроки выполнения СД могут быть различными. В зависимости от приближения или удаления действия, продолжительности, степени и характера связи с другими моментами эти сроки выражаются более точным значением. С приближением запланированного срока он уточняется до часов и минут^{50; 51, 68}.

Задачи начального этапа расследования стоят как перед следователем, так и перед оперативным работником, причем оба должны действовать в тесном контакте. Каждый из них должен выполнять только свои функции: следователь — досудебное расследование, оперативный работник — оперативно-разыскные мероприятия или отдельные поручения следователя по проведению следственных и иных действий.

Разыскные мероприятия, которые предполагается включить в план расследования, рекомендуется обсудить с оперативным работником, который помогает следователю в расследовании кражи. В план включаются версии и

---

⁶³ Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ (с изм. и доп. по сост. на 26.12.2018 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158.

вопросы, подлежащие проверке и выяснению, следственные и розыскные действия, необходимые для проверки выдвинутых версий и выяснения поставленных вопросов; в плане порученных органу дознания розыскных мероприятий перечисляются только гласные (открытые) мероприятия с указанием, какую цель они преследуют.

С учетом плана расследования по делу оперативный работник составляет отдельный план, в котором предусматривается проведение оперативно-розыскных и других мероприятий, направленных на розыск лица, совершившего кражу, и похищенных вещей⁶⁴.

Анализ уголовных дел рассматриваемой категории свидетельствует, что во время решения ситуации, когда органы полиции располагают информацией о совершении карманной кражи подозреваемым лицом, но вор не установлен и не задержан, на практике нет какого-либо устойчивого комплекса и последовательности производства СРД. В одних случаях расследование начинается с осмотра места происшествия, далее проводятся допросы свидетелей и потерпевшего; в других — ограничиваются лишь допросом потерпевшего и свидетелей, осмотр места происшествия не проводится. Понятно, что в тех случаях, когда заявление о карманной краже поступило по прошествии нескольких часов, а то и дней, собрать информацию о тех или иных обстоятельствах кражи и лица, которое ее совершило, будет достаточно трудно, поскольку нелегко бывает установить, кто из граждан мог находиться вблизи от места кражи, информированные лица с усилием вспоминают детали происшествия, а материальные следы со временем теряются (например, потерпевшая в отчаянии выбросила разрезанную карманным вором сумку). Однако большую ошибку допускают те следователи, которые в подобной ситуации пренебрегают выездом на место происшествия для проведения осмотра и ограничиваются допросами. Между тем, само место происшествия в данном случае является основным источником получения доказательственной и ориентирующей информации как о событии уголовного правонарушения, так и о лице, которое его совершило, его внешнем виде и профессиональных навыках. Практикой доказана необходимость проведения осмотра места происшествия как при задержании преступника в момент совершения карманной кражи, так и тогда, когда он успел выбросить похищенное или скрылся с места совершения уголовного правонарушения. В таких случаях осмотр места происшествия должен проводиться немедленно, особенно когда есть опасность, что обстановка может измениться.

---

⁶⁴ Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика уголовных правонарушений. — Минск, 2001.

Во время осмотра места происшествия можно обнаружить выброшенные преступником орудия его совершения (лезвия бритвы, заостренные монеты, скальпель и т. п.) и предметы преступного посягательства (кошелек, деньги, документы).

Желательно, чтобы план расследования составлялся следователем с участием работника органа дознания. Без его участия следователь не всегда может решить вопрос о границах и возможности использования результатов оперативно-разыскной деятельности достаточно полно и рационально. Техника планирования может приобретать различные формы. Наиболее рациональным является составление отдельных письменных планов проведения СД и оперативно-разыскных мероприятий. В планах должен предусматриваться весь комплекс СРД и оперативно-разыскных мероприятий, направленных на эффективное и быстрое расследование уголовного правонарушения, установление и розыск вора и похищенного имущества, в том числе:

1) установление вора:

- по следам и предметам, оставленным им на месте кражи;
- по способу совершения кражи;
- среди лиц, образ жизни которых дает основание предполагать их причастность к совершению расследуемого уголовного правонарушения;

2) розыск похищенного имущества по его признакам и возможному местонахождению.

В процессе планирования работы следственного аппарата вопросы улучшения расследования имущественных уголовных правонарушений в целом, карманных краж в частности, должны постоянно находиться в поле зрения руководителей следственных управлений (отделов).

Типичными мероприятиями планов в этом направлении могут быть:

- изучение отдельных проблем, связанных с улучшением расследования имущественных уголовных правонарушений;
- подготовка методических рекомендаций, информационных писем, типовых планов расследования карманных краж;
- внедрение специализации по данной линии работы, расстановка сил сотрудников следственного аппарата, изменение их функциональных обязанностей в связи с борьбой с имущественными уголовными правонарушениями;
- создание постоянно действующих следственно-оперативных групп по расследованию карманных краж;
- проведение оперативных совещаний (в том числе совместно с другими службами и правоохранительными органами), занятий, проводимых со следователями и посвященных вопросам расследования карманных краж;

- подготовка информации и обобщенного представления об устранении причин и условий, которые способствовали совершению уголовного правонарушения;

- подготовка материалов для средств массовой информации по вопросам борьбы с этой категорией уголовных правонарушений^{52, 69}.

Под планированием, взаимосвязанным с организацией расследования, понимают рациональный выбор и использование следователем имеющихся сил и средств.

Организационные мероприятия вытекают из задач расследования и направлены на обеспечение их успешного выполнения. Именно поэтому они требуют планирования. Данное требование в первую очередь касается мер, направленных на обеспечение успешности проведения отдельных СРД, выяснение необходимых ориентирующих сведений о лицах, заподозренных в карманной краже, их связи, месте возможного хранения похищенного имущества. Надлежащая организация расследования означает также умелое и наиболее рациональное распределение сил и средств с тем, чтобы расследование по каждому делу проводилось своевременно и качественно, максимально повысилась производительность труда, сократились до минимума непроизводительные потери рабочего времени следователей.

2.3 ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СРД (ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО, СВИДЕТЕЛЕЙ, ПОДОЗРЕВАЕМОГО; ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ; ЛИЧНОГО ОБЫСКА; ОБЫСКА ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА ПОДОЗРЕВАЕМОГО; НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ)

Специфика расследования карманных краж определяется особенностями их совершения. Недостаточность или отсутствие полезной информации о расследуемом событии являются следствием скрытности и кратковременности действий преступника. Во многих случаях личность преступника и место совершения кражи неизвестны. Сложности в расследовании данной категории уголовных дел обусловлены следующими факторами:

1) острым дефицитом времени, который вызван необходимостью проведения большого объема работы в сжатые сроки;

2) сложностью организации взаимодействия между следователем и работниками других служб, принимающих участие в расследовании данного уголовного правонарушения;

3) нежеланием свидетелей, а иногда и самих потерпевших (особенно в случаях причинения незначительного ущерба) сообщать работникам поли-

ции свои фамилии, адреса и стремление как можно скорее покинуть место происшествия⁶⁵.

Достижению основной цели расследования — установлению и изобличению преступника, обнаружению похищенного — должны быть подчинены все СРД и оперативно-разыскные мероприятия.

В ходе досудебного расследования уголовных правонарушений достаточно распространенными являются ситуации, когда следователю приходится самому выбирать, какое именно процессуальное действие необходимо провести. В таких случаях важно определить, сможет определенное действие способствовать достижению познавательной цели на том или ином этапе досудебного расследования. Правильный выбор процессуального действия, необходимого в каждом конкретном случае, будет способствовать оптимизации процесса расследования уголовных правонарушений за время производства уголовно-процессуальной деятельности⁶³.

Среди СД по делам о кражах чужого имущества очень важную роль играет осмотр места происшествия, который, как известно, является не только «хранилищем» значительного доказательного материала, но и существенным источником информации об обстоятельствах совершения уголовного правонарушения и лиц, его совершивших. Результаты осмотра используют при производстве других СРД, оперативно-разыскных мероприятий и определяют дальнейшее направление расследования.

В криминалистической литературе под осмотром места происшествия понимают неотложное следственное действие, которое состоит из познавательных и идентифицирующих операций следователя, выполняемых им на месте обнаружения признаков совершенного уголовного правонарушения с целью отыскания и закрепления следов, предметов и других объектов, которые позволяют установить механизм события и обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела²⁰.

Как отмечалось выше, осмотр — одно из первоочередных и неотложных СРД, в ходе которого следователь получает значительное количество информации, которая устанавливается только во время данного действия и иногда не может быть заменена другими средствами получения информации. Важная роль отводится соблюдению процедуры осмотра и фиксации его результатов. Оперативное проведение осмотра места происшествия позволяет успешно спрогнозировать расследование по уголовному делу, выдвинуть обоснованные версии, вести направленный поиск подозреваемых, определить круг СРД и необходимых оперативно-разыскных мероприятий.

---

⁶⁵ Третьяков Л. И. Краткий словарь слов и выражений, употребляемых в преступной среде. — Тбилиси, 1976.

В случае задержания оперативной группой карманного вора на месте совершения уголовного правонарушения его осмотр целесообразно проводить немедленно одному из работников этой группы. Тогда разрыв во времени между задержанием преступника и осмотром места происшествия сократится до минимума, а сам осмотр будет своевременным и наиболее полным. Тем более, что проведение осмотра места происшествия возможно и до регистрации уголовного дела в ЕРДР⁶⁶.

Цели проведения осмотра места происшествия закреплены на законодательном уровне: в ст. 219 УПК РК говорится, что осмотр проводится с целью обнаружения и выявления следов уголовного правонарушения и иных материальных объектов, выяснения обстановки происшествия и установления обстоятельств, имеющих значение для дела²⁶.

Общей задачей осмотра места происшествия является получение фактических данных об обстоятельствах произошедшего события, объектах и лицах, причастных к этому событию, их связи и взаимодействию.

Отдельными задачами осмотра места происшествия являются:

- установление возможных очевидцев и свидетелей, которые, судя по обстановке места происшествия, могли видеть или слышать, что происходило;
- обнаружение следов, которые могли остаться на участках места происшествия, на использованных орудиях;
- определение объектов, подлежащих изъятию с места происшествия, с целью установления участников уголовного правонарушения.

Качество и результативность осмотра места происшествия определяются:

- а) своевременным и полным осуществлением организационно-подготовительных мероприятий, обеспечивающих оптимальные условия для проведения осмотра;
- б) исполнением предписаний уголовно-процессуального закона и разработанных в криминалистике рекомендаций относительно порядка проведения осмотра места происшествия;
- в) точным исполнением обязанностей участниками осмотра места происшествия и согласованностью их действий;
- г) соблюдением правил уголовно-процессуального закона, которые предъявляются к составлению протокола осмотра места происшествия.

Как отмечает А. А. Левин, при осмотре места происшествия могут быть установлены обстоятельства, которые характеризуют:

1. Субъект уголовного правонарушения:

- количество лиц, участвовавших в его совершении;

---

⁶⁶ Михайлов А. И., Юрин Г. С. Обыск. — М., 1971.

- примерный возраст участников (совершеннолетние, несовершеннолетние);

- их физические данные (рост, строение тела и др.);

- привычки лиц;

- наличие у них отдельных навыков;

- профессия;

- данные, характеризующие особенности психики.

2. Объект уголовного правонарушения:

- на что было направлено преступное посягательство;

- что было непосредственным предметом уголовного правонарушения;

- особенности предметов — их родовые и индивидуальные признаки.

3. Объективную сторону уголовного правонарушения:

- время совершения;

- способ совершения;

- действия преступника (преступников) на месте совершения уголовного правонарушения;

- обстоятельства, способствовавшие совершению уголовного правонарушения;

- последствия совершенного уголовного правонарушения;

- наличие причинной связи между действиями преступника и наступившими последствиями.

4. Субъективную сторону уголовного правонарушения:

- мотив и цели преступника⁵⁰.

Остановимся более подробно на принципах осмотра места происшествия. Анализ точек зрения ученых-криминалистов относительно этого вопроса позволяет построить такую систему^{67, 32}.

1. Законность: осмотр места происшествия должен проводиться на основаниях и в точном соответствии с нормами уголовно-процессуального закона.

2. Своевременность: следователь и другие участники осмотра безотлагательно выезжают на место происшествия, а прибыв — незамедлительно начинают осмотр. Только при этом условии можно обнаружить, исследовать и зафиксировать максимальное количество следов и предметов, которые могут быть вещественными доказательствами, предотвратить их потерю.

3. Полнота осмотра места происшествия: такое проведение данного следственного действия, при котором все следы и предметы, которые находятся на месте события, имеющие отношение к делу, будут отражены и

---

⁶⁷ Цветков С. И., Шурухов Н. Г. Организация и криминалистическая методика расследования имущественных преступлений. — М., 1989.

надлежащим образом зафиксированы в протоколе осмотра и приложениях к нему.

4. Плановность осмотра: правильное определение последовательности познавательных действий следователя на месте происшествия. Этого можно достичь при условии, если к обстановке места уголовного правонарушения следственная группа отнесется не как к случайному скоплению отдельных следов и предметов, а как к взаимосвязанной системе объектов, которые закономерно отражают действия вора, его жертвы и других лиц.

5. Объективность осмотра места происшествия: исследование и отображение следов и предметов вне зависимости от того, подтверждают или опровергают они выдвинутые следователем версии. Этот принцип требует отражения в протоколе и других средствах фиксации только тех фактических данных, которые непосредственно восприняты следователем и другими участниками осмотра или получены в результате использования специальных познаний (без отражения умозаключений следователя или специалиста, вытекающих из анализа и синтеза этих данных).

По нашему мнению, нельзя признать правильной практику, когда осмотры мест происшествий проводят лишь по делам о квартирных кражах, кражах груза, но при совершении карманных краж не проводятся.

Опыт работы следственных подразделений подтверждает, что информационное и доказательственное значение осмотра места происшествия имеет большое значение по любой краже. Более того, активное и умелое использование последних достижений криминалистической науки значительно расширяет возможности этого следственного действия по выявлению доказательного материала⁶⁸.

Специфика расследования карманных краж требует своеобразного подхода к проведению осмотра места происшествия. Иногда потерпевшие лица не могут точно указать на место, время и способ совершения кражи, и это усложняет проведение первоначальных СРД, в том числе осмотра места происшествия, который имеет большое значение для полного и объективного расследования карманной кражи.

Осмотр места происшествия является обязательным следственным действием, и его нельзя заменить любым следственным действием, особенно при карманных кражах, методика расследования которых имеет свои особенности. Одной из таких особенностей, на наш взгляд, является ограниченность доказательств на момент регистрации повода к досудебному расследованию в ЕРДР.

---

⁶⁸ Колесниченко А. Н., Матусовский Г. А. О системе версий и методике их построения // Криминалистика и судебная экспертиза. — Киев, 1970. Вып. 7. С. 7 — 13.

И именно своевременный и тщательный осмотр места происшествия позволяет в этом случае обнаружить и приобщить к делу вещественные доказательства⁶⁹.

Однако этот важный вид СРД проводится не по каждому уголовному делу, зарегистрированному в ЕРДР по факту совершения карманной кражи. Существует даже мнение, что осматривать место совершения карманной кражи нет необходимости, поскольку в основном вора задерживают во время или непосредственно после совершения уголовного правонарушения.

В то же время практикой доказана необходимость проведения осмотра места происшествия как при задержании преступника в момент совершения карманной кражи, так и тогда, когда он успел выбросить похищенное или скрылся с места совершения уголовного правонарушения. При этом осмотр места происшествия в таких случаях должен проводиться немедленно, особенно, когда есть опасность, что обстановка может измениться.

Кроме этого, на наш взгляд, успех расследования карманных краж зависит от того, насколько оперативно и квалифицированно будет проведен осмотр места происшествия и другие неотложные СРД. Осмотр места происшествия является незаменимым следственным действием, поскольку информацию, полученную при осмотре, в основном невозможно обнаружить в любом другом месте, добыть путем проведения иных СРД. Многочисленные данные следственной и судебной практики свидетельствуют о том, что малейшее промедление с выполнением неотложных действий негативно сказывается на качестве расследования. Мы ранее указывали, что обстановка на месте происшествия может быстро измениться, а следы уголовного правонарушения — исчезнуть, вору получают возможность уничтожить следы, уличающие их в преступном деянии, спрятать или реализовать похищенное, сменить место жительства и т. п. Кроме того, потерпевшие и свидетели со временем забывают обстоятельства совершения уголовного правонарушения и не могут вспомнить на допросе важные для дела подробности, которые ранее ими могли быть сообщены. Поэтому чем меньше будет промежуток времени между получением сообщения о совершенном уголовном правонарушении и проведением неотложных СРД, тем полнее и ценнее могут быть данные, полученные в результате расследования. Именно этим можно объяснить неотложность осмотра места происшествия по делам о карманных кражах.

При таких условиях у следователя, как правило, не хватает времени для подготовки к осмотру, обдумывания его тактики, получения консультаций.

---

⁶⁹ Густов Г. А. Программно-целевой метод организации расследования убийств: Учеб. пос. — СПб., 1993.

Он вынужден действовать очень быстро, понимая, что любую его ошибку трудно исправить, поскольку доказательства могут быть утрачены. Это порождает у следователя повышенное чувство ответственности, а у молодых, недостаточно опытных работников нередко возникает своеобразное состояние, которое можно определить как «страх ошибки»⁷⁰.

В общем, необходимость в подготовке и проведении тактических операций возникает в тех случаях, когда всесторонне и полно решить конкретную задачу во время расследования невозможно благодаря проведению только одного следственного действия, а реализация тактической операции всегда начинается с планирования системы следственных (разыскных) действий и организационных мер, направленных на решение конкретной задачи расследования.

Об особом значении осмотра места происшествия говорит то, что это самое первое СРД после повода к досудебному расследованию в ЕРДР (в основном его проводят и до регистрации в ЕРДР поводов к досудебному расследованию), раннее во времени и в пространстве соприкосновение следователя с событием уголовного правонарушения. В то же время осмотр — это следственное действие:

- наиболее трудоемкое (особенно, если речь идет о расследовании карманных краж);

- наиболее «продуктивное», поскольку позволяет установить больший объем доказательств, которые касаются всех сторон состава уголовного правонарушения;

- самое сложное, требующее применения ряда тактических приемов и средств криминалистической техники;

- осуществление которого может длиться несколько часов.

Практика показывает, что при осмотре места происшествия следователями допускается наибольшее количество ошибок и недочетов, что может привести к продлению сроков расследования, а иногда и к тому, что некоторые уголовные правонарушения остаются нераскрытыми⁷¹.

Не следует забывать, что следователь является центральной процессуальной фигурой в момент проведения осмотра места происшествия. Другие лица, за исключением тех, которые указаны в ст. 220 УПК РК как возможные участники осмотра, приглашаются к участию только на усмотрение следователя.

При проведении осмотра места происшествия в качестве специалиста обычно приглашается эксперт-криминалист. Используя специальные знания,

---

⁷⁰ Глазырин Ф. В. Психология следственных действий. — Волгоград, 1983.

⁷¹ Васильев А. Н. Тактика отдельных следственных действий. — М., 1981.

он обязан содействовать следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств; обращать его внимание на обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств, давать пояснения по поводу выполненных им действий.

На подготовительном этапе осуществляются следующие организационно-подготовительные мероприятия:

- устанавливаются границы места происшествия, выявляется характер совершенных действий;

- с учетом характера местности и других факторов определяется порядок пространственного охвата места происшествия и передвижения участников осмотра;

- решается вопрос об организации работы участников осмотра, распределения их обязанностей;

- проводятся мероприятия, направленные на сохранение следов на месте происшествия;

- решается вопрос о применении технических средств, которые целесообразно использовать на месте происшествия⁷².

Следователь вправе привлекать к участию в осмотре потерпевшего, свидетеля и подозреваемого. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РК из числа должностных лиц прокурор и начальник следственного отдела имеют право принимать участие в осмотре места происшествия, давать следователю необходимые указания.

Следовательно, в уголовно-процессуальном законодательстве четко определены лица, которые могут быть участниками осмотра места происшествия. Узкий круг лиц, которых следователь имеет право пригласить к участию в осмотре, и четкое определение законом их прав и обязанностей способствуют объективности и полноте осмотра.

Мы согласны с мнением Ф. В. Глазырина, что осмотр места происшествия относится к тем немногим СРД, при проведении которых следователь действует, так сказать, публично, т. е. в присутствии других людей. Это также требует определенной психологической подготовки, в частности умения сосредоточиться, сохранить устойчивость, концентрировать и переключать внимание и в то же время руководить действиями участников осмотра, поддерживать надлежащую дисциплину, атмосферу сотрудничества.

Между участниками следственно-оперативной группы нужно четкое распределение функций в зависимости от характера выполняемых дейст-

---

⁷² Степанов В. В. Современные проблемы осмотра места происшествия // Влияние идей И. Н. Якимова на развитие современной криминалистики: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 130-летию со дня рожд. И. Н. Якимова. — М., 2017. — С. 86 — 91.

вий. Успех осмотра места происшествия во многом зависит от коллективных действий всех его участников, их согласованности. Это особенно важно потому, что осмотр места происшествия в широком смысле этого слова предусматривает организацию и проведение множества разнообразных действий: приглашение понятых, специалистов, опроса очевидцев и потерпевших и т. п.

Следственная практика, существующие криминалистические рекомендации, как правило, содержат предложения по распределению функций между участниками осмотра. Так, следователь контролирует весь ход осмотра, ведет поиск следов, вещественных доказательств; оперативный работник — розыск очевидцев, свидетелей и проводит их опрос, розыск вора «по горячим следам»; специалист-эксперт — оказывает помощь следователю в обнаружении, закреплении и изъятии следов и т. п.⁷⁰

Очертив территориальные пределы, следователь планомерно подвергает исследованию все без исключения участки местности и помещения с целью обнаружения предметов и следов, имеющих значение для исследования. Границы осмотра места происшествия включают в себя место, где произошло исследуемое событие или обнаружены связанные с ним следы или предметы, имеющие признаки вещественных доказательств, а также помещения или участки местности, где преступник находился непосредственно перед его совершением. Кроме этого, во время осмотра места происшествия целесообразно проводить комплекс оперативно-розыскных мероприятий. К ним следует отнести наблюдение за лицами, собравшимися рядом с местом происшествия и интересующимися работой следственно-оперативной группы. Среди них может быть вор или его соучастник, который решил узнать, не обнаружены ли в ходе осмотра какие-либо доказательства, которые бы их разоблачали, чтобы заранее продумать свое поведение на случай задержания или незаметно уничтожить оставленные следы. Одновременно лицо, проводящее оперативно-розыскную работу, обязано прислушиваться к разговорам граждан, которые находятся вблизи места происшествия, а особенно лиц, живущих неподалеку от места уголовного правонарушения.

Иногда следователь может обладать сведениями о фамилии или прозвище воров. Эти сведения он может получить в ходе осмотра брошенных или утерянных ворами на месте кражи предметов, при допросе свидетелей, очевидцев, которые слышали, как преступники называли друг друга, от оперативных работников. В таких случаях фамилии и прозвища проверяются по соответствующим учетам, что дает возможность быстро установить преступника¹². Если во время обхода прилегающей к месту происшествия территории выявлены любые предметы, которые уронил, бросил или спрятал карманный вор, необходимо провести осмотр места, где они были

обнаружены. Этот осмотр является составной частью осмотра места происшествия, если выявленное находится рядом с местом, где было совершено хищение. Когда те или иные объекты найдены во время обхода прилегающей к месту происшествия территории, осмотр производится как самостоятельное СД по правилам следственного осмотра.

В случае, когда предметы обнаружены не на месте кражи, а на определенном удалении от него, доказать связь между совершенной кражей, найденным объектом и определенным лицом, как правило, бывает достаточно сложно. В ходе осмотра места происшествия удается обнаружить выброшенные преступником орудия совершения уголовного правонарушения (лезвия бритвы, заостренные монеты, скальпель и т. п.) и предметы преступного посягательства (кошелек, деньги, документы). Их необходимо тщательно осмотреть с целью проверки причастности к совершенной краже и выявления на них следов вора. На месте их обнаружения могут быть найдены также следы обуви лица, доставившего эти предметы на данное место, и другие следы, которые можно использовать для установления преступника. Нередки случаи, когда такие предметы находят граждане, которые либо заявляют о своей находке, либо приносят их в органы внутренних дел.

Обнаруженные в ходе осмотра места происшествия или в процессе проведения оперативно-разыскных мероприятий предметы, брошенные, потерянные или спрятанные преступником (иногда даже тогда, когда они были уже осмотрены на месте происшествия), а также предметы, найденные гражданами, с целью получения любой информации о личности, которая совершила карманную кражу, должны быть тщательно осмотрены следователем в его рабочем кабинете с соблюдением требований норм УПК, регламентирующих осмотр предметов.

Во время следственного осмотра, который должен проводиться при хорошем освещении, следует применить разнообразные технические средства, помогающие выявить те или иные следы, имеющиеся на найденных предметах. К участию в осмотре таких предметов целесообразно привлечь специалиста-криминалиста. Надо очень осторожно пользоваться предметами, имеющими гладкую поверхность, на которой могут быть обнаружены следы пальцев рук вора или других лиц. Если будет установлено, что обнаруженные следы оставлены карманным вором, это будет способствовать его розыску и изобличению в совершении кражи.

Вещественные доказательства, обнаруженные на месте происшествия, позволяют выяснить данные о личности потерпевшего и установить их принадлежность конкретному лицу (паспорт, справка), а также получить информацию о личности преступника (отпечатки пальцев рук, оставленные

им на обнаруженных предметах). Кроме этого, осмотр места происшествия дает возможность зафиксировать обстановку, расположение предметов на месте уголовного правонарушения, что впоследствии позволяет проверить и подтвердить показания подозреваемого или же опровергнуть их. Данные, полученные в ходе осмотра места происшествия, могут сыграть большую роль при воспроизведении обстановки и обстоятельств события.

Вещественные доказательства, обнаруженные на месте происшествия, должны быть тщательно осмотрены. Извлекать их необходимо с соответствующей осторожностью, поскольку на них могут быть обнаружены следы пальцев рук преступника и потерпевшего, что в дальнейшем позволит провести дактилоскопическую экспертизу и подтвердить причастность преступника к совершенной краже. Нарушение этого требования нередко приводит к потере доказательства в отношении подозреваемого.

При совершении карманных краж четких материально фиксируемых отображений в основном остается сравнительно мало. Грамотное и скрупулезное исследование материальной обстановки (здесь обзор приобретает ярко выраженный следовательский характер) позволяет на местах событий обнаружить микрообъекты разнообразных свойств и природы, в которых содержится значительная информация о тех или иных фактах совершенного уголовного правонарушения. Следует прибегнуть к получению этой информации прямо на месте происшествия путем лабораторного анализа или экспресс-анализа.

Объектами-носителями микрочастиц главным образом являются: похищенное имущество, различные предметы обстановки совершения уголовного правонарушения, орудие уголовного правонарушения и их следы. Криминалистическое исследование микрообъектов позволяет решить две основные группы вопросов диагностического характера.

Первая группа — установить наличие микрообъектов на предмете, их природу (родовую, групповую принадлежность), происхождение (производственное, бытовое и др.).

Вторую группу составляет вопрос, связанный с решением идентификационных задач, которые требуют проведения сравнительного исследования двух или нескольких объектов для установления происхождения микрообъектов от конкретного предмета (предметов), данного производства и т. п.

Следует отметить, что неполнота осмотра, утрата важных доказательств обусловлены низким уровнем использования технико-криминалистических средств и методов обнаружения и фиксации как традиционных (следы пальцев рук, обуви, орудий уголовных правонарушений), так и нетрадиционных следов-микрообъектов (частицы металла, ткани).

Следователь должен помнить, что результаты проведения осмотра места происшествия не имеют доказательственного значения до тех пор, пока не будут зафиксированы в протоколе этого следственного действия по правилам, указанным в УПК РК. Поэтому следователь должен уметь не только провести осмотр, но и правильно и подробно зафиксировать в протоколе обнаруженное. Однако составлению протоколов никогда не уделяется должное внимание. Нередко проводившие осмотр места происшествия лица составляют протоколы формально, лишь для того, чтобы по уголовному делу был такой документ (такое следственное действие). В формально составленных протоколах вместо детального описания обстановки на месте происшествия, обнаруженных следов и предметов, причастных к расследуемому событию, чаще всего содержатся лишь упоминания о том, где проводился осмотр, перечисляются, но не описываются обнаруженные следы и предметы. Такое отношение к фиксации результатов осмотра места происшествия приводит к тому, что в случае необходимости по данному описанию бывает невозможно восстановить обстановку места происшествия (например, для проведения воспроизведения обстановки и обстоятельств события) или доказать, что конкретный предмет является именно тем, который был обнаружен во время осмотра места происшествия.

Эффективность осмотра места происшествия в определенной степени обусловлена наличием у следователя глубоких криминалистических знаний. На месте происшествия следователь, как правило, сталкивается с большим количеством предметов, явлений, фактов, которые содержат значительный объем различной информации. Следователь не в состоянии всю ее одновременно воспринять и оценить, да в этом и нет необходимости. Очевидно, что к расследуемому событию может быть причастна только часть этой информации. Отбор информации, полученной на месте происшествия, ведется следователем, прежде всего, исходя из криминалистических знаний. Так, зная основные закономерности следообразования, характер наиболее типичных из них для различных видов преступников, следователь строит мысленную модель преступного события. Пользуясь такими моделями, он ведет поиск следов уголовного правонарушения не путем социального восприятия и общей оценки всего того, что он видел на месте, не наугад, не случайно, а продуманно и целенаправленно²².

Кроме того, проводятся другие оперативно-разыскные мероприятия, в частности использование данных уголовной регистрации сведений индивидуального оперативного прогнозирования и т. п.

Относительно планирования осмотра места происшествия следует сказать, что дефицит времени обычно не позволяет следователю тщательно продумать все детали предстоящей работы, тем более, если он заранее не

всегда представляет характер события уголовного правонарушения. Однако при всех условиях необходимо:

а) подготовить (иметь подготовленными) и взять с собой научно-технические средства исследования и фиксации обстановки места происшествия, обнаружения, фиксации, изъятия следов и других вещественных доказательств;

б) определить круг участников осмотра, пригласить их и принять меры для обеспечения их явки.

Если следователь, прибыв на место, не сможет составить подробный письменный план осмотра, необходимо все же определить его ход, в том числе применение тактических приемов ориентировки о событии уголовного правонарушения, границы осмотра и направление движения, последовательность исследования отдельных частей обстановки; правильно расставить участников осмотра, ознакомив предварительно с их правами и обязанностями и фактической ролью; принять меры к установлению правильных психологических отношений с другими участниками; решить вопрос о взаимосвязи осмотра с оперативно-разыскными действиями⁷¹.

Успех осмотра места происшествия в значительной степени зависит от криминалистической наблюдательности следователя. Она проявляется в умении выделять такие изменения в окружающей обстановке, поведении людей, которые имеют или могут иметь причастность к уголовному правонарушению.

В ходе осмотра места происшествия большинство мыслительных задач приходится решать в условиях дефицита информации; следователь при этом опирается на обнаруженные факты, явления, приметы, использует свои знания, профессиональный и жизненный опыт, нередко на уровне интуитивных домыслов, предположений. Следственная интуиция — это ситуация, основанная на опыте и знаниях, с помощью которых можно быстро находить решение творческой задачи при ограниченном начальном материале. Она играет важную роль в нахождении исходного материала, истины, сборе доказательств, выборе наиболее эффективных приемов расследования^{73, 24}.

После установления факта карманной кражи целесообразно без задержки допросить потерпевшего и свидетелей-очевидцев об обстоятельствах ее совершения, осуществить задержание подозреваемого. Безотлагательное проведение допроса позволяет следователю своевременно узнать о лице, возможно причастном к краже, и по «горячим следам» организовать его задержание; установить опознавательные приметы похищенного имущества.

---

⁷³ Гранат Н. Л., Ратинов А. Г. Решение следственных задач. — Волгоград, 1978.

ва и перекрыть возможные каналы сбыта; предотвратить возможное в дальнейшем негативное влияние на поведение в ходе досудебного следствия потерпевшего или свидетелей со стороны заинтересованных в результатах дела лиц (подозреваемого, его родственников и др.). И наоборот, промедление с допросом потерпевшего, что иногда случается на практике, может привести к тому, что допрос вообще может не дать должного эффекта.

Первоначальные опросы могут правильно сориентировать следователя в окружающей обстановке, сконцентрировать внимание на главных направлениях СРД и оперативно-разыскных мероприятий. Понятно, что эти опросы следует проводить, как правило, без посторонних лиц, в том числе и понятых, чтобы не разглашать полученные сведения раньше, чем нужно.

Для определения личности допрашиваемого может использоваться и метод беседы, трансформируемый для этой цели. Известно, что допрос и беседа имеют разное процессуальное значение и задачи. Кроме того, беседа не предполагает четко регламентированного процессуального режима. Однако в процессе допроса, предмет которого ограничен, может иметь место и беседа, которая преследует цель самостоятельного свободного обмена информацией для установления психологического контакта с допрашиваемым⁷⁴.

Потерпевшего и всех выявленных свидетелей, которым известны факты, имеющие значение для дела, необходимо допросить как можно скорее. В первую очередь допрашивается потерпевший, поскольку в силу своего особого положения он более других осведомлен о приметах похищенного имущества. Его показания по данному вопросу могут быть ценным источником получения исходных данных для определения верного направления мероприятий по установлению лица, совершившего кражу.

Среди разновидностей неблагоприятных последствий допущенных следственных ошибок можно выделить следующие:

- утрату доказательственной информации или источников ее выявления (получения);
- потерю доказательной силы выявленной (полученной) релевантной криминалистической информации (недопустимость доказательств);
- создание угрозы наступления негативных последствий из-за тактических просчетов и, как результат, невозможность использования такой информации в качестве доказательства.

---

⁷⁴ Коновалова В. Е., Колесниченко Н. А. Теоретические проблемы криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика уголовных правонарушений: Сб. науч. тр. — М., 1984. — С. 15 — 19.

Закон требует, чтобы подозреваемый и свидетели, вызванные по одному и тому же делу, допрашивались отдельно. Следователь обязан принять меры, чтобы указанные лица не могли общаться между собой. Допрос начинается с произвольного рассказа допрашиваемого об известных обстоятельствах дела, после чего следователь должен задавать допрашиваемому вопросы. Запрещаются наводящие вопросы, а также проведение допроса в ночное время²⁶. Кроме того, не следует забывать, что допрос потерпевшего должен проводиться в бесконфликтной ситуации. Задача следователя — создать для допрашиваемого лица наилучшие условия для передачи информации о событии уголовного правонарушения. Следует учитывать, что, пережив волнения, связанные с кражей, потерпевший не всегда запоминает отдельные детали уголовного правонарушения и, иногда, необъективно оценивает их. Были случаи, когда потерпевшие, преследуя корыстные цели, сознательно преувеличивали размер похищенного¹³.

Индивидуальный подход предполагает необходимость учета и своеобразие условий формирования тех или иных черт участника расследования. Следует не просто констатировать черты личности, но и знать, как они формировались, какие условия способствовали их становлению в положительном или отрицательном направлении, кто и как влияет на человека, насколько авторитетны для него окружающие лица, как проявляется та или иная черта — эпизодически, стихийно, нетипично для поведения данного лица или, наоборот, она для него характерна, закрепились, постоянно дает о себе знать.

Обеспечение этих условий скажется не только на предварительном расследовании, но и при судебном рассмотрении дела. Ведь суд должен учитывать возможность необъективности свидетеля, что вызвано разными обстоятельствами: симпатией к одной из сторон, дружескими или родственными связями и т. п. Это предопределяет сложности оценки судом такого средства доказывания. Поэтому суд на стадии непосредственного исследования доказательств должен обнаружить такую связь, что в дальнейшем будет иметь значение для правильного оценивания этого источника сведений о фактах или обстоятельствах уголовного производства во время принятия решения⁷².

Иногда некоторые участники расследования, не понимая истинного характера отношений, сложившихся с определенными лицами, в процессе расследования выбирают линию поведения в соответствии с этим. В таких случаях, если следователь узнал истинную суть данных отношений, следует раскрыть ее перед той или иной личностью, участником расследования, демонстрируя положительные и отрицательные стороны этих связей. В ре-

зультате у человека может произойти смена линии поведения в желаемую сторону^{75, 99}.

Потерпевший — это человек, которому уголовным правонарушением причинен, возможно, большой материальный и, что не менее важно, моральный ущерб, и он является лицом, заинтересованным в результате расследования уголовного дела, в силу чего не исключено, что его показания могут быть тенденциозными и необъективными. Поэтому производство допроса требует от следователя высокой общей и профессиональной культуры, глубокого знания людей, их психологии, мастерского владения тактико-криминалистическими приемами проведения этого следственного действия.

Позиция и поведение потерпевшего на допросе во многом обусловлены его криминалистическим типом и могут быть различными: от активной помощи следователю с целью объективного, полного и всестороннего расследования карманной кражи до нейтральной и даже препятствования установлению истины по делу. С этих позиций можно выделить добросовестных и недобросовестных потерпевших, поведение которых может быть как активным, так и пассивным. Практика свидетельствует, что в делах о карманных кражах наиболее часто встречается добросовестный активный потерпевший. Его поведение на допросе, как и общая социальная установка, носит положительный характер. Он охотно дает показания, которые отличаются, как правило, правдивостью и полнотой. При допросе этого типа, как правило, быстро и легко достигается должный уровень взаимопонимания, устанавливается и в течение всего допроса поддерживается надлежащий психологический контакт.

Следует отметить особенности установления контакта с потерпевшим, если он определенным образом своим поведением дал повод или облегчил совершение уголовного правонарушения. В этих случаях недопустимы:

а) грубая форма осуждения его поведения, даже если она заслуживает осуждения (надо учитывать, что он все же пострадал за свое неправильное поведение);

б) невнимательность и необъективность оценки его показаний, ходатайств и просьб, основанные на том, что он «сам виноват». Наряду с этим не следует допускать неверного представления, что задача следователя состоит в бесспорной защите интересов потерпевшего, его показания должны восприниматься не критично и т. п.;

---

⁷⁵ Гайдуков Н. П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц. — Саратов, 1984.

в) неосуществимые или не предусмотренные законом требования (например, чтобы потерпевший сам нашел свидетелей происшествия или вещественные доказательства);

г) не вызванные необходимостью обсуждение или объявление данных о личной интимной жизни потерпевшего.

Все эти требования обуславливают коммуникабельное поведение следователя как тактический прием формирования контакта с участниками следственного действия⁷¹.

Если есть сомнения относительно добросовестности потерпевшего или свидетеля, необходимо до начала следственного действия собрать о них сведения биографического характера, касающиеся профессии, образования, условий работы, образа жизни, уровня развития, интересов, значимых психологических черт, восприятия события уголовного правонарушения, отношения к факту уголовного правонарушения, преступнику. В ходе непосредственного общения, предшествующем официальной части допроса, следователь путем наблюдения получает информацию о внешнем виде потерпевшего (свидетеля), уровне его культуры, особенностях речи, мимики, жестов, психофизических реакциях и состоянии (растерянность, волнение, спокойствие и т. п.), желания, готовности оказать помощь следствию. Если следователь видит, что имеющейся информации пока недостаточно, он может продолжить (обычно в пределах дозволенного) неофициальную часть допроса. Однако, к сожалению, не все следователи в должной мере владеют знаниями в области психологии. Как свидетельствует практика, деятельность следователя во время допроса потерпевшего сводится к элементарному получению информации, при этом он не использует специальные психологические знания. По нашему мнению, в таких ситуациях следователь должен привлекать специалиста-психолога, который поможет ему составить психологический портрет допрашиваемого лица и разработать соответствующую линию поведения и примерный перечень (последовательность) действий для наиболее оптимального установления психологического контакта, выбора наиболее рациональной тактики проведения допроса.

Во время установления контакта с допрашиваемым нельзя прибегать к шаблонам, штампам. Здесь нужен индивидуальный подход, строгий учет свойств личности допрашиваемого. Следователь должен постоянно помнить, кто сидит по ту сторону стола. Выбор способа установления психологического контакта с допрашиваемым во многом зависит от того, какую роль в процессе играет данное лицо^{76, 20}.

---

⁷⁶ Пономарев Н. П. Уголовно-правовое значение способа совершения уголовного правонарушения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 1976.

В ходе допроса по делам о карманных кражах установлению подлежат следующие обстоятельства:

1) что похищено и подробные приметы похищенного. Если похищены деньги, то следует установить точную сумму, номинал купюр, их состояние (новые или старые), как были сложены, имели ли какие-то пометки, пятна, склеенные места. В случае кражи кошелька — его форма, размеры, цвет, особенности, что в нем находилось. Когда похищаются часы, фотоаппараты, мобильные телефоны, цифровые проигрыватели, то устанавливаются марка (модель), размеры, серийный номер, индивидуальные особенности (царапины, сколы, отсутствие кнопок управления), сохранился ли технический паспорт или гарантийный талон на похищенную вещь, примерная стоимость;

2) где находилось похищенное (во внутреннем кармане пиджака, пальто, в карманах брюках, сумке, портфеле, на ремне, на шнурке, на цепочке и т. п.);

3) что предшествовало краже (потерпевший получил наличные в кассе или с помощью банкомата, доставал наличные и рассчитывался в магазине, транспорте, разговаривал по мобильному телефону, слушал плеер и т. п.);

4) не видел ли раньше потерпевший задержанного подозреваемого (где, когда, при каких обстоятельствах);

5) обстоятельства совершения карманной кражи;

6) если имело место задержание карманного вора, то обстоятельства задержания (кто и как задержал);

7) как вел себя подозреваемый при задержании (пытался скрыться, выбросить или передать своим соучастникам похищенное, нанести телесные повреждения лицам, которые его задержали);

8) если есть основания полагать, что у задержанного были сообщники, приметы их внешности.

Следует учесть, что противоречия в показаниях могут объясняться их неполнотой и ошибочностью; в этих случаях следует оказать допрашиваемому помощь в оценке условий восприятия, восстановлении в памяти забытого, воспроизведении воспринятого.

Следователь должен уметь проникать в психику другого человека и принимать во внимание его чувства, т. е. овладеть искусством эмпатии и рефлексивного мышления, а также психотехниками доверительного общения⁷⁷. В установке психологического контакта следователь должен ориентироваться, прежде всего, на положительные черты личности, на его достоинство. Однако психологический контакт нельзя рассматривать как отно-

---

⁷⁷ Дулов А. В., Нестеренко П. Д. Тактика следственных действий. — Минск, 1971.

шения взаимных уступок. Допрашиваемый, как правило, хорошо понимает задачу следователя, уважает и ценит его профессиональное достоинство, настойчивость в достижении цели. И чем выше профессионализм следователя, тем больше уважения к нему проявляет допрашиваемый.

Убеждения как один из методов тактики допроса основаны на словесном или ином воздействии на разум, сознание, чувства допрашиваемого, направлены на создание у последнего критического отношения к совершенному уголовному правонарушению и к своей позиции, побуждение его к раскрытию и даче правдивых показаний.

Можно выделить пять групп примерного перечня вопросов, подлежащих выяснению во время допроса потерпевшего:

- 1) место совершения кражи;
- 2) обстоятельства и время ее обнаружения;
- 3) способ совершения кражи;
- 4) описание похищенного;
- 5) предположение потерпевшего в отношении лица, совершившего кражу.

И, наконец, когда следователь сомневается в правдивости любых показаний потерпевшего, то с учетом тактических соображений не следует ни прямо, ни косвенно давать возможность допрашиваемому почувствовать это на первом допросе. И ни в коем случае нельзя дать ему понять, что уголовное дело, возможно, не имеет реальной перспективы и, скорее всего, будет приостановлено проведением или вообще прекращено. Наоборот, следователь должен заверить потерпевшего, что будут приняты все меры для поиска карманного вора и похищенного имущества.

Во время допроса потерпевшего применяется весь комплекс тактических приемов, основанных на психологии отношений следователя с участниками СРД. Такие тактические приемы, как формирование психологического контакта и анализ показаний, применяются в каждом случае: без анализа показаний невозможно определить позицию дающего их лица, их правдивость и достоверность.

Другие тактические приемы — оказание помощи для восстановления в памяти забытого и воспроизведения воспринятого, непосредственное психологическое воздействие для изменения негативной позиции и получения правдивых показаний — применяются только в случаях необходимости, когда контакт не удалось установить, а негативная позиция требует применения соответствующих приемов для ее изменения и трансформации в позитивную сторону.

Индивидуальный подход к участникам досудебного следствия требует учета их половых и возрастных особенностей, которые также имеют значение для тактики влияния. Вряд ли нужно доказывать, что при прочих рав-

ных условиях тактика воздействия на мужчин и женщин, взрослых и несовершеннолетних в значительной степени различна.

Круг лиц, которые не могут быть допрошены как свидетели. В теории уголовного процесса существует понятие «иммунитет свидетеля», частным случаем которого является привилегия против самообвинения. Основания для установления законодателем иммунитета свидетеля могут быть самыми разными.

Свидетелей в зависимости от того, дают они правдивые или заведомо ложные показания, принято делить на добросовестных и недобросовестных. Это деление условно, поскольку один и тот же свидетель во время допроса может дать по одному факту правдивые показания, а по другому — ложные. Кроме того, добросовестный свидетель может ошибиться и давать показания, не соответствующие действительности. Непроизвольные ошибки — явление нередкое и во время допроса могут быть неприметны для самого свидетеля.

Для получения правдивых показаний от свидетелей, дающих ложные показания или вообще не желающих давать их, следователь использует тактические приемы⁷⁸. Эти приемы преследуют цель изобличения лжесвидетеля. Следователю необходимо установить причины лжи и отказа, уличить такого свидетеля во лжи, получить от него полные и объективные показания. Если он отказывается давать показания, следователь должен объяснить ему вредность такого поведения как для него самого, так и для всего общества, убедить дать правдивые показания, объяснить, что полнота расследования способствует выяснению обстоятельств, которые в совокупности с другими доказательствами устанавливают истину.

В случае, если такое объяснение не дает желаемых результатов, допрос ведется в направлении выяснения обстоятельств, связанных с главным фактом, после чего уже переходят к выяснению его самого. Свидетель, подробно изложив все, что касается главного факта, и не желая перечить своим свидетельствам, ответит и на те вопросы, которых он раньше избегал. В данном случае следователь обращается к таким тактическим приемам, как детализация и конкретизация допроса, который является «надежным и испытанным средством получения правдивых показаний и разоблачение лжи»⁷⁹.

Неотложность допроса свидетелей обусловлена необходимостью получения более точных и полных показаний, а это может быть достигнуто при

---

⁷⁸ Васильев А. Н. Следственная тактика. — М., 1976.

⁷⁹ Питерцев С. К., Степанов А. А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. — СПб., 2001.

условии, что они будут допрошены в то время, когда в их памяти еще свежи обстоятельства и детали произошедшего события. Несвоевременный и запоздавший допрос вообще может не дать должного эффекта.

По содержанию показания свидетелей могут быть первичными, т. е. исходя из первоисточников, и производными, когда свидетель знает о факте со слов другого лица. Производные показания менее ценные, чем первичные.

Подготовка к допросу свидетеля включает тщательный анализ материалов дела; осознание его специфики; сбор сведений о личности свидетеля, его отношении к подозреваемому; определение времени и места допроса, способов вызова; составление плана допроса и подготовку других условий, необходимых для его успешного проведения. Из числа выявленных свидетелей необходимо сделать правильный выбор. Многочисленные протоколы допросов свидетелей по уголовным делам указывают, что допрашивают всех подряд, без их предварительного отбора. В результате, одни обстоятельства выясняются достаточно полно, другие — нет.

При отсутствии свидетелей, которые могут подтвердить тот или иной факт, следователь выясняет, кто мог находиться на месте происшествия, кому мог рассказать преступник о совершенном уголовном правонарушении, предпринимает определенные меры для выявления свидетелей.

Важно определить последовательность допроса свидетелей, если по делу их проходит несколько. Прежде всего допрашиваются лица, которые в состоянии рассказать о фактах и обстоятельствах, устанавливаемых на первоначальном этапе расследования, от которых можно ожидать правдивых показаний, и уже с их помощью оценить информацию других свидетелей.

В показаниях свидетели иногда высказывают свои выводы и предложения: указывают на личность, которая, по их мнению, могла совершить уголовное правонарушение. К этим выводам и предложениям свидетеля следователь должен прислушиваться и четко уяснить, на основании каких аргументов свидетель сделал такие выводы и что является их основой. Следует отметить, что заявления, не подкрепленные фактами, не могут быть приняты во внимание и служить доказательством по делу^{76, 20}.

Допрашивая потерпевшего или свидетеля-очевидца относительно примет преступника, важно соблюдать правила сбора примет словесного портрета, разработанные криминалистами: описание производится последовательно от общего к частному, каждая часть тела должна быть охарактеризована с точки зрения размера, формы, расположения, цвета и наличия особенностей. Поэтому в начале допроса необходимо получить сведения, характеризующие возраст, рост, строение тела вора, признаки головы, лица, туловища, рук и ног. Отдельно и столь же детально проводится допрос о приметах одежды карманного вора, так называемые динамические, функ-

циональные признаки, на которые может обратить внимание очевидец (особенности речи, походки, движения рук и т. п.). Особое внимание необходимо уделить выявлению и фиксации наиболее характерных особых примет (татуировки, шрамы и т. п.)⁸⁰.

Следует учесть психологическое состояние свидетеля, вызванного на допрос. Для большинства людей вызов к следователю даже в качестве свидетеля вызывает волнение и растерянность. В таком состоянии человеку тяжело сосредоточиться, вспомнить все необходимые для дела факты и обстоятельства. Иногда препятствием на пути установления надлежащей психологической обстановки допроса становятся определенные психологические качества свидетеля: чрезмерное стеснение, замкнутость и т. п.⁸¹

Негативную роль может сыграть также недоверие, предвзятость, неприязнь к сотрудникам полиции со стороны некоторых лиц, особенно из числа ранее судимых, привлеченных к уголовной или административной ответственности.

Существенная роль при влиянии на личность того или иного участника досудебного расследования должна быть отведена оценке особенностей памяти, воображения и мышления. Например, пытаясь помочь участнику следствия вспомнить забытые им факты и зная, что у него хорошо развита конкретно-образная память, следователь должен стараться активизировать ее, используя для этого образ информации: рисунки, фотографии, конкретные факты, создание фоторобота. Если у человека лучше развита подвижная память, то следует активизировать ее, предлагая лицу совершить определенные действия, провести с ним выход на место происшествия, следственный эксперимент и т. п.

Ранее мы указывали, что процесс формирования привычных форм поведения, черт личности зависит не только от социальных условий жизни и развития, но и от биологически обусловленных особенностей данного индивида. Для следователя далеко не безразлично, с кем он имеет дело: с человеком, который относится к возбудимому типу нервной системы или к слабому, с мужчиной или женщиной, несовершеннолетним или взрослым, большим или здоровым¹³.

Чтобы обеспечивать индивидуальный подход к допрашиваемому, следователю важно знать и проявления черт характера. Черты характера всегда разнообразны и обусловлены всеми сторонами психики. Они зависят друг от друга, взаимно связаны и создают целостную организацию, т. е. структу-

---

⁸⁰ Баранов Н. Н. Расследование краж личного имущества. — М., 1977.

⁸¹ Соловьев А. Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии. — М., 2001.

ру характера. Есть люди с более целостным, непротиворечивым и менее целостным, противоречивым характером. Эти черты характера заинтересованного свидетеля и потерпевшего могут повлиять на их поведение во время допроса.

Выявив черты характера допрашиваемого лица, следовательно с большей вероятностью может прогнозировать его поведение и, как следствие, более тщательно подготовиться к этапу индивидуального подхода, который заключается в практическом осуществлении определенного плана допроса⁸².

Мы считаем, что нельзя пренебрегать опросом детей, которые часто хорошо запоминают и воспроизводят разного рода происшествия, а также приметы человека. Но нельзя и не учитывать, что их ответы об обстоятельствах произошедшего события могут быть недостаточно достоверными, переплетаться с фантазиями, преувеличениями, обусловленными возрастными особенностями.

При уточнении показаний свидетелей и потерпевших важно избегать навязывающих вопросов, так как они не стимулируют воспроизведения воспринятого, а как бы подсказывают нужный ответ и приводят к искажению информации и связанных с этим негативных последствий.

Показания свидетелей и потерпевших, как и других участников расследования, не имеют заранее установленной доказательственной силы, они подлежат обязательной проверке наряду с другими собранными доказательствами по делу и оценке следователем, руководствующимся внутренним убеждением^{76, 20}.

Уважение и доверие к показаниям свидетелей и потерпевших должны быть обязательными для следователя. Грубость, резкость в поведении со свидетелями, насмешки, подчеркнутая недоверчивость, чрезмерная сухость тона, невнимательность, торопливость и т. п. недопустимы⁶.

Допрашивая свидетелей карманной кражи, необходимо иметь в виду, что в их числе могут быть лица, виновные в ее совершении. Поэтому в процессе допроса необходимо выяснить, как и в связи с чем допрашиваемый оказался на месте совершения уголовного правонарушения, кто видел его в этом месте. Проверка ответов на эти вопросы и сопоставление их с другими установленными по делу данными могут дать основание для подозрения об участии допрашиваемого в краже и включения в план расследования мероприятий по проверке определенной версии^{83, 98}.

---

⁸² Судьба Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. — М., 1996.

⁸³ Мухамедзянов И. А. Способ совершения уголовных правонарушений и его уголовно-правовое значение // Актуальные вопросы советского права. — Казань, 1985.

Свидетелей следует в первую очередь искать среди работников транспортных и торговых организаций, так как карманные кражи чаще всего совершаются на рынках и в транспорте. Иногда в качестве свидетелей допрашивают работников ломбардов, комиссионных магазинов, а также лиц, находившихся там одновременно с человеком, который сдавал разыскиваемые похищенные вещи. При этом считаем целесообразным обязательно допросить в качестве свидетелей сотрудников полиции или лиц, задержавших карманного вора.

Тактические приемы допроса должны соответствовать следующим требованиям:

- законности;
- этичности;
- познавательной эффективности;
- избирательности воздействия;
- отсутствия психологического и физического насилия (наличия возможности свободного выбора допрашиваемым линии поведения);
- направленности на установление объективной истины⁵.

Нередко по ходу допроса следователь устанавливает имеющиеся в показаниях допрашиваемого неточности в изложении того или иного факта, связанного с совершением уголовного правонарушения. Следует иметь в виду, что ошибки в показаниях могут быть на этапе как восприятия, так и воспроизведения информации.

Чтобы человек мог дать полные и вполне точные сведения о любых событиях и обстоятельствах, он должен:

- а) верно и полно их воспринять;
- б) запомнить воспринятое, сохранить его в памяти;
- в) вспомнить или опознать;
- г) верно репродуцировать.

Существуют объективные и субъективные факторы, которые вредят верному и полному восприятию вещей и явлений.

К **объективным факторам** относится то, что не зависит от воли человека: неблагоприятные условия, при которых воспринималось событие, его непродолжительность, сложность, неблагоприятное освещение (темнота, яркий свет), громкий шум, удаленность, низкая или наоборот очень высокая температура, метеорологические явления (дождь, снег, сильный ветер), средства маскировки, использованные карманным воров и т. п.

К **субъективным факторам**, негативно влияющим на восприятие наблюдаемых объектов, относят дефекты органов чувств (глухота, слепота, близорукость, неспособность воспринимать запахи и цвета), плохое самочувствие, усталость, плохое эмоциональное состояние, расстройство нерв-

ной системы, состояние опьянения (алкогольное, наркотическое, токсическое).

Наибольшей спецификой обладает допрос подозреваемого. Лицо, которое совершило уголовное правонарушение, является носителем значительно большей по объему и содержанию информации об элементах механизма кражи, чем потерпевший и свидетели, но в силу своего положения и перспективы ответственности за содеянное преступник обычно менее других заинтересован в установлении истины по делу. Это и определяет специфику тактического воздействия следователя на подозреваемого или обвиняемого при проведении обыска.

Мы разделяем мнение В. А. Образцова о том, что подозреваемый представляет для следователя интерес с трех точек зрения:

- а) как личность;
- б) как участник и в то же время наблюдатель события, которое расследуется, процесс и механизм его отражения;
- в) как следообразующий и одновременно следопринимающий объект⁸⁴.

Исходя из этого, при допросе подозреваемого следователь ориентируется на получение следующей информации об элементах механизма уголовного правонарушения:

- о самом допрашиваемом (его социальном статусе, демографических признаках, образе жизни, материальном и интеллектуальном уровне, профессиональной принадлежности, психологическом портрете и т. п.);

- о других лицах как носителях информации о механизме данного уголовного правонарушения (соучастниках, скупщиках похищенного имущества);

- о материально зафиксированных следах, образовавшихся в ходе совершения уголовного правонарушения на его теле, одежде, других сопутствующих вещах;

- о других материально фиксированных следах, которые образовались в связи с его криминальным и некриминальным поведением;

- об орудиях уголовного правонарушения, других материальных объектах, участвовавших в процессе взаимодействия и отражения в связи с событием, которое расследуется;

- об обстановке совершения уголовного правонарушения;

- о психическом и физическом состоянии допрашиваемого при совершении уголовного правонарушения, реализации других связанных с его преступным и не преступным поведением событий;

---

⁸⁴ Образцов В. А. О типичных версиях и принципах их разработки // Проблемы эффективности раскрытия и расследования уголовных правонарушений. — Свердловск, 1978. — С. 25 — 34.

- об особенностях его поведения перед, во время и после совершения уголовного правонарушения;

- о наличии, характере связи с местом уголовного правонарушения, предметом посягательства, иными материальными объектами;

- о времени, месте, мотиве, цели, объекте преступного посягательства, преступного действия, способе совершения уголовного правонарушения, отношении допрашиваемого к совершенному деянию;

- об обстоятельствах подготовки, сокрытия уголовного правонарушения.

При оценке полученных показаний следователь должен исходить из их полноты и достоверности; из того, насколько эта информация соответствует данным, полученным из других источников; из степени стабильности позиции, которую занял подозреваемый.

При допросе подозреваемого в условиях бесконфликтной ситуации основное внимание должно быть обращено на получение данных об элементах механизма совершения карманной кражи, которые характеризуются детализированностью и полнотой. В данном случае следует учитывать, что, даже признавая совершение уголовного правонарушения, лицо пытается уменьшить свою роль в расследуемом событии, выставить себя в более выгодном свете. Возможно также скрыть или уменьшить участие в уголовном правонарушении лиц, к которым допрашиваемый имеет позитивные чувства.

Сложность допроса подозреваемого в конфликтной ситуации объясняется тем, что следователь вынужден применить тактические приемы, направленные, во-первых, на преодоление противодействия следствию и, во-вторых, — на получение наиболее полной информации об элементах механизма совершения кражи.

Тактические приемы первой группы используются с учетом анализа мотивов, по которым допрашиваемый отказывается дать полные и правдивые показания (отсутствие осведомленности об объеме информации о его участии в совершении уголовного правонарушения вместе с желанием избежать наказания и т. п.). Эта группа тактических приемов направлена на преодоление указанных выше случаев с использованием рекомендаций, разработанных в криминалистике.

Вторая группа тактических приемов направлена на получение полного объема информации об элементах механизма кражи. При установлении обстоятельств совершения карманной кражи между подозреваемым, свидетелями и потерпевшим, которые дают различные показания по одним и тем же обстоятельствам, проводятся очные ставки. Данное СРД направлено на устранение существенных противоречий в показаниях указанных категорий лиц и, что самое главное, на установление истины по делу.

Для наиболее результативной очной ставки особое внимание уделяют:

- исследованию полученных ранее показаний лиц, которые будут участвовать в проведении очной ставки;
- выявлению противоречий в них;
- выбору тактических приемов, направленных на устранение указанных противоречий;
- взаимоотношениям участников очной ставки.

Исходя из рекомендаций, разработанных в криминалистике, первым допрашивается лицо, показания которого, по мнению следователя, правдивы. Согласно ст. ст. 252 — 256 УПК РК производство обыска допускается, когда в распоряжении следователя имеется достаточно оснований считать, что в одном из помещений или другом месте у лица находятся орудия уголовного правонарушения, предметы и ценности, добытые преступным путем, документы, а также другие вещественные доказательства, которые имеют значение для дела. Такими основаниями чаще всего бывают показания свидетелей и потерпевших. Иногда основания для обыска могут возникнуть сразу после допроса подозреваемого или после проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Обыск — это СРД, осуществляемое органами, проводящими расследование по уголовному делу, с целью получения судебных доказательств в случаях, порядке и формах, установленных уголовно-процессуальными нормами. Проведенные параллельно с этим оперативно-разыскные мероприятия не имеют процессуального значения, а лишь играют вспомогательную роль и в сущность обыска не входят⁸⁵.

Кроме того, дополнительной целью обыска является: обнаружение и изъятие всех вещей и предметов, изъятых из гражданского оборота и запрещенных для пользования, а также поиск имущества для обеспечения возмещения причиненного ущерба или возможной его конфискации.

Обыск отличается от других СРД, прежде всего, своим поисковым характером и является неотложным следственным действием⁷¹.

Элемент принуждения при обыске заключается в том, что обследование помещений или других объектов может быть осуществлено без согласия лица, в распоряжении которого эти объекты находятся. Кроме того, проводя обыск, следователь имеет право открывать закрытые помещения, хранилища, если хозяин отказывается их открыть (ст. ст. 252 — 256 УПК РК). Особенностью обыска является то, что он связан с непосредственным вмешательством в сферу личных интересов граждан, ограничивает их права и имеет принудительный характер.

---

⁸⁵ Расследование уголовных правонарушений: руководство для следователей / Под ред. М. Н. Коженикова. — М., 1997.

Мы полагаем, что формирование контакта с понятыми, специалистами, оперативными работниками полиции, представителями общественности существенно не отличается от формирования контакта при осмотре места происшествия. Осложнения могут возникать при установлении контакта с лицами, у которых проводится обыск, в частности, когда они не имеют прямого отношения к уголовному правонарушению. Например, у родственников или знакомых подозреваемого, которые позволили ему оставить или спрятать вещи под определенным предлогом, т. е. у граждан, которым неизвестно истинное происхождение этих вещей.

Следует учесть, что лица, у которых проводится обыск, независимо от их состояния в процессе, не несут ответственности за ложные объяснения, уклонение или отказ от дачи пояснений во время его проведения, поскольку в этом случае они не выступают в роли вызванных на допрос⁷¹. Цели следователя, других участников обыска и обыскиваемого противоположны. Если следователь и работники органа дознания пытаются обнаружить орудия уголовного правонарушения, предметы и ценности, добытые преступным путем, то обыскиваемый, как правило, не заинтересован в этом⁷⁰.

В процессе проведения обыска большое значение имеет умение следователя вести эффективное наблюдение⁸⁶. Объектами наблюдения являются окружающая обстановка, поведение людей. Путем наблюдения за поведением лиц, находящихся в помещении, можно обнаружить признаки, которые указывают на места хранения разыскиваемых предметов. Также согласно следственной ситуации следователь из тактических соображений до проведения обысков может пригласить свидетелей и потерпевших. Указанные лица привлекаются с целью обнаружения похищенных предметов из группы однородных. Они лучше других знают индивидуальные особенности похищенных вещей, что поможет предотвратить изъятие тех, которые не касаются дела⁸⁴.

Следователь, прибыв на место обыска, внимательно изучает расположение квартиры (дома), интерьер, количество входов, выходов, время проведения ремонта, состояние стен, пола, мебелировку и т. п. Наблюдательность в данном случае подчинена целенаправленной деятельности следователя, связанной с последующим отыскиванием скрытого, и поэтому характеризуется избирательностью. Следователь воспринимает все окружающее с позиции его возможного использования для скрытия объекта, который предстоит отыскать, и если знает его приметы, то часть предметов обстановки сразу же исключает из числа подлежащих обыску, поскольку они не обла-

---

⁸⁶ Ратинов А. Г. Некоторые вопросы производства обыска // Вопросы криминалистики. — М., 1961. № 1-2. С. 179 — 202.

дают необходимыми условиями и свойствами для скрытия. Остальные же предметы следователь оценивает с точки зрения их возможного использования в качестве тайников.

В поведении лиц, присутствующих при обыске, следователя интересует не все, а только конкретные реакции на его действия и слова (вопросы, замечания, обращения). Выборочный характер наблюдательности в этом отношении обращен на реакции обыскиваемых, вызванные, как предполагает следователь, его действиями. Такая оценка представляет сложность и обычно зависит от опыта следователя, его жизненных, научно-психологических представлений о характере реакции на фактор раздражителя, его искренность или ложь¹⁵. Специфика совершения карманных краж заключается в том, что обычно, карманные воры пытаются как можно скорее сбыть похищенное, по возможности до того, как о краже станет известно сотрудникам полиции. В противном случае это имущество прячут, как правило, в тяжело доступных местах (на чердаках, в подвалах, сараях, кладовых или специально сделанных тайниках). Иногда карманные воры оставляют себе некоторые похищенные вещи (часы, драгоценности, мобильные телефоны, плееры и т. п.).

В основу обыска должны быть положены продуманные и обоснованные версии. На основе изучения материалов дела, личности обыскиваемого, обстановки обыска и характера разыскиваемых предметов следователь должен выяснить наиболее вероятные места и способы хранения. Другими словами, деятельность следователя при обыске должна определяться разработанными и достаточно мотивированными поисковыми версиями. При этом необходимо учесть ряд обстоятельств:

1. Воры, обычно, предусматривают возможность обыска, поэтому стараются как можно надежнее спрятать орудия уголовного правонарушения, предметы и ценности, добытые преступным путем. Сокрытие является результатом продуманной и целенаправленной деятельности.

2. Чтобы максимально усложнить розыск, преступники достаточно часто не используют места, предметы, предназначенные в быту для хранения вещей, денег, ценностей, например, шкаф, ящик стола и т. п., а выбирают в качестве тайников или хранилищ места и предметы совсем иного назначения.

3. С целью надежного сокрытия преступники прибегают к изготовлению специальных хранилищ.

4. Воры иногда видоизменяют внешний вид украденных предметов, например, перекрашивают их.

5. Выбирая способ сокрытия, преступник в некоторых случаях пытается психологически усложнить поиск. Он может спрятать ценности в игрушке

ребенка, рассчитывая на любовь к детям тех, кто ведет обыск, или среди мусора, нечистот в расчете на брезгливость.

Не следует забывать о том, что во время обыска следователь должен вести наблюдение за реакцией обыскиваемого на то, что происходит. Умение распознать психическое состояние обыскиваемого в тот или иной момент часто облегчает обнаружение разыскиваемых предметов. Так, например, такие признаки поведения обыскиваемого, как переживания, страх, радость, проявление заметной разговорчивости или молчаливости, поблдение, потливость, дрожание конечностей, которые проявляются, как правило, при приближении к разыскиваемому, позволяют с определенной долей уверенности судить о приближении или отдалении от места, где спрятано разыскиваемое.

Не менее важным является психологический аспект анализа домашней обстановки, которая характеризует некоторые особенности личности, ее материальный статус, общественное, культурное состояние, потребности, убеждения, интересы, склонности, увлечения, нравственные и этические взгляды. В связи с этим составлены типовые характеристики интервьюера квартиры ученого, представителя творческой интеллигенции, рабочего, колхозника. Наличие в жилище подозреваемого предметов, не соответствующих его материальному состоянию, образу жизни, интересам, должно привлечь внимание следователя⁸⁷.

Направление, последовательность и тактика обыска по рассматриваемым уголовным правонарушениям зависят от особенностей конкретного уголовного дела, имеющейся информации, следственной ситуации, в которой он проводится.

Определенные особенности имеет обыск в местах общего пользования или помещениях, в которых преступники проживали ранее, но на момент обыска там проживают другие лица. В этом случае руководитель поисковой группы должен принимать меры к тому, чтобы не были разглашены обнаруженные при этом обстоятельства личной жизни обыскиваемого и других лиц, которые проживают (занимают) или временно находятся в этом помещении⁷¹.

Для производства обыска в большом доме (квартире) комплектуется группа, в состав которой обычно входят: следователь (руководитель группы), сотрудник уголовного розыска, участковый инспектор, 1 — 2 сотрудника местной полицейской службы, а при необходимости — специалист-криминалист. До начала обыска руководитель группы проводит инструк-

---

⁸⁷ Герасимов В. Н., Самошина П. Г. Тактика обыска и выемки. Криминалистика: Учебн. — М., 1995.

таж, распределяет обязанности между ее членами, определяет способы действий, предусматривает взаимный обмен информацией между членами групп⁸⁰.

Если обыск будет проводить следователь, то оперативный работник по его поручению предварительно проводит сбор необходимой информации о личности обыскиваемого, его образе жизни, связях, распорядке дня; о расположении помещения, обстановке внутри него; о наличии приусадебного (садового) участка, различных зданий; о том, не мог ли он передать что-либо на хранение соседям, знакомым, родственникам или хранить в местах общего пользования или нежилых помещениях; нет ли у него какого-либо хранилища. Используя оперативно-разыскные меры, оперативный работник должен пытаться установить места хранения похищенных предметов и ценностей и других предметов, которые интересуют следствие.

С учетом информации, поступившей от оперативного работника, и сведений, полученных в результате проведения различных СРД, следователь решает вопрос о том, кого необходимо вызвать для участия в проведении обыска и какие технические средства могут быть использованы при его проведении.

В качестве непосредственных мест хранения, как правило, выступают пустоты природные, в стенах, потолочные и напольные перекрытия, печи, дымоходы, камины, вентиляционные каналы, сливные бачки унитазов и другие емкости. В процессе обыска в жилых помещениях необходимо осмотреть предметы мебелировки. В освобожденных от одежды, посуды, белья и других объектах необходимо осмотреть все пазы, щели, днища, отделить все съемные части, измерить и сравнить все внутренние и внешние габариты⁶.

При проведении детального осмотра и поиска следователь неизбежно сталкивается с необходимостью нарушить расположение предметов, находящихся в обыскиваемых помещениях (мебели, хозяйственного оборудования и т. п.), поскольку детальное обследование (переворачивание, выдвижение ящиков, разбор на составные части) невозможно без перемещения. Но во всех случаях после детального обследования каждый из осмотренных предметов необходимо по возможности вновь поставить на прежнее место. В противном случае помещение, где проводился обыск, будет захламленным и беспорядок может осложнить поиски.

Залогом успеха обыска является подготовка к его проведению, которая охватывает два периода: **информационный** и **интеллектуальный**. Первый предусматривает сбор информации у обыскиваемого, при этом информации самого широкого плана; второй — выдвижение версий, которые имеют в своей основе рефлексивное управление.

Если рассмотреть проведение обыска в плане его психологической сути, можно прийти к выводу о существовании определенной триады, где все составляющие ее элементы взаимосвязаны: сбор информации об обыскиваемом объекте, который создает основу для рефлекторного мышления; рефлекторное управление, которое предусматривает оценку собранной информации и избрание возможных мест сокрытия спрятанного; выдвижение поисковых версий как результат рефлексивного управления, который позволяет высказать обоснованное предположение⁵.

Следует указать, что при проведении обыска, как и в других следственных, процессуальных действиях, мыслительная, познавательная сторона деятельности следователя всегда является доминирующей по отношению к другим. Например, при проведении обыска следователь, как правило, не может ставить перед собой нереальную для выполнения задачу: с одинаковой тщательностью осмотреть каждый квадратный сантиметр обыскиваемой площади.

Розыску сокрытого должны предшествовать выбор подходящего момента проведения обыска, способа обеспечения его осуществления, установление наиболее вероятных мест сокрытия в зависимости от физических характеристик разыскиваемых предметов, осмотренного помещения, территории, личности преступника. Такая мыслительная деятельность следователя в процессе обыска проявляется в разработке и выдвижении поисковых версий.

Успешное проведение обыска в значительной мере зависит от организаторских качеств следователя. В организационном аспекте обыск представляет собой сложное многоэтапное действие, которое требует подготовки, планирования, согласования действий между всеми участниками. Вся организационная работа возлагается на следователя. Он должен обеспечить четкость, последовательность и эффективность как своих действий, так и действий других его участников, в частности, подобрать участников следственного действия, определить более рациональную тактику проведения обыска и т. п.⁷⁰

Мы уверены, что успех обыска зависит от применения при его проведении технических средств. Если для закрепления результатов данного следственного действия применяется главным образом судебно-оперативная фотография, измерительная техника, планы и схемы, то при его проведении необходимы специальные розыскные мероприятия. В частности, для обнаружения драгоценных металлов и изделий из них необходимо применить металлоискатели, для отыскания тайников могут и должны применяться переносные рентгеновские установки для досмотра документов или денег — портативные источники ультрафиолетовых и инфракрасных лучей. Широко

должны использоваться и другие средства и приемы, разработанные криминалистикой.

Во время обыска могут быть обнаружены документы, которые не принадлежат подозреваемому, а также предметы, не имеющие прямой связи с расследуемым уголовным правонарушением. Мы разделяем мнение А. Г. Ратинова, что их отношение к делу помогают установить следующие косвенные признаки:

- поведение обыскиваемого (пытается спрятать или уничтожить предмет, отвлечь внимание лиц, производящих обыск, проявляет озабоченность);

- сомнительность объяснений обыскиваемого относительно появления у него конкретного предмета;

- подозрительность обнаруженных во время обыска предметов и их необычные качества. Так, обнаружение кольца с вставленным в него кусочком лезвия бритвы, острой металлической пластины, вделанной в картон, или лезвия безопасной бритвы, обмотанного изолирующей лентой, должно привлечь внимание сотрудников полиции, поскольку они (предметы) являются воровскими инструментами, которые приспособлены для разрезания одежды и сумок при совершении карманных краж;

- несоответствие характера выявленных у обыскиваемого вещей и других признаков, которые указывают на то, что найденные предметы не принадлежат данному лицу. При обыске по месту жительства подозреваемого могут быть обнаружены паспорта, военные билеты и другие документы, различные украшения или предмет с монограммой, которая не соответствует инициалам обыскиваемого;

- подозрительный способ хранения предметов и документов.

Известно, что в потайных местах сохраняют лишь те объекты, обнаружение которых может скомпрометировать хозяина. Известны случаи, когда после нахождения предметов или документов, подтверждающих причастность лица к карманным кражам, обыскиваемые пытались доказать, что ничего не знали о спрятанном, что тайник сделан лицом, который ранее проживал в этом доме или имел к нему доступ.

Именно поэтому следователь должен доказывать связь не только обнаруженных объектов с событием, которое расследуется, но и причастность обыскиваемого к найденному при проведении обыска⁸⁶.

С целью обнаружения особых примет и различных следов изъятые при обыске объекты следует осмотреть. Обзор их можно проводить как на месте проведения обыска, так и в кабинете следователя. На месте обыска обзор предметов рекомендуется проводить тогда, когда для этого есть необходимые условия: никто не мешает проводить осмотр, помещение достаточно освещено, обыск проводится с участием эксперта-криминалиста, который

имеет при себе необходимые технические средства, предназначенные для обнаружения, фиксации и изъятия различных следов. В этом случае осмотр проводится после обыска как самостоятельное СРД при участии тех же понятых, которые были приглашены на обыск. Желательно, чтобы лицо, у которого при проведении обыска были изъяты предметы, также присутствовало при осмотре. Во время осмотра данное лицо по просьбе следователя может дать пояснения о происхождении тех или иных следов.

Осмотр предметов в кабинете следователя более эффективен, чем осмотр на месте обыска, поскольку следователь в этом случае может для поиска следов применить все имеющиеся в органах внутренних дел технико-криминалистические средства. Но при таком осмотре следователь не имеет возможности использовать факт обнаружения следов сразу же на месте их изъятия, кроме того, возникает опасность повреждения или уничтожения имеющихся на предметах следов во время их транспортировки в органы внутренних дел.

Не следует забывать также и о таком важном, на наш взгляд, следственном действии, как личный обыск. При первой возможности задержанного карманного вора необходимо подвергнуть личному обыску или непосредственно на месте задержания или в другом служебном помещении, куда он доставляется. Обыск проводят в соответствии с правилами, определенными ст. ст. 253 — 256 УПК РК.

Перед началом этого следственного действия обыскиваемому следует предложить оставить в руках все, что у него есть, и не двигаться. Необходимо помнить, что задержанный вор может сопротивляться и неожиданно напасть на лицо, которое проводит личный обыск, именно поэтому на начальном этапе обыска следует принять все меры безопасности — быстро прощупать одежду обыскиваемого вора с целью обнаружения предметов, которыми можно нанести повреждения (ножи, кастеты, лезвия опасных бритв, соль, перец и т. п.).

В дальнейшем, на наш взгляд, задержанного следует спросить, есть ли у него деньги, если да, то в каких купюрах и где они находятся (в кармане, сумке, под одеждой), и обязательно зафиксировать ответ в протоколе обыска.

Следующий этап личного обыска заключается в тщательном обследовании головного убора, одежды, обуви и других вещей, а при необходимости следует осмотреть и тело обыскиваемого. Обыск в данном случае рекомендуется проводить «сверху вниз», начиная с головного убора, где могут быть спрятаны похищенные деньги, орудия уголовного правонарушения. Далее обследуется верхняя одежда. При этом следует наблюдать, чтобы задержанный не выбросил предметы, деньги, вещи, которые уличают его в совершении кражи. При осмотре верхней одежды необходимо обратить особое вни-

мание на то, не поврежден ли материал карманов — похищенное может упасть за подкладку. Именно поэтому нужно тщательно осматривать часть одежды между подкладкой и тканью. Были случаи, когда карманные воры нарочно прорезали свои карманы, чтобы в минуту опасности иметь возможность выбросить похищенные деньги или вещи через эту прорезь.

Обычно карманный вор прячет украденные деньги не пересчитывая и соответственно не может правильно указать купюры и точную сумму денег, находящихся при нем, а это в свою очередь является важным фактом, который разоблачает вора. Именно поэтому нельзя в присутствии задержанного спрашивать у потерпевшего, сколько у него было денег, в каких купюрах или какую вещь украла.

Скрытое может также находиться в воротничках или других многослойных частях одежды, в чулках, носках с заплатами, в обуви, а также в коробке для спичек, пачке сигарет, футляре для очков и пр. Следует внимательно осматривать все предметы, что есть при обыскиваемом: портфели, сумки, чемоданы, папки.

Кроме вещей, которые стали предметом карманной кражи, в ходе личного обыска вора могут быть обнаружены предметы, которые принадлежат ему и могут быть использованы в качестве орудия уголовного правонарушения (пинцеты, с помощью которых достают кошельки из глубоких карманов; небольшие кусачки, маленькие ножницы, ножи для срезания сумочек, плееров, телефонов или фотоаппаратов; лезвия опасной бритвы, один край которой может быть обернут изоляционной лентой; монета с заостренными краями; специальные кольца с напаянными на них кусочками лезвия или заостренной металлической пластинки). При осмотре карманов или сумок задержанного следует обратить внимание на наличие белого порошка (канифоли), которым опытные карманные воры натирают свои пальцы для того, чтобы во время совершения кражи не ускользнули ценности.

Если речь идет о задержании женщины-вора и проведении личного обыска, необходимо придерживаться моральных норм, в соответствии с которыми личный обыск должен проводиться женщиной и в присутствии женщин-понятых. Но это общее правило. Женщины, которые совершают карманные кражи, нередко берут с собой хозяйственную сумку или портфель с вещами, париком, очками, для того чтобы быстро изменить свою внешность. Обнаружение указанных предметов в ходе обыска может быть весомым доказательством совершения преступления задержанной воровкой. Были случаи, когда для маскировки женщины использовали малолетних детей. Это, в свою очередь, давало возможность не только, не вызывая подозрения, совершать карманные кражи, но и прятать похищенное в одежде ре-

бенка. Именно поэтому, если вместе с задержанной находится ребенок, то необходимо тщательно осмотреть и его одежду⁴⁶.

Все обнаруженные и изъятые у задержанного в ходе личного обыска вещи, предметы, документы и деньги показываются присутствующим и описываются в протоколе (не исключаются иные способы фиксации), а также упаковываются и опечатываются.

В протоколе личного обыска приводится перечень изъятых предметов, мест их обнаружения (в кармане, в одежде); описываются их индивидуальные признаки; указываются объяснения обыскиваемого. Особое внимание следует уделить состоянию, номиналу денежных купюр, как они сложены и т. п.

Целесообразно также зафиксировать, как одет задержанный, ведь не исключена возможность, что он совершил несколько карманных краж в разных местах.

Потерпевшие и свидетели, как правило, лучше запоминают общие признаки внешности и одежды, чем черты лица. В конце личного обыска целесообразно провести обследование тела задержанного, при этом привлечь к участию в действии врача или судебно-медицинского эксперта. Преступники могут прятать похищенное под пластырными наклейками на теле или под повязками. Поэтому при наличии таковых следует предложить врачу снять их и заменить другими.

Одним из условий высокого качества расследования уголовных правонарушений является широкое использование при сборе и анализе доказательств, научно-технических достижений, касающихся различных отраслей специальных знаний. Наиболее распространенной и эффективной формой использования таких знаний в уголовном судопроизводстве является судебная экспертиза. Экспертизой на досудебном следствии называют следственное действие, регламентированное уголовно-процессуальным законом, которое состоит в исследовании по заданию следователя лицом, обладающим определенными знаниями, — экспертом предоставленных в его распоряжение материалов уголовного дела, предметов и документов с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного решения⁸⁸.

Признав необходимым проведение экспертизы, следователь, руководствуясь статьями УПК РК, обязан составить об этом мотивированное постановление. В практической деятельности следственных органов сложилась такая форма постановления о назначении экспертизы, при которой:

- во вводной части указываются время (день, месяц, год) и место ее составления, кто составил постановление, по какому уголовному делу;

---

⁸⁸ Белкин Р. С., Лифшиц Е. М. Тактика следственных действий. — М., 1997.

- в описательной части кратко излагается суть дела, конкретные обстоятельства, обуславливающие необходимость проведения экспертизы, указываются нормы закона, на основании которых она назначается;

- в резолютивной части формулируются вопросы, устанавливаемые, в случае необходимости, срок, определяется экспертное учреждение или назначается эксперт, которому направляются материалы, приводится перечень материалов, направляемых на экспертизу³⁴. Особый интерес в данном постановлении вызывает составление резолютивной части.

Прежде всего, необходимо сформулировать вопросы. Они не должны выходить за пределы компетенции и вместе с тем должны быть тщательно отредактированы, чтобы избежать двусмысленности³⁴.

Экспертам следует всегда помнить, что следователь обязан ознакомить подозреваемого с постановлением. На наш взгляд, особое внимание необходимо уделить формулировке в постановлении вопросов о назначении экспертизы. Они должны содержать требования относительно сведений, основанных на специальных знаниях, определяют предмет экспертизы, указывают на характер ожидаемых вопросов и общую структуру.

Каждый вопрос содержит в себе логические ссылки, т. е. известную исходную информацию (что дано), а также требования определенных сведений (нужно установить). При определении вопросов необходимо точно изложить производную информацию и конкретно сформулировать свои требования⁸⁹.

Точность вопросов заключается в соответствии изложенных в них предпосылок установленным фактам, а также в формулировке требований, необходимых для доказывания обстоятельств дела.

Одним из недостатков производной информации, содержащейся в вопросе, является неточное определение объектов исследования. Так, следователь поставил перед объектом вопрос: «Однородны ли предоставленные объекты (валенки, варежки, пальто) и образец по своему составу?».

Из содержания вопроса должно быть понятно, какие индивидуально-определенные предметы или документы предоставляются эксперту. В зависимости от характера предметов приведенный в содержании вопроса перечень отличающих признаков может быть различным. В одних случаях достаточно указать наименование объекта и его заводской номер, в других — еще и форму, цвет, размеры, в третьих случаях описывается упаковка, способ опечатывания и т. п.

---

⁸⁹ Самойлов А. В. Установление механизма совершения кражи в процессе расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. — Курск, 2003.

Отсутствуют данные, индивидуализирующие объект, например, в таких вопросах: «Каково наименование веществ, находящихся в пакетах № № 1, 2, 3?»; «Каков состав вещества № 1 и вещества № 2?». В приведенных вопросах следует указать признаки веществ, например, цвет, запах, состояние, а также содержание объясняющих записей на конвертах.

Присвоения в описательной части постановления порядковых номеров веществам, как это было сделано во втором примере, не исключает их индивидуализации в содержании вопроса.

Неточные вопросы — это вопросы, содержание которых противоречит или не соответствует описательной части постановления. Например, следователь указал в описательной части постановления, что с места происшествия изъят нож, отметил, что был задан вопрос о том, есть ли на металлическом предмете, изъятom с места происшествия, частицы тканей.

Точность вопроса выражается в полноте его содержания. Неправильной является постановка вопросов, ограничивающих, с точки зрения задач расследования, возможности экспертизы. Так, на рассмотрение криминалистической экспертизы нередко ставятся вопросы об установлении родовой (групповой) принадлежности веществ (материалов) по составу, по химическому составу, по структуре. Тем самым необоснованно ограничивается исследование других признаков объектов.

Неполнота иногда выражается в необоснованном ограничении следователем поиска ответов. Так, направив на исследование кусочки металла, который был сплавом олова со свинцом и имел примеси других металлов, следователь неоправданно «сузил» содержание вопроса, поставив его так: «Является ли кусочек металла, изъятom у гр-на С., серебром?». Очевидно, что предпосылки, т. е. исходные данные для формулировки вопроса, должны содержать точно установленные факты, а информация, необходимая от эксперта, должна соответствовать устанавливаемым по делу обстоятельствам. Неточность вопроса может усложнить оценку ответа, потому что ответ эксперта и поставленный вопрос в смысловом отношении воспринимаются как единое целое.

Понятность вопроса заключается в его однозначности и возможности решения. Однозначный вопрос одинаково понимается следователем и адресатом, т. е. экспертом, лицами, которые знакомятся или могут быть ознакомлены с постановлениями и другими материалами дела. Понятности вопроса способствует предвидение следователем возможных ответов эксперта, поэтому формулировка вопроса содержит в себе и определение критериев обоснования ответов.

Вопрос необходимо сформулировать так, чтобы его предпосылка была понятна из описательной части постановления. Вопросы, содержащие ссылки

на «указанные», «упомянутые», «приведенные выше обстоятельства и материалы дела», не всегда могут быть одинаково поняты. Подобные отсылки предлагают не только эксперту, но и подозреваемому и другим участникам процесса, которые знакомятся с делом, самим включить в вопрос необходимую исходную информацию. Однако выделение различными участниками процесса тех же данных, изложенных (иногда неполно, непоследовательно, излишне подробно) в описательной части постановления, определение их объема, необходимого для постановки вопроса, может вызвать осложнения.

Неопределенны также вопросы, в которых приводятся некоторые исходные данные, но одновременно указывается на необходимость эксперту учесть и «другие материалы дела», хотя конкретизация этих материалов не делается. Если исходные данные имеют значительный объем, то необходимо обобщить эти данные, изложить их суть, имея в виду, что детали будут взяты из соответствующих материалов, которые конкретизированы постановкой вопроса. Неоднозначными являются вопросы, начинающиеся словами: «можно», «могли» и т. п. Вопрос следователя о том, могли ли наступить при определенных обстоятельствах такие-то последствия, может пониматься, с точки зрения возможных ответов, двояко, например: при вопросе могли наступить такие последствия вопрос о том, что последствия могли и не наступить, не разрешается; последствия могли быть, а могли не быть. Поэтому в случаях, когда необходимо получить определенный ответ, следует ставить вопрос о надлежащих, а не возможных последствиях.

Обычно требования конкретного ответа не исключают также и вопрос о возможности наступления определенных последствий. Неоднозначным может оказаться также вопрос, начинающийся со слова «правильно», потому что «правильный» — это «не отступающий от правил, норм установленного порядка», «что соответствует действительности» и т. п.

Встречаются также вопросы, в которых предлагается установить, правильны ли показания свидетеля, подозреваемого. Другими словами, требуется установить, соответствуют ли их показания действительности, что входит в обязанности следователя, а не эксперта. При необходимости проверить путем назначения экспертизы обстоятельства, указанные подозреваемым или другим лицом, необходимо объективно, без ссылок на показания, изложить их при постановке вопроса.

Ясность вопроса заключается в его доступности, прозрачности для понимания не только экспертом, но и лицами, не обладающими специальными знаниями. Не отличается ясностью сложный по строению вопрос, включающий в себя несколько вопросов. Вопросы воспринимаются ясно, если они сформулированы в логической последовательности: сначала ставится вопрос, ответ на который будет использован для решения следующего по-

добного вопроса. Ясность вопроса зависит от того, правильно ли сделана рубрикация, т. е. выделены графические вопросы, соблюдены абзацы в тексте. Обычно вопросы выделяются с помощью буквенных и цифровых обозначений (А... 1... а...), (Перечень вопросов...). Точность, понятность и ясность вопросов во многом зависят от соблюдения языковых норм при их формулировке. При постановке вопросов употребляются языковые средства, присущие официально-деловому и научному стилям речи. Для указанных стилей характерны краткость изложения, использование нейтральной лексики и специальных терминов, стандартных оборотов.

Формулируя вопросы, необходимо избегать обиходно-разговорных и диалектных слов и выражений. Специальными словами и терминами можно пользоваться только в тех случаях, когда их отсутствие или замена общеизвестными словами вызывают неточность вопроса.

Так, нежелательно употребление словосочетаний «объект идентифицируется», «идентифицирующий объект». Объекту лучше давать конкретное или описательное наименование.

Затрудняет понимание вопросов использование таких понятий, как «содержание», «структура». Например, следовало необходимо было установить принадлежность пуговицы, обнаруженной на месте происшествия, пиджаку подозреваемого. Перед экспертом был поставлен вопрос: «Идентичны ли данные пуговицы по своему строению и содержанию материалу пуговиц, которые пришиты к пиджаку?». Из вопроса не ясно, что понимать под «строением» и «содержанием» материала. Кроме того, объектом, что идентифицируется в данном примере, является не пуговица, а пиджак.

Одни и те же предметы желательно называть в постановлении одинаковыми словами. Так, если объект при первом упоминании о нем назван порошкообразным веществом серого цвета, то именно так следует называть его далее, а не, например, «следом наслаения частиц серого вещества», «след постороннего вещества» и т. п. Известно, что даже синонимы имеют разные смысловые оттенки.

Таким образом, вопрос должен формулироваться правильно, с точки зрения его семантики, синтаксиса и грамматики, что находит свое выражение в точности, ясности и понятности вопроса.

Типичные вопросы желательно было бы «привязывать» также к обстоятельствам, установленным при расследовании определенных категорий дел, рассматривать их в связи с методикой расследования обстоятельств уголовного правонарушения. Например, целесообразные рекомендации о том, какие экспертизы и путем решения каких вопросов могут прямо или косвенно

способствовать установлению места, времени, способа и других важнейших обстоятельств, которые приходится по отдельной категории дел⁹⁰.

Следует сказать, что экспертизы в практике расследования уголовных дел о карманных кражах назначаются редко, тогда как использование их возможностей нередко обеспечивает получение важного доказательства причастности подозреваемого к совершению кражи.

Дактилоскопическая (судебно-трасологическая) экспертиза проводится в тех случаях, когда при осмотре поверхности кошелька, сумочки или других предметов, из которых была совершена кража, или выброшенного карманным воров орудия уголовного правонарушения обнаружены следы пальцев рук. Выявление следов пальцев рук на этих предметах может свидетельствовать об участии определенного лица в совершении карманной кражи или причастности к ней.

На наш взгляд, дактилоскопическую экспертизу необходимо назначать и в том случае, когда у подозреваемого обнаружены и изъяты опознанные потерпевшим вещи, на которых имеются отпечатки пальцев рук. Эти вещи направляются на экспертизу вместе с отпечатками пальцев подозреваемого и потерпевшего.

Не следует забывать, что выводы дактилоскопической экспертизы помогают установить не только причастность лица к краже, но и личность преступника, который исчез или скрывается⁹¹. В процессе расследования карманных краж может быть проведена экспертиза установления целого по частям. Например, если при проведении личного обыска у подозреваемого обнаружены небольшие кусочки подкладки сумки или пиджака потерпевшего, изъятые им вместе с деньгами, или если в кармане потерпевшего остаются кусочки (обычно уголки) денег, а у подозреваемого изымают денежные купюры с обрезанными углами. Эта экспертиза назначается и в тех случаях, когда у подозреваемого изъяты части предметов, ранее принадлежавших потерпевшему и составлявших единое целое (футляр фотоаппарата, обрезанный ремешок или шнурок), а также когда на месте кражи обнаружена часть лезвия безопасной бритвы, обернутой изоляционной лентой или пластырем, а у подозреваемого при обыске места проживания — обломок лезвия. В указанных случаях совпадение исследуемых объектов по линии разреза, разрыва или излома является серьезным доказательством виновности подозреваемого.

Если на одежде или сумке потерпевшего сделаны надрезы и порезы, обнаруженные на денежных купюрах, изъятых у подозреваемого, то эксперт-

---

⁹⁰ Сергеев Л. А., Соя-Серко Л. А., Якубович Н. А. Планирование расследования. — М., 1975.

⁹¹ Центров Е. Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. — М., 1988.

криминалист при проведении соответствующих трасологических исследований может определить, сделаны ли они одновременно или в разное время, установить, что разрезы сделаны одним орудием, которое изъято у подозреваемого.

При обнаружении на одежде потерпевшего или в его сумке пятен, похожих на кровь, а на руках подозреваемого — небольших порезов целесообразно назначить судебно-биологическую экспертизу (биологическое исследование) с целью установления групповой принадлежности крови, так как карманный вор предметом, которым разрезает сумки, может нанести себе небольшую травму во время совершения кражи⁴⁶.

В зависимости от конкретной ситуации и наличия достаточных оснований могут назначаться и другие виды экспертиз (судебно-химическая, судебно-материаловедческая, товароведческая и др.).

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Охарактеризуйте основные способы организации начального этапа расследования.

2. Определите особенности выдвижения следственных версий на первоначальном этапе расследования карманных краж.

3. Какое значение имеет планирование при расследовании уголовного дела?

4. Раскройте факторы, вызывающие трудности при расследовании уголовных дел по карманным кражам.

5. Определите особенности проведения осмотра места происшествия при расследовании карманных краж.

6. В чем состоит специфика допроса потерпевшего, свидетелей и подозреваемого?

7. Охарактеризуйте особенности производства обыска в помещениях и личного обыска при расследовании карманных краж.

8. Роль судебных экспертиз при расследовании карманных краж.

ЗАДАЧИ

1. Исследуйте 5 судебных приговоров по изучаемой нами категории дел за 2018 г.

2. Определите СРД, которые наиболее часто указываются как доказательная база в судебном заседании.

3. Сформулируйте предложения по тактике их проведения.

3 ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КАРМАННЫХ КРАЖ

3.1 ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ КАРМАННЫХ КРАЖ

Преступная деятельность карманного вора весьма специфична не только с объективной (внешней) стороны. Она представляет также практический интерес с позиции обстоятельств, которые ее вызывают и которые иногда весьма сложно объяснить. Мы уже отмечали, что существует мнение о фатальной невозможности исправления воров вследствие унаследованной или приобретенной психической болезни в виде kleptomании, а также упоминали одного карманного вора-клептомана — героя Ильфа и Петрова — Шуру Балаганова, который, имея 50 тысяч рублей, совершил кражу кошелек в трамвае. Также известен факт, что лишь незначительная доля карманных воров после отбытия наказания становится на путь исправления.

Именно поэтому возникает вопрос о причинах столь активного и устойчивого антиобщественного поведения данной категории преступников. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть ряд взаимосвязанных факторов, образующих эту причину, и, прежде всего, совокупность внутренних побуждений, потребностей личности и внешних обстоятельств, которые предопределяют формирование мотивов и возникновение решимости на совершение уголовного правонарушения⁸. В основе побуждения человека к совершению того или иного уголовного правонарушения лежат его внутренние потребности. Именно они являются основой формирования целей поведения и познания тех объектов, на которые направлено действие человека⁹².

Исследование криминологической детерминации является достаточно важным как для понимания механизма преступного поведения лица, так и для разработки практических рекомендаций по его предупреждению.

Большинство юристов, освещая указанную проблему, проводит четкое разделение причин и условий совершения уголовных правонарушений, отмечая, что в качестве первых служат «... те социальные явления, которые взяты в бинарной цепи, порождая и воспроизводя преступность и уголовные правонарушения как свое закономерное следствие», а в качестве вторых — «такие явления, которые сами не порождают преступность и уго-

---

⁹² Драпкин Л. Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений // Криминалистические характеристики в методике расследования уголовных правонарушений. — Свердловск, 1978. — С. 11 — 18.

ловные правонарушения, а способствуют, облегчают, интенсифицируют: а) формирование, б) действие причины»⁹³.

Наиболее сложным вопросом криминологической детерминации является вопрос о причинах преступности. По мнению В. Н. Кудрявцева, «проблема причин преступности — центральная и самая сложная из всех криминологических проблем»²⁸, а рассматривать ее необходимо «... комплексно и к тому же на нескольких уровнях: индивида, малых социальных групп, общества в целом»⁹⁴.

Существует деление причин преступности на:

- объективные микроструктурные (первопричины);
- микроструктурные (непосредственные);
- субъективные (личные).

В связи с тем, что «уголовно-судебные и исправительно-трудовые составляющие системы воздействия на преступность могут влиять на субъективные причины преступного поведения», споры по поводу последних приобретают важное теоретическое значение. Так, Н. Ф. Кузнецова отмечает, что «... непосредственной причиной преступности (и уголовного правонарушения) является субъективный фактор: дефекты психологии индивидуумов, социальных общностей»⁹⁵.

«Работники полиции и ИВС, — пишет В. В. Радаев, — должны четко осознавать, что человек совершает уголовное правонарушение потому, что такие психологические особенности его личности, которые сложились в ходе его индивидуальной жизни. Внешние обстоятельства выступают лишь в качестве условий»⁹⁶. Следует отметить, что большинство ученых, в отличие от Н. Ф. Кузнецовой, признает как составную часть причины — влияние неблагоприятной ситуации на поведение личности⁹⁷. По их мнению, причиной отдельного уголовного правонарушения (индивидуального преступного поведения) является «взаимодействие негативных морально-психологических качеств личности, которые сложились под влиянием неблагоприятных условий нравственного формирования индивида, с внешними объективными обстоятельствами (конкретной ситуации), порождающими намерение и решимость совершить данное уголовное правонарушение, или способствовать этому»⁹⁶.

---

⁹³ Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова и В. Я. Колдина. — М., 1990. — С. 102 — 105.

⁹⁴ Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. — М., 1988.

⁹⁵ Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. — М., 1984.

⁹⁶ Радаев В. В. Криминалистическая характеристика уголовных правонарушений и ее использование в следственной практике: Лекция. — Волгоград, 1987.

⁹⁷ Алексеев А. И. Причины уголовных правонарушений и их устранение органами внутренних дел. — М., 1982.

На наш взгляд, вполне справедливо мнение Б. Ф. Волженкина, который указывает, что «ситуация никогда не может рассматриваться в качестве самостоятельной причины уголовного правонарушения»²¹. Когда подчеркивается вина человека в совершении уголовного правонарушения, практически утверждается, что никакая ситуация не может рассматриваться как причина его совершения. Если человек действовал сознательно — это означает, что даже неблагоприятная ситуация давала ему возможность выбора поведения, значит он сам в силу своих социальных качеств выбрал преступный путь разрешения этой ситуации из числа объективно возможных»²¹.

Поскольку нас, в первую очередь, интересуют причины карманных краж как уголовных правонарушений, объединенных родовым объектом посягательства и способом их совершения (своеобразие которого вызвано обязательным присутствием потерпевшего при совершении кражи), то ниже мы рассмотрим причины этих уголовных правонарушений. Специфической причиной карманных краж является наличие антисоциальной ориентации в индивидуальной психологии преступников, что выражается как в желании получить нетрудовые доходы, так и в принципах паразитизма — то есть уклонении от общественно полезного труда и жизни за счет общества.

Карманным ворам, как отмечалось, наиболее характерны две черты — польза и паразитизм. Для них характерно не столько накопление, сколько глубокая дефектность трудовой психологии, неприятие принципа распределения материальных благ. Не так часто среди карманных воров встречается мотивация корысти-нужды. Более всего она присуща несовершеннолетним преступникам, воровкам — одиноким матерям, имеющим на иждивении много детей, и преступникам пожилого возраста.

У карманных воров по мере продолжения ими преступного образа жизни происходит усиление психологии паразитизма, о чем свидетельствует тот факт, что среди карманных воров-рецидивистов значительно больше лиц, не занятых общественно полезной деятельностью, чем среди лиц, впервые осужденных за совершение карманной кражи.

Это объясняется тем, что опытным ворам некогда работать из-за совершения ими карманных краж. Более того, они менее нуждаются в поступлении официальных доходов, чем воры-новички, преступный доход которых нестабилен и незначителен. Кроме того, общеизвестно, что ранее осужденному намного труднее адаптироваться к нормальной жизни в обществе (сложнее получить жилье, работу и пр.).

К тому же у воров-профессионалов наблюдается еще одна специфическая черта — стремление к поддержке воровских навыков. Другими словами, даже при отсутствии материальной необходимости профессионал совершит карманную кражу, чтобы не потерять квалификацию. Таким обра-

зом, карманный вор, в отличие от других категорий преступников, находится как бы в постоянной готовности. Элементами мотивации выступают не только интересы и цели, но и продуманные, до деталей усвоенные способы их достижения.

Во время длительного и систематического повторения одних и тех же действий, направленных на получение противоправного дохода для удовлетворения одних и тех же интересов, желаний, у многих карманных воров вырабатывается привычка, которая может перейти в азарт, а иногда даже и в страсть. В их сознании преступное поведение начинает выступать в качестве определенной нормы с четко обусловленной установкой на узкую преступную деятельность, что делает почти невозможным их исправление. Нельзя забывать, что систематическое совершение одних и тех же уголовных правонарушений способствует приобретению воров преступных навыков и ловкости, что делает его менее уязвимым со стороны полиции²³.

В перечень условий, способствующих совершению карманных краж, должны быть включены следующие обстоятельства:

а) низкий уровень жизни широкой прослойки населения государства.

Красноречивым показателем этого является тот факт, что доходы значительной части людей ниже или равны прожиточному минимуму. На наш взгляд, данное обстоятельство определенным образом толкает отдельную категорию (уязвимую) граждан на совершение корыстных уголовных правонарушений, в том числе, на карманные кражи;

б) наличие большого скопления людей (потенциальных потерпевших от карманных краж) в торговых помещениях, предприятиях, в транспорте, что в значительной степени облегчает вора совершение указанных преступных действий;

в) недостаточно эффективная организация деятельности полиции, прежде всего аппаратов уголовного розыска, в борьбе с карманными кражами. Основными причинами такого положения являются: завышение значимости в оценке деятельности полиции процента расследования уголовных правонарушений. В связи с этим на практике стремятся регистрировать только случаи задержания карманных воров в момент совершения кражи;

г) отнесение руководителями полиции карманных краж к категории малозначительных уголовных правонарушений, что из-за большой загруженности всех сотрудников приводит к свертыванию борьбы с этим видом преступной деятельности.

Серьезным недостатком в деятельности существующих оперативно-поисковых групп является тот факт, что большинство их сотрудников имеет небольшой стаж работы в этих подразделениях. Одна из главных причин возникновения такой ситуации — желание продвинуться по служебной ле-

стнице, что и делает невозможным создание в оперативно-поисковых группах профессионального ядра работников, которые могут выполнять сложные задачи по выявлению и задержанию опытных карманных воров;

д) беспечность потерпевших.

Анализ исследованного материала дает основания сделать вывод, что к совокупности поводов, «толкающих» человека на совершение карманных краж, следует отнести:

- срочную необходимость получения наличных средств (на приобретение алкогольных напитков, наркотиков, для расчета с долгами и т. п.);

- проведение времени в местах, которые посещает преступник, ярмарок, выставок, концертов и т. п.

Причиной совершения воров карманной кражи у конкретного потерпевшего лица может быть:

1) явная беспечность потерпевшего относительно осуществления контроля над своим имуществом, особенно в состоянии алкогольного опьянения. Часто своеобразным призывом к краже является «выглядывающий» из кармана одежды или сумки потерпевшего кошелек;

2) наличие у потерпевшего большого количества ручной клади, что затрудняет осуществление контроля над их сохранностью;

3) неудобное расположение потерпевшего. Например, его плотно «зажали» в толпе (переполненный транспорт), то, что его зажали со всех сторон, не дает возможности отличить непреднамеренные толчки, рывки и прикосновения граждан, находящихся рядом, от действий карманного вора.

Из перечисленных причин совершения конкретной карманной кражи беспечность потерпевшего заслуживает детального рассмотрения. Оказывается, во многих случаях в проявлении беспечности в отношении сохранности своего имущества не последнюю роль играла виктимность⁹⁸ потерпевшего и, прежде всего, негативное влияние его личности и поведения на развитие преступной ситуации. Это может быть связано с незнанием гражданами особенностей данной категории уголовных правонарушений. В условиях большого скопления людей беззаботность создает дополнительные условия для безопасного совершения кражи. Иногда карманным ворами даже не нужно создавать давку, поскольку сами потерпевшие образуют ее в очереди при посадке в транспорт, на концерте, при этом совсем не беспокоясь о содержимом своих карманов и сумочек. У другой категории потерпевших, наоборот, беззаботное поведение вызвано полной уверенностью в недостижимости мест хранения денег, которые зашивают в одежду (чаще всего это

---

⁹⁸ Виктимность (от лат. *victima* — жертва) — склонность стать жертвой преступления. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Виктимность>.

делают граждане, приезжающие в города из сельской местности). Подобная уверенность весьма ошибочна, ведь для опытного вора это не является препятствием. Практике известны случаи, когда деньги вырезались из нижнего белья, куда их тщательно спрятало потерпевшее лицо. Поэтому главным препятствующим фактором для карманного вора является бдительность граждан.

Карманный вор никогда не решится на кражу, если при приготовлении к ней он удостоверится в постоянной бдительности вероятной жертвы уголовного правонарушения²¹.

Как отмечал Е. Е. Центров, и мы соглашаемся с ним, «карманный вор выбирает себе жертву среди лиц невнимательных, а также тех, чье внимание чем-то отвлекается или очень легко отвлечь»⁹¹.

Таковы, на наш взгляд, основные условия и причины совершения карманных краж, но они могут быть другими в зависимости от отдельных особенностей. Их необходимо выявлять и обязательно учитывать при организации предупредительной и профилактической работы.

Также не следует забывать о своеобразном «реагировании» правоохранительных органов на заявления граждан о карманной краже. Понимая бесперспективность расследования дел о таких кражах (если вор не задержан «по горячим следам»), не желая сознательно ухудшать процент раскрытия уголовных правонарушений подразделениями полиции, в случае внесения сведений в ЕРДР по факту уголовного правонарушения, в лучшем случае заявление регистрируют, убеждая потерпевшего писать в нем не о краже кошелька, а о его исчезновении, а в худшем случае, когда сумма похищенного колеблется до двух месячных расчетных показателей (МРП), данное деяние подпадает под признаки уголовного проступка, предусмотренного ст. 187 УК РК (мелкое хищение), которое не является преступлением и расследуется органами дознания при отсутствии лица, подлежащего ответственности. Зачастую потерпевший сам понимает, что найти вора, а тем более разоблачить его, практически невозможно (даже проводя тактически грамотно следственные и оперативно-разыскные действия).

Именно поэтому в аппаратах уголовного розыска нет достаточного учета зарегистрированных карманных краж, а также обобщенных сведений о количестве заявлений, поступивших в органы внутренних дел (а также о пропаже денег, документов и ценностей), т. е. информации, по характеру которой можно объективно судить о состоянии и динамике карманных краж. Кроме того, практические работники часто относят карманные кражи к числу малозначительных уголовных правонарушений, вследствие чего и реагируют на них не так активно, как на тяжкие уголовные правонарушения (на те же квартирные кражи или уличные грабежи). Средняя сумма

ущерба от одной карманной кражи составляет 1 000 — 4 000 тенге, что традиционно считается малозначимым. Преступники хорошо знают о таком отношении работников правоохранительных органов к карманным кражам и, разумеется, пользуются этим. Такое положение и приводит к тому, что латентность карманных краж достигает 90 — 95 %.

Следовательно, отношение правоохранительных органов к заявлениям о карманных кражах формирует у населения негативное мнение об оценке деятельности этих органов по защите их законных прав и интересов. Ведь каждого отдельного потерпевшего, с точки зрения его индивидуальной оценки, признание уголовного правонарушения мелким (незначительным) совсем не радует. А поскольку жертв карманных воров много, то их влияние на формирование общественного мнения о работе полиции Казахстана достаточно существенно и этот фактор необходимо учитывать.

3.2 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КАРМАННЫХ КРАЖ

В течение некоторого времени предупреждение карманных краж сводилось только к мерам уголовно-правового воздействия. Значительное количество сотрудников полиции до сих пор считает единственной эффективной мерой предупреждения карманных краж задержание вора на месте совершения кражи с последующим осуждением и изоляцией от общества.

Безусловно, случаи отказа воров от преступной деятельности довольно редки. Но это говорит не о невозможности применения профилактических мер, а наоборот, о низком уровне предупредительной деятельности, особенно если это касается предупреждения карманных краж. В ОВД, например, нет конкретных обобщенных разработок и методических рекомендаций по организации расследования и предупреждения карманных краж.

Строгость наказания не предопределяет реального исправления вора. История предупреждения карманных краж свидетельствует о резком противоречии между репрессивными мерами и их конечным результатом. Во времена казахского ханства за совершение кражи виновный подлежал смертной казни. В средневековой Руси за кражу, совершенную впервые, вырезали ноздри, клеймили раскаленным железом, при повторной — отсекали конечности, при третьей — считали неисправимыми и подвергали смертной казни. Однако в дни публичных казней воров в Москве, близ Лобного места, совершались карманные кражи у любопытных зевак, которые собрались, чтобы посмотреть на происшествие. Не имеет существенного сдерживающего значения строгость уголовного наказания и в наши дни. После отбытия незначительного наказания карманные вору вновь на-

чинают совершать кражи. Хотя, как мы упоминали ранее, в 20-х годах советская милиция изобрела весьма оригинальный способ борьбы с карманными ворами и карточными мошенниками — им ломали пальцы.

Наказание, как вполне справедливо отмечалось в юридической литературе, является составной частью предупредительных мер, применяемых обществом к правонарушителю⁹⁹. Несмотря на то, что в борьбе с преступностью наказание является не единственным средством, однако в деле воздействия на лиц, признанных судом виновными в совершении уголовного правонарушения, оно является основным. Как указывает И. М. Гальперин, если эффективность юридической ответственности должна оцениваться через достижение целей, определенных в сфере борьбы с правонарушениями, а именно в совершенствовании средств, путей, методов достижения цели наказания, то следует усматривать центральное звено в обеспечении его максимальной эффективности^{100, 69}. Такое совершенствование невозможно без понимания вопроса о механизме предупредительного воздействия на преступность с помощью наказания.

Эффективность применения наказания, как указывает И. Карпец, достигается сочетанием двух основных моментов. Во-первых, при назначении судом таких видов наказания, как лишение свободы, преступник фактически лишается возможности совершать новые уголовные правонарушения. Таким образом, общество ограждает себя от преступных посягательств со стороны данного лица и использует время отбывания им наказания для его исправления. Во-вторых, сам факт предсказуемости уголовным законом наказания осуществляет психологическое воздействие на психологически неустойчивых людей в целом и на самого преступника, который несет наказание⁹⁹.

Предотвращение и пресечение уголовных правонарушений вообще, а карманных краж в особенности — довольно сложный и многогранный процесс. Сложность этого процесса обуславливается еще и тем, что каждый этап развития уголовного правонарушения (формирование умысла, приготовление к уголовному правонарушению и покушение на него) требует принятия определенных мер, направленных на то, чтобы не допустить совершения уголовного правонарушения.

Эти меры разнообразны как по характеру, так и по своей организации и тактике осуществления. Исходя из специфики рассматриваемых нами уголовных правонарушений, следует выделить и рассмотреть общие и инди-

---

⁹⁹ Карпец И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. — М., 1961.

¹⁰⁰ Гальперин И. М. Дифференциация уголовной ответственности и эффективность наказания // Советское государство и право. — 1983. — № 3.

видуальные профилактические меры, осуществляемые органами внутренних дел.

Меры общей профилактики направлены на выявление, устранение и нейтрализацию причин и условий, способствующих совершению отдельных видов уголовных правонарушений. Они должны обеспечиваться, прежде всего, комплексными планами профилактики правонарушений, разрабатываемыми ОВД совместно с органами местного самоуправления в соответствии с планами социального развития района, города и т. п.

Их, в свою очередь, можно поделить на организационные, информационно-аналитические и те, что непосредственно влияют на криминогенные факторы.

Меры организационного характера составляют основу всей предупредительной деятельности, которая обеспечивается, прежде всего, комплексными планами профилактики правонарушений, разрабатываемыми органами внутренних дел в соответствии с планами социального развития соответствующего региона.

Выбор наиболее оптимальных и действенных мер общей профилактики карманных краж зависит от информационно-аналитической базы. Если в борьбе с преступностью в целом и в отдельных видах проводятся криминологические и социологические исследования, данные которых впоследствии берутся за основу при принятии управленческих решений, то в отношении карманных краж почти все органы внутренних дел ограничиваются лишь статистической отчетностью, что и приводит, в совокупности с другими причинами субъективного характера, к самому низкому уровню предупреждения карманных краж. Для получения необходимой информации соответствующие подразделения полиции, в зависимости от поставленной цели, используют объективные источники информации, которые следует разделить на две группы.

К первой группе относятся источники, информация из которых поступает в ОВД в виде заявления и сообщения от граждан об уголовном правонарушении, уведомление общественности и должностных лиц, сообщения в СМИ. Вторую группу представляют источники информации, сбор которой зависит от работников полиции: материалы уголовных дел, отказные материалы, данные, полученные в ходе проведения оперативно-разыскных действий.

Вся собранная информация должна быть тщательно изучена и систематизирована, что позволит:

- владеть сведениями о результатах проведенных мероприятий;
- иметь данные, характеризующие контингент воров и особенности их преступной деятельности;

- своевременно принимать определенные меры по устранению криминальных факторов, способствующих преступной деятельности воров;
- принимать своевременные меры по устранению причин и условий совершения карманных краж.

К таким мерам можно отнести, например, сообщения администрации предприятий, учреждений и организаций о недостатках, которые способствуют карманным кражам. Это осуществляется путем направления представления следователя из ОВД в соответствующие организации. В первом случае отображается информация, которая касается причин и условий конкретного уголовного правонарушения, в другом — результаты обобщенных данных.

Типичная форма представления отсутствует. Хотя, исходя из задач этого документа, можно определить, что представление — это процессуальный акт, который содержит решение следователя (органа дознания), связанное с выявлением и принятием мер по устранению причин и условий, способствующих совершению уголовного правонарушения, и возлагает на должностных лиц предприятий, учреждений и организаций обязанность устранить обстоятельства, способствовавшие совершению уголовного правонарушения. В нем должны быть четко отражены все обстоятельства, обусловившие совершение уголовного правонарушения, а также меры, которые, по мнению следователя, необходимо выполнить для их устранения.

Предложенные следователем меры должны:

- 1) основываться только на установленных фактах и собранных доказательствах;
- 2) не повторять требований действующих нормативных актов, инструкций министерств и ведомств, правил или технических условий;
- 3) быть безопасными для жизни и здоровья граждан, не унижать их честь и достоинство, быть морально приемлемыми и юридически допустимыми;
- 4) быть благоприятными и целесообразными с экономической точки зрения и не нарушать производственную деятельность предприятий, учреждений и организаций;
- 5) быть реально выполнимыми;
- 6) содержать конкретные предложения по устранению причин и условий.

Вместе с тем, в силу специфики данной категории уголовных правонарушений и особенностей контингента воров направление общей информации по делам о карманных кражах недостаточно эффективно в отличие от предупреждения других видов уголовных правонарушений. Это может существенно повлиять на устранение условий, способствующих совершению карманных краж в магазинах, на рынках и транспорте, а также обстоя-

тельств негативного формирования личности в школе или трудовом коллективе.

Кроме этого, реагирование администраций предприятий, учреждений и организаций на представление полиции, как свидетельствует практика, очень низкое. Это объясняется отсутствием контроля со стороны полиции за выполнением своих рекомендаций. Мы разделяем мнение А. И. Гурова, что «для решения указанной проблемы необходимо использовать возможности комплексного планирования, создавая контрольные группы из работников правоохранительных органов и соответствующих государственных, общественных организаций, а также координационных советов по борьбе с правонарушениями»²³.

К последней группе мер общей профилактики относятся меры по устранению и нейтрализации причин и условий, способствующих совершению карманных краж. Это целевые операции и рейды, проводимые полицией, а также правовая пропаганда.

Довольно существенный профилактический эффект имеют операции и рейды, которые разрабатываются и проводятся в связи с осложнением оперативной обстановки с целью предупреждения различного рода правонарушений. Как правило, результаты операций отражаются на оперативной обстановке: в течение определенного промежутка времени наблюдается значительное снижение количества уголовных правонарушений, в том числе и карманных краж.

Особое место в системе общих мер предупреждения, связанных с виктимологическим аспектом, отводится правовой пропаганде, эффективность которой заключается в доведении соответствующей информации до населения через средства массовой информации (газеты, радио- и телепередачи, Интернет, объявления и т. д.).

Практический опыт позволяет сделать вывод, что юридическая неосведомленность большинства потерпевших в значительной степени снижает уровень профилактики уголовных правонарушений. На наш взгляд, организации предупреждения карманных краж должно отводиться значительное место. Неосведомленность населения по этому вопросу станет понятной, если обратиться к анализу публикаций в средствах массовой информации за последние годы.

Между тем зарубежный опыт предупреждения карманных краж с помощью широко организованного информирования населения и иностранцев об указанном виде уголовного правонарушения полностью себя оправдал. Так, в 1972 г. во время проведения Олимпийских игр в Мюнхене управление местной полиции, учитывая распространенность в стране карманных краж и невозможность полного предупреждения уголовных право-

нарушений своими силами, решило эту проблему следующим образом. Было подготовлено ярко оформленное обращение в количестве 10 тысяч экземпляров, которые ежедневно расклеивались в общественных местах ротой солдат. В нем кратко и достаточно убедительно говорилось о необходимости следить за своими личными вещами, а именно: «Мы советуем Вам закрывать машину на ключ, не оставлять вещи на видном месте. Следите за своей собственностью на вокзале, в гостинице, толпе. Не оставляйте карманным вора́м никаких шансов. Баварская полиция желает вам приятного проведения времени. Мы не можем быть везде!». Это обращение, в совокупности с усиленными оперативными мерами, позволило значительно ослабить активность карманных воров⁹⁹.

Понятно, что не обязательно решать проблему именно таким образом. Однако следует подчеркнуть актуальность и эффективность своевременно доведения до населения информации, направленной на повышение бдительности, тем более, что в органах внутренних дел для этого есть все возможности. Ведь почти каждый день в эфире некоторых телевизионных каналов появляются соответствующие передачи или документальные фильмы, но все они другой тематики.

Индивидуальная профилактика направлена на предупреждение, связанное с устранением причин и условий негативного формирования личности, преодолением устойчивых антисоциальных взглядов, привычек и т. п. Для карманных воров характерно последнее.

Как в первом, так и во втором случае меры индивидуальной профилактики можно разделить на:

- 1) обеспечение выявления, осуществления учета криминогенных лиц;
- 2) те, что способствуют преодолению негативных антиобщественных наклонностей, привычек и потребностей.

Практика борьбы с карманными кражами свидетельствует о том, что склонных к совершению указанных уголовных правонарушений следует выявлять из числа:

- ранее судимых за совершение карманных краж;
- судимых за другие имущественные уголовные правонарушения;
- наркоманов, алкоголиков и лиц, систематически злоупотребляющих спиртными напитками;
- нищих;
- занимающихся азартными играми;
- «проблемных» подростков.

От того, насколько своевременно организовано выявление криминогенных лиц, зависит эффективность предупреждения карманных краж. Однако в работе по выявлению воров и лиц, склонных к совершению карманных краж,

самые простые и надежные способы нередко упускаются, в связи с чем и образуются неоправданные трудности, тратятся значительные средства и силы полиции. Это, как правило, предопределяется большим уровнем специального рецидива воров и недостаточно гибкой системой их учета.

Как известно, карманный вор, освобождаясь из места лишения свободы, по всем документам считается лицом, судимым за кражу, в связи с чем выходит из поля зрения сотрудников полиции. При этом не следует забывать, что преступники скрывают принадлежность к среде карманных воров.

Все современные меры профилактики не в состоянии решить данную проблему, но главное — они раскрывают ее актуальность и показывают практическое значение. Именно поэтому, учитывая личность карманного вора, было бы целесообразно решить этот вопрос централизованно, на уровне всей страны. Для этого, например, в справке об освобождении ставить, наряду со статьей Уголовного кодекса, вид кражи. Именно так, на наш взгляд, можно лишить карманного вора возможности уклониться от учета под видом судимости за другие кражи чужого имущества.

Выявление карманных воров, а также лиц, от которых в силу их антиобщественного поведения можно ожидать совершения данного вида уголовных правонарушений, заканчивается их проверкой и взятием на соответствующие виды учета с целью осуществления оперативного наблюдения и индивидуально-профилактического воздействия. При этом особое внимание следует уделять учету задержанных по подозрению в карманных кражах. В случае, если такое лицо положительно реагирует на сделанное ему предупреждение, продолжает бесцельно появляться в местах совершения карманных краж, оно (лицо) может быть вовлечено в активную агентурную разработку. По мнению В. В. Лунеева, индивидуальная профилактика, в сравнении с другими направлениями деятельности, наиболее оперативная, не требует непосредственного решения крупных социально-экономических и других проблем жизни общества и может осуществляться различными субъектами профилактики в любых условиях жизни, быта, деятельности и досуга^{101, 162}.

Высокие показатели эффективности индивидуальной профилактики достигаются при условии правильного определения организационных форм воспитания, к которым относятся непосредственное и опосредованное влияние. При этом следует учитывать основные принципы, отражающие специфику индивидуальной профилактики, — целенаправленность, системность, учет личных особенностей лица и его ближайшего окружения,

---

¹⁰¹ Лунеев В. В. Индивидуальная профилактика уголовных правонарушений с учетом их мотивации // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1983. Вып. 47.

комплексное использование средств при многообразии методов воздействия.

Непосредственное влияние включает в себя комплекс мероприятий, преимущественно негласного характера, которые осуществляются оперуполномоченным уголовного розыска и участковым инспектором полиции в отношении лиц с устойчивым антиобщественным поведением, особенно ранее судимых. Косвенное влияние реализуется через родственников подучетного, учителей, коллег по работе, а также через общественные организации и администрации предприятий, учреждений и организаций. Но даже и в этом случае участие полиции в индивидуальной профилактике карманных воров обязательно.

Дифференциация организационных форм индивидуального предупреждения в зависимости от лица, в отношении которого осуществляется профилактика, необходима потому, что позволяет более рационально использовать силы и средства сотрудников полиции и сосредотачивать внимание на более важных участках работы.

Успешная профилактика карманных краж во многом зависит от эффективности применения уголовно-правовых норм. В связи с этим необходимо больше внимания уделять своевременному привлечению к ответственности лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, систематически занимающихся попрошайничеством и т. п.

Кроме этого, в системе мер индивидуальной профилактики важное место отводится административному надзору, но в предупреждении карманных краж он играет незначительную роль. Административный надзор достигнет цели предупреждения карманных краж, как справедливо заметил А. И. Гуров, в том случае, когда будут обеспечены три основных условия его осуществления:

1. Своевременное выявление лиц, подлежащих взятию под административный надзор, что достигается совокупностью гласных агентурных мероприятий. Поскольку право установления надзора принадлежит и администрации исправительных учреждений, то большое значение приобретает взаимодействие оперуполномоченных уголовного розыска с работниками оперативных частей исправительных учреждений. В процессе такого взаимодействия выясняются и уточняются данные, характеризующие личность взятого под надзор правонарушителя, определяются наиболее результативные формы и методы индивидуального воздействия. Особенно тщательно устанавливаются намерения поднадзорных, их связи в криминальной среде и другие вопросы оперативного характера.

2. Дифференцированный подход к выбору ограничивающих мер на основании личных данных поднадзорного, его воровской специализации

(время, место, способ совершения краж). Целесообразно, например, запретить посещать те пункты города, где есть «питейные» заведения, как это чаще делается, в районе расположения крупных магазинов, рынков и других мест активной деятельности карманных воров. Во всех случаях для предупреждения гастролирования воров устанавливается ограничение выезда за пределы города (района).

3. Постоянный оперативный контроль, который в силу специфики действий карманного вора должен быть значительно выше, чем за другими категориями поднадзорных. Контроль осуществляется в местах возможного появления карманного вора с помощью помощников оперуполномоченного уголовного розыска, а по месту жительства или работы — с помощью агентов и доверенных лиц⁹⁹.

При осуществлении оперативного наблюдения оперуполномоченным и участковым инспекторам следует проверять поднадзорных не только по месту жительства, но и по месту работы. Последнее, как показывает практика, делается редко (возможно вследствие большой рабочей нагрузки). Между тем известны неоднократные случаи, когда поднадзорный использует работу для прикрытия преступной деятельности. Зная, что в рабочее время полиция им не интересуется, он под любым предлогом покидает рабочее место и совершает карманные кражи.

Для усиления оперативного контроля целесообразно в отдельных случаях практиковать наблюдение за поднадзорными карманными ворами на пути от дома до работы и от работы до дома. Особенно важно это делать в дни заработной платы на предприятиях, учреждениях, которые известны карманным ворам. Дело в том, что карманный вор, находящийся под административным надзором, приспосабливается к ограничивающим мерам и, не нарушая их, пытается прибегнуть к получению преступной прибыли во время передвижения, связанного с его трудовой деятельностью.

Для того, чтобы искоренить карманные кражи или хотя бы значительно их сократить, следует активизировать раннюю индивидуальную профилактику правонарушений среди несовершеннолетних, которые являются основным источником пополнения среды воров. Поэтому исключительного внимания со стороны работников полиции и общественности требуют случаи карманных краж, совершаемых подростками. Именно на данном этапе формирования личности существует реальная возможность навсегда прервать ее негативную направленность.

В предупреждении уголовных правонарушений несовершеннолетних очень трудно обеспечить четкое и постоянное взаимодействие криминальной полиции по делам детей с оперативно-поисковыми группами, которое сегодня, к сожалению, практически отсутствует. А между тем, именно опе-

ративно-поисковые группы, в силу специфики своей работы, имеют возможности выявлять несовершеннолетних карманных воров и контролировать их деятельность в местах вероятного совершения краж.

Взаимодействие работников различных подразделений полиции особое значение приобретает в предупреждении карманных краж. Это один из главных принципов организации их работы, поскольку позволяет эффективно и экономно использовать имеющиеся силы и средства, своевременно реагировать на изменения оперативной обстановки. В этом смысле взаимодействие аппаратов уголовного розыска с другими подразделениями полиции следует рассматривать, прежде всего, как большой резерв в борьбе с карманными кражами. Именно поэтому необходимо дальнейшее повышение роли, инициативы и ответственности аппаратов уголовного розыска по организации взаимодействия служб и подразделений полиции, в том числе участковых инспекторов полиции, в борьбе с этим видом уголовных правонарушений.

Организационную основу взаимодействия уголовного розыска с другими службами и подразделениями полиции составляет оперативное, согласованное с целью, местом и временем, маневрирование силами и средствами, исходя из всестороннего изучения и анализа оперативной обстановки.

Эффективность взаимодействия уголовного розыска с другими службами горрайоргана внутренних дел в борьбе с карманными кражами может быть достигнута при обязательном соблюдении ряда условий. Прежде всего должны быть четко определены взаимодействующие звенья, их задачи и объем, функциональные обязанности, выбраны формы взаимодействия и установлены конкретные исполнители, которым должны быть разъяснены поставленные перед ними задачи. Впоследствии следует обеспечить обмен информацией, определить способы и средства связи между звеньями, обращая внимание на своевременное и полное исполнение согласованных планов и задач.

Основу организации взаимодействия аппаратов уголовного розыска с другими службами и подразделениями полиции по борьбе с карманными кражами, по данным исследования практики, в своем большинстве составляют:

- 1) совместное изучение нормативных актов, регламентирующих работу по линии борьбы с карманными кражами (хищениями), а также других указаний вышестоящих руководящих органов; разработка и осуществление комплексных мероприятий по их выполнению;
- 2) совместное изучение и анализ оперативной обстановки (места, времени, способа и т. п. совершение карманных краж) с последующей разра-

боткой планов, отдельных мероприятий, выполнение которых требует комплексного использования сил и средств;

3) взаимный обмен оперативно-разыскной и иной информацией (о лицах, совершающих карманные кражи, и т. п.);

4) непосредственное общение (по поводу путей и методов предупреждения и расследования карманных краж) взаимодействующих исполнителей при выполнении различных оперативно-разыскных мероприятий по конкретным делам;

5) проведение оперативным составом уголовного розыска (ОКП) совещаний и занятий с работниками других служб по вопросам борьбы с карманными кражами, требующим мобилизации сил и средств всех взаимодействующих звеньев.

Несомненно, что успех в борьбе с карманными кражами во многом зависит от согласованности работы всех служб и подразделений полиции и, прежде всего, уголовного розыска и следствия, в связи с чем целесообразно рассмотреть некоторые возможности и формы их взаимодействия.

Эффективность такого взаимодействия во многом зависит от умелого сочетания оперативно-разыскных мероприятий, проводимых сотрудниками уголовного розыска, прежде всего, оперативно-поисковыми группами, и процессуальных действий, которые проводит следователь. Понятно, что определить заранее и во всех деталях тактические способы и приемы совместной деятельности указанных подразделений в сфере предупреждения карманных краж сложно, поскольку их выбор зависит от конкретной сложившейся оперативной обстановки. Вместе с тем, опираясь на материалы проведенного исследования, можно выделить, по нашему мнению, наиболее эффективные способы и приемы такого взаимодействия:

1. Выявление следователем в процессе проведения допросов подозреваемых карманных воров причин и условий, которые способствовали совершению уголовного правонарушения.

2. Проведение согласованных оперативно-разыскных и СР мероприятий по предотвращению и пресечению карманных краж (сбор данных о работающих карманных ворах, проведение мероприятий по поимке по «горячим следам» и др.).

3. Выявление причин и условий, способствовавших совершению карманных краж, путем изучения уголовных дел, по которым досудебное расследование окончено; обобщение и анализ этих причин и условий, а также совместная подготовка и направление в соответствующие предприятия, учреждения и организации обобщенной информации (представления) об устранении выявленных причин и условий.

4. Организация совместных выступлений перед гражданами (по радио, телевидению, в прессе или используя сеть Интернет) по фактам раскрытых карманных краж и по вопросам принятия личных мер по обеспечению безопасности своего имущества гражданами при нахождении в местах значительной скученности людей.

Итак, приемы и способы, которые могут быть использованы для предупреждения карманных краж, достаточно различны и многочисленны. Главное — четкость действий, организованность, оперативность использования полученной информации. Необходимо согласиться со словами И. Н. Якимова, известного русского и советского криминалиста: «Вор должен постоянно чувствовать занесенную над собой руку уголовного розыска, готовую схватить его при малейшей попытке совершить уголовное правонарушение. Только при этом условии общество лишится одного из зол — карманных краж и приобретет доверие к производительности работы уголовного розыска»^{4, 51}.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Охарактеризуйте причины, способствующие совершению карманных краж.
2. Определите основные условия, которые способствуют совершению карманных краж.
3. Роль уголовного наказания в предупреждении карманных краж.
4. Охарактеризуйте меры общей профилактики карманных краж.
5. Определите меры индивидуальной профилактики карманных краж.

ЗАДАЧИ

1. Исследуйте 5 судебных приговоров этой категории за 2018 г.
2. Определите условия, способствовавшие или препятствовавшие совершению карманных краж.
3. Сформулируйте варианты возможных профилактических мер правоохранительных органов, государственных предприятий, учреждений и организаций.

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Методы криминалистики:

- a) общенаучные, логические, специальные;
- b) +общенаучные, математические, специальные;
- c) общенаучные, аналитические, специальные.

2. Специальные методы криминалистики:

- a) +физические, химические, физико-химические, биологические, психологические, социологические;
- b) наблюдение, описание, сравнение, эксперимент, моделирование;
- c) измерение, вычисление, геометрическое построение, кибернетическое моделирование.

3. К принципам планирования расследования относятся:

- a) индивидуальность, последовательность, целенаправленность, реальность;
- b) +индивидуальность, своевременность, динамичность, конкретность, реальность, системность;
- c) своевременность, последовательность, целенаправленность, системность, запланированность.

4. К принципам криминалистики не относится:

- a) объективность;
- b) историзм;
- c) +системность.

5. Этапы развития криминалистики в Казахстане (по порядку становления):

- a) зарождение криминалистических знаний — разработка частных криминалистических теорий — разработка общей теории криминалистики;
- b) +зарождение криминалистических знаний — накопление эмпирического материала — разработка частных криминалистических теорий — формирование общей теории криминалистики — развитие криминалистики в изменившихся политических и экономических условиях;
- c) зарождение криминалистических знаний — накопление эмпирического материала — формирование общей теории криминалистики — разработка частных криминалистических теорий — развитие криминалистики в изменившихся политических и экономических условиях.

6. Кто является основоположником метода антропометрической регистрации преступников?

- a) +А. Бертильон;
- b) Ф. Гальтон;
- c) Ч. Ломброзо.

7. Систему науки криминалистики составляют следующие элементы:

- a) общая теория криминалистики, криминалистическая тактика, криминалистическая методика;
- b) криминалистическая методика, криминалистическая техника;

с) +общая теория криминалистики, криминалистическая техника, криминалистическая тактика, криминалистическая методика.

8. Криминалистическая фотография — это:

- а) один из методов фиксации доказательств в криминалистике;
- б) +совокупность методов и способов фотосъемки, используемых при проведении следственных, оперативно-разыскных мероприятий и экспертных исследований в целях фиксации доказательственной информации;
- с) следственное мероприятие, проводимое в ходе расследования уголовных правонарушений и направленное на фиксацию тех или иных фактов, необходимых для дальнейшего проведения расследования.

9. Видами фотосъемки мест происшествия являются:

- а) +ориентирующая, обзорная, узловая, детальная;
- б) обзорная, детальная;
- с) ориентирующая, обзорная, узловая, проекционная.

10. Отраслями криминалистической техники являются:

- а) исследование фото-, видео- и звукозаписей, орудий уголовного правонарушения, информации;
- б) следоведение, габитоскопия, криминалистическая регистрация;
- с) +исследование фото-, видео- и звукозаписей, следоведение, исследование орудий уголовного правонарушения, документов, исследование компьютерной информации, габитоскопия, криминалистическая регистрация.

11. Криминалистика связана со следующими науками:

- а) естественными, медицинскими, правовыми;
- б) +естественными, правовыми общественными, неправовыми общественными;
- с) медицинскими, правовыми.

12. Природа науки криминалистики:

- а) +интегративная;
- б) юридическая;
- с) техническая.

13. Основной способ фиксации следов уголовных правонарушений:

- а) +описание в протоколе;
- б) фотографирование;
- с) копирование следов на различные материалы.

14. Криминалистическая идентификация — это:

- а) процесс поиска доказательств;
- б) процесс сопоставления фактов об одном объекте или личности, полученных из разных источников, между собой;

с) +установление тождества объекта или личности по совокупности частных и общих признаков.

15. Идентифицируемыми объектами являются:

- a) +люди, различные материальные предметы;
- b) следователь, эксперт, судья;
- c) различные материальные предметы.

16. При эмпирическом расследовании применяются методы, присущие:

- a) рациональному познанию;
- b) +чувственному познанию;
- c) идеологии.

17. Задачи криминалистики:

- a) поиск доказательств;
- b) поиск доказательств и расследование уголовного правонарушения;
- c) +разработка тактических приемов, методических рекомендаций и технических средств по сбору доказательств.

18. Законность применения криминалистических средств обеспечивает...

- a) +уголовный процесс;
- b) уголовное право;
- c) конституционное право.

19. Какое явление считается обратным идентификации?

- a) диагностика;
- b) +дифференциация;
- c) преследование.

20. Сущность следственного осмотра заключается:

- a) в изъятии доказательств;
- b) +в непосредственном восприятии и изучении объекта осмотра;
- c) в установлении личности потерпевшего.

21. Что относится к функциональным признакам внешности?

- a) пол;
- b) цвет волос;
- c) +голос.

22. Цель следственного эксперимента:

- a) проведение опытных действий;
- b) +установление причин и условий, способствовавших совершению уголовного правонарушения;
- c) установление последовательности действий при совершении уголовного правонарушения.

23. Если по делу проходят сразу несколько обвиняемых, допрос следует проводить, начиная с тех, кто:

- a) +готов давать правдивые показания;
- b) старше по возрасту;
- c) младше по возрасту.

24. Комиссионная экспертиза — это экспертиза, в которой участвуют:

- a) +не менее двух экспертов одной специальности;
- b) не менее двух экспертов разных специальностей;
- c) эксперты разных специальностей.

25. Назовите способ совершения кражи:

- a) угроза;
- b) +проникновение в помещение;
- c) похищение.

26. Когда факт совершения уголовного правонарушения не вызывает сомнений, а подозреваемый задержан, задача следователя:

- a) +собрать доказательства, обличающие подозреваемого;
- b) найти потерпевшего;
- c) найти свидетелей совершения уголовного правонарушения.

27. Участник организованной преступной группировки, которого целесообразно допрашивать в первую очередь, — это:

- a) лидер преступной группировки;
- b) ранее несудимый второстепенный участник группировки;
- c) +второстепенный участник группировки, в отношении которого собрано больше всего доказательств.

28. Оперативно-справочные учеты предназначены для:

- a) +наведения справок;
- b) систематизации и обработки информации о нераскрытых уголовных правонарушениях;
- c) раскрытия уголовных правонарушений, которые на момент постановки на учет объекта — носителя криминалистической информации остались нераскрытыми.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 01.04.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852.
2. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 г. № 154-XIII (с изм. и доп. по сост. на 26.12.2018 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158.

НАУЧНАЯ, УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

3. Алексеев А. И. Причины уголовных правонарушений и их устранение органами внутренних дел. — М., 1982.
4. Астахова А. А. Понятие обстановки совершения уголовных правонарушений как признак объективной стороны уголовные правонарушения // Юридическая наука. — 2015. — № 3. — С. 49 — 67.
5. Баранов Н. Н. Расследование краж личного имущества. — М., 1977.
6. Баранов Н. Н. Характеристика краж личного имущества // Юридическая наука. — 2018. — № 3. — С. 11 — 18.
7. Безруких Р. К. Организационно-тактические основы раскрытия преступлений. — М., 1977.
8. Белкин Р. С. Криминалистика. — Л., 1978. Т. 1.
9. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. — М., 1988.
10. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. — М., 1977. Т. 1.
11. Белкин Р. С., Лифшиц Е. М. Тактика следственных действий. — М., 1997.
12. Бобырев В. И. Предупреждение карманных краж органами внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 1991.
13. Бышевский Ю. В. О некоторых тенденциях развития преступности // Актуальные проблемы усиления борьбы с преступностью в свете решений XXVI съезда КПСС. — Иркутск, 1980.
14. Васильев А. Н. Планирование расследования уголовных правонарушений / А. Н. Васильев, Г. Н. Мудьюгин, Н. А. Якубович. — М., 1958.
15. Васильев А. Н. Следственная тактика. — М., 1976.
16. Васильев А. Н. Тактика отдельных следственных действий. — М., 1981.

17. Виноградов С. В., Капитонов В. Е., Петрунев В. П. Расследование квартирных краж: Учеб.-метод. пос. / Под общ. ред. В. П. Петрунева. — М., 1997.

18. Владимиров В. А. Уголовные правонарушения против личной собственности граждан: Учеб.-практ. пос. — М., 1963.

19. Волженкин Б. Ф. Непосредственная причина уголовных правонарушений // Вопросы изучения преступности и борьбы с ней: Сб. мат-лов III Всесоюз. науч. семинара по проблемам криминологии. — М., 1975.

20. Гавло В. К. К вопросу о криминалистической характеристике уголовных правонарушений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью: Сб. науч. тр. — Томск, 1980. — С. 113 — 124.

21. Гайдуков Н. П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц. — Саратов, 1984.

22. Гальперин И. М. Дифференциация уголовной ответственности и эффективность наказания // Сов. гос. и право. — 1983. — № 3.

23. Герасимов В. Н., Самошина П. Г. Тактика обыска и выемки. Криминалистика: Учебн. — М., 1995.

24. Гишинский Я. И., Рыбкин Н. Н. Некоторые проблемы отклоняющегося поведения молодежи // Вопросы борьбы с преступностью среди несовершеннолетних и молодежи в больших городах европейских социалистических стран: Сб. ст. по мат-лам IV международ. конгресса криминологов европейских социалистических стран 1975 г. в Варне. — М., 1973.

25. Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. — Свердловск, 1973.

26. Глазырин Ф. В. Психология следственных действий. — Волгоград, 1983.

27. Гранат Н. Л., Ратинов А. Г. Решение следственных задач. — Волгоград, 1978.

28. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / [Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г.]. — М., 2002.

29. Гуров А. И. Предупреждение и раскрытие карманных краж. — М., 1979.

30. Гуров А. И. Предупреждение и раскрытие карманных краж. — М., 1985.

31. Гуров А. И. Профессионализм в преступном поведении — особенности городской преступности // Актуальные проблемы усиления борьбы с преступностью в свете решений XXVI съезда КПСС. — Иркутск, 1981.

32. Гуров В. И. Орудия и средства совершения уголовных правонарушений // Уголовно-правовые и криминологические меры предупреждения уголовных правонарушений. — Омск, 1986. — С. 91 — 99

33. Густов Г. А. Программно-целевой метод организации расследования убийств: Учеб. пос. — СПб., 1993.
34. Дорошевич В. М. Каторга. Преступники. — М., 2008.
35. Драпкин Л. Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений // Криминалистические характеристики в методике расследования уголовных правонарушений. — Свердловск, 1978. — С. 11 — 18.
36. Дулов А. В., Нестеренко П. Д. Тактика следственных действий. — Минск, 1971.
37. Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика уголовных правонарушений. — Минск, 2001.
38. Жеті жарғы — законы хана Тауке. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tarikh.kz/kazahskoe-hanstvo-feodalnaya-razdroblennost/zheti-zharg-y-zakony-hana-tauke/>.
39. Закатов А. А. Розыскная работа следователя // Криминалистика / Под ред. А. Г. Филиппова, А. Ф. Вольнского. — М., 1998. — С. 212 — 216.
40. Зарубин Г. Г. Некоторые особенности раскрытия карманных краж // Вопросы совершенствования криминалистической методики. — Волгоград, 1981.
41. Зуйков Г. Г. Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений: Учеб. пос. — М., 1970.
42. Зуйков Г. Г. Установление способа совершения уголовные правонарушения при помощи криминалистических экспертиз и исследований. — М., 1970.
43. Информационный бюллетень по материалам Всесоюзного научно-координационного совещания юристов на тему «XXVI съезд КПСС и задачи дальнейшего развития юридической науки». — М., 1982.
44. Карпец И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. — М., 1961.
45. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. — М., 1973.
46. Ковалев А. Г. Психология личности. — М., 1970.
47. Колесниченко А. Н., Матусовский Г. А. О системе версий и методике их построения // Криминалистика и судебная экспертиза. — Киев, 1970. Вып. 7. С. 7 — 13.
48. Колмаков В. М. Следственный осмотр. — М., 1969.
49. Кондрашков Н. Н. Количественные методы в криминологии. — М., 1971.

50. Коновалова В. Е., Колесниченко Н. А. Теоретические проблемы криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика уголовных правонарушений: Сб. науч. тр. — М., 1984. — С. 15 — 19.

51. Короткова Т. М. О некоторых исходных положениях изучения правонарушителя // Предупреждение преступности несовершеннолетних. — М., 1965. — С. 69 — 89.

52. Криминалистика / Отв. ред. С. А. Голунский. — М., 1959.

53. Криминалистика / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. [2-е изд.; перераб. и доп]. — М., 2000.

54. Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова и В. Я. Колдина. — М., 1990. — С. 102 — 105.

55. Кудрявцев В. Н. Предисловие к монографии Кузнецовой Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. — М., 1984.

56. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. — М., 1988.

57. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. — М., 1984.

58. Ларин А. М. От следственной версии к истине. — М., 1976.

59. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование и организация. — М., 1970.

60. Лекарь А. Г., Безруких Г. К. Организационно-тактические основы раскрытия уголовных правонарушений. — М., 1972.

61. Лунеев В. В. Индивидуальная профилактика уголовных правонарушений с учетом их мотивации // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1983. Вып. 47.

62. Матусевич И. А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. — Минск, 1975.

63. Михайлов А. И., Юрин Г. С. Обыск. — М., 1971.

64. Мищенко А. Т. О значении осмотра места происшествия при расследовании карманной кражи // Труды КВШ МВД СССР. — 1973. — № 4.

65. Мухамедзянов И. А. Способ совершения уголовные правонарушения и его уголовно-правовое значение // Актуальные вопросы советского права. — Казань, 1985.

66. Образцов В. А. О типичных версиях и принципах их разработки // Проблемы эффективности раскрытия и расследования уголовных правонарушений. — Свердловск, 1978. — С. 25 — 34.

67. Оперативно-розыскная деятельность: Учебн. / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. — М., 2001.

68. Павлюков А. Следовая картина и типичная обстановка убийств лиц пожилого возраста и одиноких лиц, связанных с завладением их имуществом // Предприятие, хозяйство и право. — 2017. — № 2. — С. 299 — 302.

69. Питерцев С. К., Степанов А. А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. — СПб., 2001.

70. Пономарев Н. П. Уголовно-правовое значение способа совершения уголовного правонарушения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 1976.

71. Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии. — М., 1998.

72. Прилуцкий Г. Ю. Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания в борьбе с корыстно-насильственными преступлениями (правовые, организационные и тактико-методические аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2001.

73. Радаев В. В. Криминалистическая характеристика уголовных правонарушений и ее использование в следственной практике: Лекция. — Волгоград, 1987.

74. Расследование преступлений: Руководство для следователей / Под ред. М. Н. Кожевникова. — М., 1997.

75. Ратинов А. Г. Некоторые вопросы производства обыска // Вопросы криминалистики. — М., 1961. № 1 — 2. С. 179 — 202.

76. Рейсс Г. А. Научная техника расследования уголовных правонарушений / Под ред. С. Трегубова. — СПб., 1912.

77. Самойлов А. В. Установление механизма совершения кражи в процессе расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. — Курск, 2003.

78. Самойлов Г. А. Основы криминалистического учения о навыках. — М., 1968.

79. Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. — М., 1961.

80. Сергеев Л. А., Соя-Серко Л. А., Якубович Н. А. Планирование расследования. — М., 1975.

81. Соловьев А. Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии. — М., 2001.

82. Степанов В. В. Современные проблемы осмотра места происшествия // Влияние идей И. Н. Якимова на развитие современной криминалистики: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 130-летию со дня рожд. И. Н. Якимова. — М., 2017. — С. 86 — 91.

83. Судьба Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. — М., 1996.

84. Тактика первоначальных следственных действий по делам о карманных кражах. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studopedia.net/10_27122_taktika-pervonachalnih-sledstvennih-deystviy-po-delam-o-karmannih-krazhah.html.

85. Третьяков Л. И. Краткий словарь слов и выражений, употребляемых в преступной среде. — Тбилиси, 1976.

86. Уголовная тактика: Руководство к расследованию преступлений / Пер. с нем. / Вейнгарт А.; Пер. под ред., с прим.: В. И. Лебедев. — СПб., 1912.

87. Федоров Ю. Д. Расследование карманных краж. — Ташкент, 1978.

88. Филющенко А. А. О тактических основах задержания подозреваемого // Следственные ситуации и расследование уголовных правонарушений: Сб. науч. тр. — Свердловск, 1975. — С. 60 — 67.

89. Хайдуков Н. П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц. — Саратов, 1984.

90. Цветков С. И., Шурухнов Н. Г. Организация и криминалистическая методика расследования имущественных преступлений. — М., 1989.

91. Центров Е. Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. — М., 1988.

92. Центров Е. Е. Тактика осмотра места происшествия // Криминалистика: Учебн. / Отв. ред. Н. П. Яблоков. — М., 2017.

93. Шикунов В. С. Предупреждение краж личного имущества граждан // Советское государство и право. — 1963. — № 9.

94. Якимов И. Н. Карманные кражи // Административный вестник. — 1925. — № 9 — 10.

95. Якимов И. Н. Практическое руководство к расследованию уголовных правонарушений. — М., 1924.

АРХИВНЫЕ, СПРАВОЧНЫЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

96. Архив уголовных дел по карманным кражам по Карагандинской, Акмолинской и Алматинской областям за 2015 — 2018 гг.

97. Бронников А. Г. Татуировки осужденных. Их криминалистическое значение. — М., 1980.

98. Бронников А. Г., Федоров Ю. Д. Словарь жаргона, употребляемого преступным элементом. — Пермь, 1983.

99. Вакутин Ю. А. Словарь жаргонных слов и выражений. Татуировки. — Омск, 1979.

100. Данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК за 2014 — 2017 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/>.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАРМАННЫХ КРАЖ.....	5
1.1 <i>Состояние раскрытия проблемы противодействия карманным кражам с научной и исторической точек зрения .....</i>	<i>5</i>
1.2 <i>Особенности криминалистической характеристики карманных краж.....</i>	<i>10</i>
<i>Задачи .....</i>	<i>38</i>
2 ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ КАРМАННЫХ КРАЖ.....	40
2.1 <i>Особенности выдвижения следственных версий на первоначальном этапе расследования.....</i>	<i>40</i>
2.2 <i>Особенности планирования расследования .....</i>	<i>50</i>
2.3 <i>Тактические особенности проведения отдельных СРД (допроса потерпевшего, свидетелей, подозреваемого; осмотра места происшествия; личного обыска; обыска по месту жительства подозреваемого; назначения судебных экспертиз) .....</i>	<i>55</i>
<i>Вопросы для самоконтроля.....</i>	<i>96</i>
<i>Задачи .....</i>	<i>96</i>
3 ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КАРМАННЫХ КРАЖ.....	97
3.1 <i>Причины и условия, способствующие совершению карманных краж .....</i>	<i>97</i>
3.2 <i>Основные направления и средства предупреждения карманных краж .....</i>	<i>103</i>
<i>Вопросы для самоконтроля.....</i>	<i>114</i>
<i>Задачи .....</i>	<i>114</i>
<i>Тестовые задания для самоконтроля.....</i>	<i>114</i>
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	119

*Бекболат Бекетович Коцегулов
Айжан Жаксылыковна Багжанова*

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ КАРМАННЫХ КРАЖ

Учебное пособие

Редактор *Г. У. Ибраев*
Корректор *В. Т. Бирюкова*
Технический редактор *Р. М. Стафеев*

Сдано в набор 17.05.2019 г.
Подписано в печать 27.05.2019 г.

Усл. п. л. 7,32. Уч.-изд. л. 8,26.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Формат 60×84¹/₁₆.
Заказ № 2886. Тираж 150 экз. Цена договорная

Тематический план издания ведомственной литературы
Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова
на 2019 г., позиция № 16

Отдел научно-исследовательской и редакционно-издательской работы
Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова

Отпечатано в типографии Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

г. Караганда, ул. Ермакова, 124